



Сборник материалов студенческой научно-практической конференции им. Л.Л. Любимова



ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПЕРМСКИЙ ФИЛИАЛ

**Сборник материалов студенческой
научно-практической конференции
имени Льва Львовича Любимова**



Редакционно-издательский отдел
НИУ ВШЭ – Пермь

Пермь • 2023

УДК 3+94(47)(063)

ББК 60я431

С88

Редакционная коллегия:

Божья-Воля А.А. (кандидат экономических наук),
Василенко Ю.В. (кандидат философских наук),
Дерябина Е.С. (кандидат исторических наук, доцент),
Исопескуль О.Ю. (кандидат экономических наук, доцент),
Шенкман Е.А.

Издается по решению

редакционно-издательского совета НИУ ВШЭ – Пермь

Сборник материалов студенческой научно-практической С88 конференции им. Л.Л. Любимова [Электронный ресурс] / Пермский филиал Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики». — Электрон. дан. — Пермь : Редакционно-издательский отдел НИУ ВШЭ – Пермь, 2023. — 3,83 Мб; 318 с. — Режим доступа: https://perm.hse.ru/editorial_publishing/Lyubimov_Conference1. — Загл. с экрана. — ISBN 978-5-906482-65-5.

В сборник вошли материалы первой студенческой научно-практической конференции имени Льва Львовича Любимова. В статьях представлены результаты исследований по вопросам управления предприятием, корпоративных финансов, экономического моделирования, публичного и частного права, краеведения, истории и др.

Сборник будет интересен молодым исследователям и студентам.

УДК 3+94(47)(063)

ББК 60я431

ISBN 978-5-906482-65-5

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1

Современные практики управления

персоналом 10

Вашкевич Э.К.

Развитие бренда работодателя современной
организации 10

Хайитматова Э.С.

Влияние личностных качеств руководителя
на стиль управления 25

Секция 2

Оценка государственных политик

и программ 31

Васильева М.С.

Устойчивое развитие крупных и средних российских
городов 31

Лимонов Н.В.

Государственное регулирование гражданской легкой
и сверхлегкой авиации — организация
правотворческого и регуляторного процессов 38

Чегодаев В.П.

Организация борьбы с новой коронавирусной
инфекцией на муниципальном уровне 44

Секция 3

Микро- и макроэкономический анализ в России 54

Болотова О.Р.

Характеристики банков, влияющие на ставку процента
по кредитам или отказ в кредитовании молодым людям .. 54

Доманов Н.А.

Выявление факторов, определяющих результативность
монетарной политики..... 62

Смирнов А.О.

Анализ поведенческих паттернов цифрового
поколения в России..... 69

Федосеева А.А.

Исследование поведения потребителя на рынке
сотовой связи..... 76

Червинский А.А.

Влияние оценок на вероятность студенческой
занятости 84

Секция 4

История земли Пермской 91

Андриянова М.А.

Многотиражная газета как источник по истории
послевоенных трудовых миграций (на примере
Молотовской области)..... 91

Содержание

Бурковская Д.А. <u>Портрет среднестатистического переселенца, прибывавшего на предприятия лесной промышленности Молотовской области в 1950-е годы</u>	98
Качмашева Е.Р. <u>Стилевые особенности гражданской архитектуры города Перми в 1870–1880-е годы</u>	105
Малькова В.П. <u>Газета «Пермский вестник» как зеркало идеологии и практики Пермского отделения Всероссийского национального союза в период выборов в IV Государственную Думу</u>	111
Секция 5 <u>Экономико-математическое моделирование</u>	119
Демина О.А. <u>Задача коммивояжера: нахождение оптимального маршрута обслуживания заказчиков</u>	119
Назаровский Е.Б. <u>Разработка алгоритма по раскраске графов на основе Эвристического и Жадного алгоритмов с применением элементов геймификации</u>	128
Усанин М.А. <u>Моделирование конкуренции в рамках шеринг-экономики</u>	133

Содержание

Черопита М.А. <u>Анализ эффективности применения детерминированных и вероятностных моделей теории управления запасами</u>	140
Секция 6 <u>Проблемы публичного права</u>	147
Азова К.К. <u>Проблемы реализации прав женщин</u>	147
Вяткин А.А. <u>Правовое регулирование использования средств индивидуальной мобильности</u>	153
Кабанов В.А. <u>Функции юридической доктрины как формы права</u>	160
Касимова Д.А. <u>Муниципальное нормотворчество: проблемы и пути их решения</u>	164
Кутейникова С.С. <u>Применение искусственного интеллекта в уголовном процессе: проблемы и перспективы</u>	171
Секция 7 <u>Всемирная история: от древности до наших дней</u>	177
Валиулов Э.И. <u>Англосаксонская литература до норманнского завоевания: проблемы синтеза языческой традиции и христианства</u>	177

Содержание

Гордеева С.О. <u>Жреческая корпорация в Древнем Египте как социальный институт (на примере роли жреческой корпорации бога Осириса)</u>	183
Дудин Е.В. <u>Генерал Роберт Э. Ли в оценках современников и потомков</u>	191
Харьковский А.А. <u>Сербия, Болгария и Россия со второй половины XIX в. до 1917 г.: проблемы взаимодействия</u>	198
Секция 8	
<u>Эффективное управление бизнес-процессами в организации</u>	206
Сиротин И.И. <u>Анализ факторов рентабельности авиакомпании в условиях пандемии</u>	206
Соснина Ж.И. <u>Оценка реализации Agile-практик в деятельности компании</u>	216
Секция 9	
<u>Проблемы частного права</u>	223
Двинянинова И.С. <u>К вопросу об определении понятия субординации требований кредиторов в делах о банкротстве в РФ</u>	223

Содержание

Ерышканов Н.М. <u>Свобода договора и ее пределы в российском гражданском праве</u>	229
Кострова И.В. <u>Имущественные права супругов при несостоятельности одного из них в Российской Федерации</u>	236
Прокопьева Р.И. <u>Установление отцовства при применении вспомогательных репродуктивных технологий</u>	243
Секция 10	
<u>Устойчивое развитие городов и экологичное поведение компаний</u>	253
Марканова Д.А. <u>Раскрытие экологической информации публичными компаниями</u>	253
Пинкевич С.И. <u>Устойчивое развитие крупных и малых российских городов</u>	260
Секция 11	
<u>Корпоративные финансы и институты</u>	265
Баженов П.А. <u>Школьная безопасность как фактор академических достижений российских школьников</u> ...	265
Иванов Е.А. <u>Влияние институтов на субъективное благосостояние: межстрановой анализ</u>	271

Содержание

Козловская П.А. <u>Влияние структуры вознаграждения генерального директора на результаты деятельности компании</u>	277
Масленникова А.В. <u>Отраслевые детерминанты структуры капитала компании</u>	285
Новикова А.С. <u>Сравнительный анализ уровня эффективности сделок слияния с участием государственных и частных компаний</u>	292
Секция 12 <u>История России: современный взгляд</u>	298
Грымов И.М. <u>«Крестовый поход» на Россию 1941–1942 гг. в системе жизненных стратегий белоэмигрантов на основе воспоминаний В.И. Ковалевского</u>	298
Максимов В.А. <u>Концептуальное моделирование системы «Послевоенные миграции в СССР» и анализ предметной области</u>	305
Насу Юри <u>Правовое регулирование брачно-семейных отношений представителей христианских конфессий Российской империи конца XIX – начала XX вв.</u>	312

Секция 1

Современные практики управления персоналом

Развитие бренда работодателя современной организации

*Вашкевич Эльвира Константиновна, 4-й курс,
образовательная программа бакалавриата
«Управление бизнесом», НИУ ВШЭ – Пермь*

*Научный руководитель: [Исопескуль Ольга Юрьевна](#),
кандидат экономических наук, доцент*

Управление брендом работодателя все чаще становится центром внимания менеджмента организации. Т. Амблер и С. Барроу определили бренд работодателя как «пакет функциональных, экономических и психологических выгод, предоставляемых занятостью и отождествляемых с компанией-работодателем» [[Ambler, Barrow, 1996](#)]. По мнению К. Баккхауса и С. Тику, «бренд работодателя включает в себя систему ценностей предприятия и его манеру "взаимодействия" с внешним миром» [[Backhaus, Tikoo, 2004](#)]. Иными словами, HR-бренд сигнализирует соискателям о том, что представляет собой компания как работодатель и что делает ее уникальной в сравнении с другими.

Бренд работодателя, как целостная концепция, включает два основных элемента: внутренний и внешний бренды [[Царева, Лисица, 2018](#)].

1. Внутренний бренд работодателя ориентирован на действующих сотрудников компании — на их мотивацию, удержание, вовлечение и развитие.

2. Внешний бренд работодателя нацелен на потенциальных работников — соискателей. Его задача заключается в формировании привлекательных для кандидатов условий труда.

Д. Кучеров и М. Платонов выделили следующие составляющие бренда работодателя [[Кучеров, Платонов, 2008](#)].

1. Психологические: сильная корпоративная культура; приятный психологический климат; сопричастное отношение руководства к сотрудникам; корректность и объективность при оценке работы персонала, отсутствие в компании фаворитизма и nepoтuзma.

2. Функциональные: возможности для развития и обучения, предоставляемые организацией сотрудникам; перспективы продвижения по карьерной лестнице; возможность реализации знаний и навыков в рабочем процессе.

3. Экономические: конкурентоспособный размер заработной платы; гарантии стабильности; нормированный рабочий график; наличие системы денежной мотивации.

4. Организационные: положение компании на рынке; узнаваемость потребительских брендов и известность компании; репутация руководства компании; стиль управления; история становления компании.

В [табл. 1](#) представлено распределение характеристик по внутреннему и внешнему брендам.

Таблица 1

**Распределение характеристик по внешнему
и внутреннему брендам**

Внутренний HR-бренд	Внешний HR-бренд
Экономические характеристики	
Психологические характеристики	—
Организационные характеристики (стиль управления)	Организационные характеристики (положение на рынке, узнаваемость)
Функциональные характеристики	—

Основываясь на данной структуре, мы разработали инструментарий для аудита бренда работодателя (см. [табл. 2](#)).

При проведении анализа каждого элемента мы использовали различные методы и методики:

- конкурентный анализ заработной платы;
- изучение документации организации;
- диагностика организационной культуры;
- опросы и интервью.

Таблица 2

Критерии оценки характеристик бренда работодателя

Идентификаторы	Характеристики	Балл		
		3	2	1
Экономические (максимум 9 баллов)	Оплата труда в сравнении с рынком	Высокая (на 20% больше)	Средняя (разница в пределах от 0 до 20%)	Низкая (на 20% меньше)
	График работы*	Более 75% сотрудников удовлетворены	Удовлетворены от 35 до 74% сотрудников	Удовлетворены менее 34% сотрудников
	Бонусы, премии	Прозрачная система начисления	Критерии начисления не прозрачны	Не предполагаются
Психологические (максимум 9 баллов)	Корпоративная культура	Согласована, все воспринимают ее одинаково, нет желания менять	Согласована частично, есть желание изменить культуру не кардинально	Не согласована, сильные предпочтения в изменениях

Продолжение табл. 2

Идентификаторы	Характеристики	Балл		
		3	2	1
Психологические (максимум 9 баллов)	Отношение руководства к сотрудникам	Лояльное, положительное, руководители быстро реагируют на проблемы сотрудников	Лояльное или нейтральное, руководители реагируют на проблемы сотрудников в случае масштабности проблемы	Нейтральное или негативное, руководители не реагируют на проблемы и просьбы сотрудников
	Психологический климат	Доверительные отношения в коллективе, работники помогают друг другу	Спокойные отношения в коллективе, нет споров и конфликтов, но каждый работает индивидуально	Напряженные отношения в коллективе, ярко выраженное соперничество за статус

Продолжение табл. 2

Идентификаторы	Характеристики	Балл		
		3	2	1
Организационные (максимум 9 баллов)	Положение на рынке труда	Лидирующее (первая треть рейтинга)	В середине рейтинга (вторая треть рейтинга)	Аутсайдерское (последняя треть рейтинга)
	Узнаваемость на рынке труда	Более 70%	От 35 до 70% включительно	Менее 35%
	Стиль управления	Устраивает, нет желания менять	Устраивает, есть желание изменить	Не устраивает
Функциональные (максимум 9 баллов)	Возможности обучения	Предоставление обучения за счет организации	Предоставление обучения за счет сотрудника	Отсутствуют

Окончание табл. 2

Идентификаторы	Характеристики	Балл		
		3	2	1
Функциональные (максимум 9 баллов)	Перспективы карьерного роста	Наглядны, есть возможность выстроить индивидуальный план развития, существуют примеры про- движения по карьерной лестнице	Формально прописаны	Маловероятны или не преду- смотрены
	Содержание работы*	Более 75% сотрудников удовлетворены	Удовлетворены от 35 до 74% сотрудников	Удовлетворены менее 34% сотрудников

*«Удовлетворенность» оценивается по 10-балльной шкале, где значения от 7 до 10 предполагают, что сотрудники удовлетворены, а от 1 до 6 — не удовлетворены, соответственно.

Для выявления стадии развития бренда работодателя мы составили шкалу оценки (рис. 1).



Рис. 1. Шкала оценки степени развития HR-бренда¹

Предлагаемая методика была апробирована на предприятии ООО «Кайрос Инжиниринг», которое занимается проектированием оборудования и его поставкой на объекты промышленного производства.

Поскольку основной задачей предприятия было привлечение студентов технических специальностей на летнюю практику, целевой аудиторией стали студенты старших курсов ПНИПУ, ПСК и ПНК (670 респондентов — для анализа показателей внешнего бренда работодателя, 51 респондент — для анализа внутреннего бренда) (см. [табл. 3](#)).

¹ За основу такого распределения использована работа Т. Амблера и С. Барроу о вовлеченности персонала [[Ambler, Barrow, 1996](#)].

Таблица 3

**Результурующая оценка бренда
ООО «Кайрос Инжиниринг»**

Идентификаторы	Характеристики	Метод диагностики	Балл	Итого
Экономические	Оплата труда	Конкурентный анализ заработной платы, изучение документации	2	8
	График работы	Опрос работников, интервью с ведущим менеджером по персоналу	3	
	Бонусы, премии	Конкурентный анализ заработной платы, изучение документации организации	3	
Психологические	Корпоративная культура	Интервьюирование новых сотрудников по методике ОСАИ, интервью с ведущим менеджером по персоналу	3	9
	Отношение руководства к сотрудникам		3	

Окончание табл. 3

Идентификаторы	Характеристики	Метод диагностики	Балл	Итого
Организационные	Положение на рынке труда	Опрос потенциальных соискателей	2	6
	Узнаваемость на рынке труда		1	
	Стиль управления	ОСАИ	3	
Функциональные	Возможности обучения	Опрос действующих работников для выявления степени их удовлетворенности, интервью с ведущим менеджером по персоналу.	3	9
	Перспективы карьерного роста		3	
	Содержание работы		3	
Итого			32	

Таким образом, бренд работодателя оценивается в 32 балла из 36 и находится на третьей стадии — «высокая степень развития» (см. [рис. 1](#)). Данный факт сигнализирует о возможности привлечения соискателей и удержания ключевых сотрудников.

Секция 1

Современные практики управления персоналом

В качестве одного из механизмов такого привлечения мы предлагаем организации сформулировать новое EVP, которое поможет более детально и качественно описать особенности компании для данной целевой аудитории (табл. 4).

Таблица 4

EVP для ООО «Кайрос Инжиниринг»*

Компонент EVP	Текущее описание	Рекомендация
Компенсации	На 100% «белая» заработная плата, прозрачная система премирования: фиксированный оклад + премия, зависящая от KPI показателей + % от общей прибыли компании	Белая заработная плата, актуальная на рынке труда и начисляемая прозрачно в зависимости от грейда + премии от реализованных проектов
Бенефиты	—	В качестве оздоровительной программы — йога для девушек и футбол для мужчин за счет компании

Продолжение табл. 4

Компонент EVP	Текущее описание	Рекомендация
Карьера	<p>Внутренний рост сотрудников как профессионалов. Постоянное обучение и прохождение тренингов за счет компании.</p> <p>Знакомство с современным подходом в проектировании.</p> <p>Полное погружение в должность совместно с ведущим инженером, начальником отдела, HR и другими экспертами</p>	<p>Успешные кейсы работников ООО «Кайрос Инжиниринг», представленные в их личных блогах.</p> <p>За каждым новым сотрудником индивидуально закрепляется наставник.</p> <p>Возможность совместно с HR выстроить индивидуальный план роста.</p> <p>В компании есть отдельная библиотека с литературой по развитию.</p> <p>Определены грейды роста для инженера, в зависимости от которых растет уровень заработной платы.</p> <p>Возможность осваивания передовых технологий BIM, Agile и Scrum, применяемых мировыми компаниями</p>

Секция 1
Современные практики управления персоналом

Продолжение табл. 4

Компонент EVP	Текущее описание	Рекомендация
Культура	—	<p>С первого дня работы в компании можно участвовать в совещаниях, выступать на митапах и свободно делиться своими идеями и мыслями с коллегами и руководителями. У компании горизонтальная система управления, где все общаются и взаимодействуют на одном уровне.</p> <p>Реализуется подход открытой коммуникации — открыты миру и делются информацией.</p> <p>Стратегия компании: трансформация отрасли индустриального проектирования с использованием передовых технологий.</p> <p>Нестандартные корпоративы, организуемые компанией</p>

Окончание табл. 4

Компонент EVP	Текущее описание	Рекомендация
Содержание работы	Участие в проектах федерального масштаба	Участие в проектах крупных мировых заказчиков: ПАО «Уралкалий», АО «ОХК Урали», ПАО «Сибур», ООО «Лукойл» и др.
Условия работы	Полная занятость	Возможность выстраивания гибкого рабочего графика для совмещения работы и учебы студентам, освобождение на время сессионной недели. Для качественной работы предоставляется хорошее техническое обеспечение: мощный компьютер с двумя мониторами. Офис в центре города

*Для примера рассмотрена существующая вакансия «Инженер-проектировщик ВК» в ООО «Кайрос Инжиниринг», опубликованная на [портале HeadHunter](#).

На наш взгляд, данное ценностное предложение сможет внести существенный вклад в усиление бренда работодателя анализируемого предприятия.

Список источников

Кучеров Д.Г., Платонов М.Ю. Изучение внутреннего имиджа высшего учебного заведения как работодателя // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2008. Т. 10. № 2. С. 137–142.

Царева Н.А., Лисица Л.А. Механизм формирования бренда работодателя: оценка и продвижение // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 303–307.

Ambler T., Barrow S. The employer brand // The Journal of Brand Management. 1996. Vol. 4. P. 185–206.

Backhaus K., Tikoo S. Conceptualizing and researching employer branding // Career development international. 2004.

© Вашкевич Э.К., 2023

Влияние личностных качеств руководителя на стиль управления

*Хайитматова Элина Сохибжоновна, 3-й курс,
образовательная программа бакалавриата
«Управление бизнесом», НИУ ВШЭ – Пермь*

Научный руководитель: [Федотова Вера Александровна](#)

Общеизвестно, что от руководства зависит успешное функционирование организации. Правильно выбранный стиль руководства влияет на процветание и производительность компании, психологический климат в коллективе, настрой на работу, успех организации в целом [[Целютина и др., 2017, с. 15–16](#)]. Руководителю необходимо своевременно реагировать на растущие темпы бизнес-процессов, правильно фильтровать потоки информации, а также понимать, благодаря каким критериям его выбор будет оптимален [[Fleming, 2016, p. 7](#)].

Цель нашего исследования — определить, как личностные качества руководителя влияют на стиль управления.

Для достижения данной цели необходимо выполнить следующие задачи.

1. Проанализировать теоретико-методологические основы исследования стилей управления и их взаимосвязь с личностными качествами.

2. Выявить критерии стиля руководства, выбрать методический инструментарий для определения стилей руководства.

3. Определить степень влияния интроверсии / экстраверсии на стиль управления руководителя (на примере банка «Asaka Bank»).

При проведении исследования мы использовали такие методы, как анкета по исследованию экстраверсии и интроверсии [Юнг, 2019, с. 358–359] и экспертная диагностика стиля управления руководителя [Опрос...].

Первый анализ проводился с параметрической корреляционной связью в программе SPSS Statistics, где было показано, что данным можно доверять на 99%. Знак корреляции отрицательный средней степени: соответственно, при изменении личностных качеств руководителя меняется его стиль управления (обратная взаимосвязь). Склонность к демократическому стилю понижается при повышении показателя экстраверсии (наблюдается либеральный стиль управления). При понижении показателя экстраверсии превалирует авторитарный стиль управления. Сила влияния значений — слабая (показатель равен 0,1).

Данные состоят из качественных параметров, но присутствуют и количественные значения, поэтому мы проводим корреляцию Пирсона.

В [табл. 1](#) представлены результаты корреляционного анализа Пирсона по взаимосвязи стилей руководства и личностных качеств.

Таблица 1

Корреляционный анализ Пирсона по взаимосвязи стилей руководства и личностных качеств

Наименование анализируемых объектов	Показатели	Личностные кач-ва, итог	Стили рук-ва, итог
Личностные качества, итог	Корреляция Пирсона	1	-1000
	Значимость двусторонняя	-	0,000
	N	12	12
Стили руководства, итог	Корреляция Пирсона	-1000	1
	Значимость двусторонняя	0,000	-
	N	12	12

При рассмотрении отдельных значений в исследовании анкеты, посвященной стилю руководителя, и опроса на определение личностных качеств можно выявить, что взаимодействие было правильно определено и данным можно доверять. Предсказанные результаты оказались правдивыми на данной выборке.

В [табл. 2](#) представлена сопряженность по данным результатам на основе корреляционного анализа. Показатели пересекаются друг с другом в перекрестных таблицах (демократичный стиль — амбоверты, авторитарный стиль —

Секция 1

Современные практики управления персоналом

интроверты). Комбинационная таблица показывает вариативность данных (отличие происходит на 9-м респонденте, как это было описано выше).

Таблица 2

Комбинационная таблица сопряженности личностных качеств и стилей руководства

Личностные качества / стили руководства	Стили руководства 0 (демократический)	Стили руководства 1 (авторитарный)	Всего
Личностные качества 0 (интроверт)	0	1	1
Личностные качества 1 (амбиверт)	11	0	11
Всего	11	1	12

Хи-квадрат Пирсона 0,001 (показатель, значимый на 1%-м уровне, что говорит о 99%-й степени достоверности показателей) указывает на наличие высокой степени взаимосвязи между личностными качествами и стилями руководства (см. [табл. 3](#)).

Таблица 3

Критерий Хи-квадрат

Показатели	Значение	Степень свободы	Асимптотическая значимость, двусторонняя
Хи квадрат Пирсона	12000	1	0,001
Поправка на непрерывность	2,479	1	0,115
Отношение правдоподобия	6,884	1	0,009

На основе проведенного анализа мы можем сделать следующие выводы.

1. У 11 руководителей выражена амбоверсия, и только 1 респондент является интровертом.

2. У 11 респондентов наблюдается склонность к демократическому стилю, и 1 респондент является авторитарным руководителем.

Несмотря на то что руководитель обладает авторитарным стилем, начальники отделов, обеспечивающие бесперебойную работу банка во внутренней сфере применяют демократичный стиль управления. Следовательно, они хорошо относятся к своим подчиненным, могут поддержать сотрудников отдела, предпочитают делегировать обязанности между собой или отдают некоторую работу своим подчиненным. По личностным качествам они амбоверты, т.е. умеренны в своих решениях, обладают задатками

интроверсии и экстраверсии, хорошей коммуникабельностью, но в различных ситуациях могут применить и задатки другой стороны. Такая «золотая середина» позволяет ориентироваться и проявлять находчивость в различных ситуациях, обладать гибким мышлением.

Список источников

Опрос по стилям управления и качествам руководителя [Электронный ресурс]. URL: <https://hr--portal.ru.turbopages.org/turbo/hr-portal.ru/s/tool/oprosnik-dlya-ekspertnoy-diagnostiki-stilya-upravleniya-rukovoditelya> (дата обращения: 28.11.2021).

Целютина Т.В и др. Основы теории управления: учеб. пособие. Белгород., 2017. С. 15–16.

Юнг К.Г. Психологические типы / под ред. Д. Соломонович. М.: Академический проект, 2019. С. 358–359.

Fleming K. The leader's guide to emotional agility // Pearson Education. 2016. P. 7.

© Хайитматова Э.С., 2023

Секция 2

Оценка государственных политик и программ

Устойчивое развитие крупных и средних российских городов

*Васильева Марина Станиславовна, 4-й курс,
образовательная программа бакалавриата
«Управление бизнесом», НИУ ВШЭ – Пермь*

Научный руководитель:

*Божья-Воля Анастасия Александровна,
кандидат экономических наук*

Термин «устойчивое развитие» в том виде, в каком он понимается в настоящее время, был сформулирован в 1983 г. ООН и означает совокупность мер, направленных на удовлетворение потребностей ныне живущих поколений при сохранении окружающей среды и ресурсов. Иными словами, важно сохранять возможности для будущих поколений при удовлетворении текущих потребностей.

В 2015 г. ООН представило «Повестку дня в области устойчивого развития», в котором были прописаны цели устойчивого развития до 2030 г. В этом промежутке 2023 год — медианный, поэтому сейчас актуально оценить уже достигнутые результаты и составить план на ближайшие 8 лет [[Шульга, 2021](#)].

В рамках данного исследования *на первом этапе* мы проанализировали цели устойчивого развития (далее — ЦУР), установленные в стратегиях развития российских городов-миллионников (крупных городов) и городов «второго эшелона» (средних городов). Анализ проводился по следующему алгоритму.

1. Изучение стратегий 6 крупных и 9 средних городов.
2. Сравнительный анализ ЦУР, упомянутых в стратегиях развития российских городов.
3. Формирование выводов по результатам анализа.

По итогам первого этапа исследования мы сделали вывод, что большинство целей у крупных городов совпадают. В основном крупные города заинтересованы в экономическом развитии, развитии инфраструктуры, инноваций, медицины, образования и в нормализации экологической ситуации. Меньше всего крупные города заинтересованы в ликвидации нищеты, уменьшении социального неравенства и т.д. Разброс целей у средних городов больше, чем у крупных. Хотя экономическое развитие и развитие инфраструктуры и инноваций встречается во всех стратегиях как крупных, так и городов «второго эшелона». Наименее всего средние города заинтересованы в ликвидации нищеты и ответственном потреблении.

На втором этапе исследования мы проанализировали используемые в постановке целей формулировки, основываясь на принципах контент-анализа с оценкой частотности.

1. Мы собрали формулировки со всех докладов о стратегических планах крупных и средних городов.

2. Оценили соотношение количества разных формулировок к целям устойчивого развития, а также выявили наиболее часто повторяющиеся формулировки.

Отметим, что некоторые цели ООН, такие как «Сохранение морских экосистем» и «Гендерное равенство», не отмечены ни в одном из планов крупных и средних городов. Следовательно, общемировые и всероссийские цели не всегда совпадают с целями отдельных городов. Этому есть объяснение: у российских городов, которым не хватает финансирования на основные направления социальной сферы (например, на медицину и образование) другие приоритетные задачи. К тому же задача «Сохранение морских экосистем» не будет свойственна, например, Перми и ряду других городов в силу отсутствия выхода к морю и, соответственно, возможности повлиять на морские экосистемы напрямую.

Можно сделать вывод, что не все цели трактуются одинаково в ООН и в планах крупных и средних городов. Так, например, «Борьбу с изменением климата» и «Сохранение экосистем суши» в стратегиях российских городов трактуются как экология и экологические проблемы. Таким же образом в понятие «Устойчивые города» в стратегиях развития российских городов вошло сохранение культуры и культурного наследия, а в «Недорогостоящую и чистую энергию» — работа системы ЖКХ.

На третьем этапе исследования был проведен анализ собираемых Росстатом индикаторов ЦУР на местном уровне через разбор базы данных статистических показателей, а также сравнительный анализ индикаторов ЦУР на местном уровне в России с аналогичными индикаторами,

Секция 2

Оценка государственных политик и программ

выделяемыми ООН и Евросоюзом, с целью составления рекомендаций для органов местной власти и ведения статистики.

ООН, Евросоюз и Росстат используют разные системы индикаторов для оценки степени достижения целей устойчивого развития. Глобальная система индикаторов целей устойчивого развития не является универсальной для всех стран, потому что правительство адаптирует ее под специфику и возможности своей страны. Тем не менее данную систему можно назвать шаблоном, от которого следует отталкиваться остальным странам.

Система Европалаты представляет собой набор индикаторов, выбранный Евросоюзом. В него входит 28 различных государств, многие из которых считаются экономически развитыми, поэтому данные индикаторы можно считать эталоном для проведения сравнительного анализа [[Result of...](#)].

Для иллюстрации собираемых Росстатом индикаторов ЦУР на местном уровне была выбрана база данных статистических показателей, составленная в соответствии с разделом 1.33 «Муниципальная статистика» Федерального плана статистических работ, в разрезе муниципальных образований [[Краткий...](#)]. Данная база включает в себя полную информацию про все муниципальные образования (21,9 тыс. на 1 января 2018 г.) и сформирована на основе статистической информации [[База..., 2022](#)].

Среди показателей, собираемых Федеральной службой государственной статистики, отсутствуют показатели, связанные со следующими целями: «Гендерное равенство», «Уменьшение неравенства», «Ответственным потребление

и производство», «Сохранение морских экосистем», «Сохранение экосистем суши», «Мир, правосудие и эффективные институты», а также «Партнерство в интересах устойчивого развития».

По результатам проведенного исследования мы сделали следующие выводы.

Многие показатели, собираемые Росстатом, формируются в ином формате, чем индикаторы ООН и Евросоюза, что затрудняет сравнительный анализ в национальном разрезе.

Собираемые в настоящее время статистические данные не отражают реальной ситуации в регионах.

Результатом нашего исследования являются рекомендации для органов местного самоуправления. Собираемая статистика используется для отслеживания изменений в определенных процессах (например, в развитии города), но по данным, собираемым сейчас, никаких значимых выводов сделать нельзя. Даже если в городе достаточное количество медицинских и образовательных учреждений, это не значит, что они хорошо выполняют свою работу. Для оценки уровня образования нужно оценивать уровень безграмотности в данном регионе, определить долю людей с высшим образованием и людей, не получивших среднее образование, а для оценки здравоохранения — выявить число людей, излечившихся от тяжелых форм болезней, определить общий уровень заболеваемости, процент людей с неизлечимыми заболеваниями и т.д.

За основу или в качестве модели можно взять индикаторы, выделяемые Евросоюзом: они в полной мере позволяют оценить необходимые показатели и их динамику.

Безусловно, их необходимо скорректировать и адаптировать под российские системы сбора статистики. Кроме того, можно использовать показатели, собираемые Федеральной службой статистики: несмотря на некоторые недостатки тех индикаторов, которые использует Росстат, в целом они соответствуют поставленным целям и адаптированы под российские реалии. К тому же оценка данных показателей не только на федеральном, но и на региональном и местных уровнях позволят углубить собираемую статистику и сделать ее анализ более эффективным и реально отражающим имеющиеся в настоящее время проблемы.

В 1972 г. общественная организация «Римский клуб» опубликовала доклад «Пределы роста» (The Limits to Growth), в котором были представлены результаты математической модели, свидетельствующей об исчерпании природных ресурсов вследствие роста населения планеты [[Беренс и др.](#)]. По этой модели было составлено 12 различных сценариев будущего человечества, 5 из которых предсказывали снижение численности населения до 1–3 млрд человек из-за катастрофической нехватки ресурсов, а оставшиеся 7 предполагали повышение осознанности человека в экологической, социальной и демографической сферах [[Шульга, 2021](#)]. Данная модель заставляет задуматься об актуальности концепции Устойчивого развития. Большое начинается с малого, поэтому и путь к устойчивому развитию страна должна начинать с достижения ЦУР в небольших городах с применением более эффективной модели сбора статистических показателей.

Список источников

База данных муниципальных образований [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.html> (дата обращения: 15.02.2022).

Беренс У. и др. Пределы роста [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80adbkckdfac8cd1ahpld0f.xn--plai/files/monographs/LimitsOfGrowth-introduction.pdf> (дата обращения: 22.02.2022).

Краткий методологический комментарий по показателям БД ПМО [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/rХу6Utk9/met_bdpmo.htm (дата обращения: 15.02.2022).

Шульга Ю. Устойчивое развитие: что это такое и в чем его значимость [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/425081-ustoychivoe-razvitie-cto-eto-takoe-i-v-chem-ego-znachimost> (дата обращения: 22.02.2022).

Result of the review in preparation of the 2021 edition of the EU SDG monitoring report. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/documents/276524/12239692/SDG_indicator_set_2021.pdf (дата обращения: 24.02.2022).

Государственное регулирование гражданской легкой и сверхлегкой авиации — организация правотворческого и регуляторного процессов

*Лимонов Никита Вячеславович, 4-й курс,
образовательная программа бакалавриата
«Государственное и муниципальное управление»,
НИУ ВШЭ*

*Научный руководитель: Моляренко Ольга Андреевна,
кандидат социологических наук*

На настоящий день одной из основных проблем российской авиации является несоответствие уровня развития легкой авиации уровню экономического развития страны. Для экономики, подобной нашей, требуется более развитая инфраструктура в данной отрасли. Ее развитие может обеспечить увеличение рабочих мест, ускорить развитие инфраструктуры гражданской авиации как таковой, поднять спрос на отечественную продукцию в авиационной промышленности. С учетом «беззащитности» авиационной отрасли перед внешними угрозами в 2019 г. было сформировано поручение Президента России В.В. Путина о развитии авиации общего назначения (далее — АОН) [[Поручение...](#)]. В данном поручении особо подчеркнуто, что необходимо проводить анализ государственного регулирования деятельности легкой авиации.

В Воздушном кодексе РФ выделено три вида авиации: гражданская, военная и экспериментальная [Воздушный...]. В свою очередь гражданская авиация делится на два типа: коммерческая (перевозки) и АОН и работы, выполняемые с использованием гражданских воздушных судов (далее — ВС).

Российское законодательство, регулирующее сферу авиации, понимает под коммерческой авиацией крупную авиацию и «компании-гиганты». Под гражданской легкой и сверхлегкой авиацией — авиацию общего назначения.

Основными документами, регулирующими деятельность АОН, являются различные международные соглашения, приложения к ним и номерные документы.

В России основными нормативными документами являются Воздушный кодекс РФ и Федеральный закон «О транспортной безопасности», а также Акты Президента РФ и Правительства РФ. По частоте использования и практической значимости главными правилами использования воздушного пространства являются Федеральные авиационные правила (далее — ФАП).

Можно выделить два уровня регулирования авиации. Первый уровень — это взаимоотношения основных регуляторов государства с акторами авиации. Второй уровень — это взаимоотношения ведомств и подведомственных структур между собой и с международными организациями.

Первый уровень организации регуляторных взаимоотношений опирается на сборник правил и их правоприменение в воздушном пространстве.

На [рис. 1](#) представлены основные акторы и документы, которые используются, модернизируются и являются проблемными в отечественном авиационном правотворчестве и правоприменении.

Распределение названий документов по стрелкам взаимодействия и подчинения акторов не имеют иерархической градации и динамики воздействия на акторов по мере приближения и удаления от иллюстрации актора.

[Рис. 1](#) наглядно иллюстрирует, что основными документами для всей гражданской авиации являются Федеральные авиационные правила. Именно они юридически закрепляют все процедуры взаимодействия не только акторов авиационной инфраструктуры с регулятором, а также взаимодействия акторов между собой.

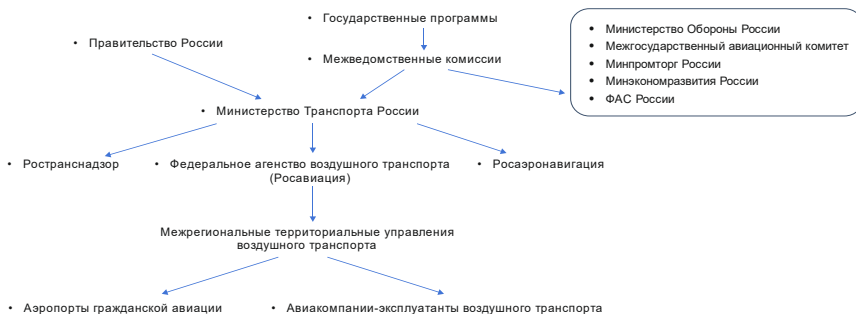


Рис. 2. Взаимоотношения ведомств, подведомственных структур и крупных акторов между собой

Второй уровень организации — взаимоотношения между ведомствами — имеет некоторые отличия в зависимости от предмета взаимодействия. Тем не менее при сравнении предметных полей (программ обеспечения безопасности полетов или развития АОН) можно выделить некоторую общую структуру ([рис. 2](#)).

[Рис. 2](#) иллюстрирует, что основная ветка взаимодействия государственных структур: Правительство России — Минтранс России — Росавиация. При этом в случае реализации государственной программы могут быть привлечены другие министерства и ведомства и межгосударственные организации.

Комплексное рассмотрение всего регуляторного процесса гражданской авиации трудновыполнимо само по себе. Еще сложнее осуществить анализ государственного регулирования легкой и сверхлегкой авиации. Именно «малая авиация» является тем полем, которое до сих пор нуждается в дополнительном регулировании. Данные проблемы систематизированы в «Плане законодательных и организационных мероприятий, направленном на развитие легкой и сверхлегкой авиации в рамках поручения Президента Российской Федерации...» (далее — Дорожная карта) [[Дорожная...](#)].

Указанные проблемы, как правило, связаны со следующими факторами.

1. Административные барьеры, связанные с эксплуатацией и техническим обслуживанием ВС, развитием инфраструктуры обучения.
2. Отсутствие условий для спортивной авиации, сертификации разработчиков ВС, стимулирования роста числа

частных пилотов, получения сертификата определенного типа.

3. Несовершенство законодательства в части требований к эксплуатантам ВС, выдачи сертификатов летной годности.

Зачастую проблемы не координируются и решаются одновременно в рамках разных подходов и разных административных подразделений. Это рождает, помимо тех проблем, о которых мы говорили, и проблему согласования интересов регулятора.

Список источников

Воздушное законодательство: сборник // АОПА Россия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aopa.ru/index.php?id=85> (дата обращения: 01.11.2022)

Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.11.2022).

Дорожная карта к Поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина от 19 мая 2019 года № Пр-887.

Поручение Президента Российской Федерации В.В. Путина от 19 мая 2019 года № Пр-887.

Организация борьбы с новой коронавирусной инфекцией на муниципальном уровне

Чегодаев Виктор Петрович, 1-й курс, образовательная программа магистратуры «Государственное и муниципальное управление», НИУ ВШЭ – Пермь

Научный руководитель: [Зуева Елена Львовна](#), кандидат экономических наук, доцент

В начале 2020 г. российская медицина оказалась не готова к ситуации пандемии. Произошло это вследствие малоэффективных решений власти, в основном нацеленных на оптимизацию имеющихся ограниченных ресурсов.

В последнее десятилетие было опубликовано множество исследований в области здравоохранения. На наш взгляд, труды российских исследователей следует разделить на 2 группы. Авторы исследований первой группы до начала пандемии выражали беспокойство насчет проблемы, связанной с недостаточным ресурсным обеспечением сферы здравоохранения. Исследователи доказывали, что на увеличение числа зараженных инфекционными заболеваниями влияет именно уровень ресурсного обеспечения. К первой группе исследований можно отнести работы: [[Лукин, Невоструев, 2017](#); [Титова, 2017](#); [Стародубов, 2010](#); [Галиева и др., 2017](#)] и др.

Ко второй группе относятся труды, написанные с начала пандемии и посвященные теме неготовности сферы здравоохранения к новой коронавирусной инфекции из-за

низкого ресурсного обеспечения. Данные тезисы были представлены в работах: [[Углубекова, 2020](#); [Перхов, Пшенникова, 2022](#); [Ivanov, Suvorov, 2021](#)]. В указанных исследованиях доказывается необходимость срочной реформы сферы здравоохранения для предоставления качественных медицинских услуг населению.

Отметим, что на данный момент отсутствуют труды, посвященные выявлению недостаточного ресурсного обеспечения, повлиявшего на высокий уровень заболеваемости и смертности в период пандемии новой коронавирусной инфекции, в рамках отдельного субъекта. Следовательно, актуально проведение исследования на примере Пермского края. Цель нашего исследования — изучение сложившейся на муниципальном уровне практики борьбы с коронавирусной инфекцией и выдвижение рекомендаций по борьбе с пандемией.

В начале XXI в. В России произошло существенное сокращение медицинских учреждений. Согласно данным Росстата, в 2021 г. количество больниц стало меньше на 4414 единиц, чем в 2005 г. [[Здравоохранение..., 2021](#)]. Наиболее сильно пострадала от оптимизации здравоохранения сельская местность: здесь сократили 75% больничных организаций. Аудиторы Счетной палаты полагают, что массовые закрытия больничных организаций в сельской местности усложнили жизнь населению. Так, около 17,5 тыс. населенных пунктов не имеют собственной медицинской инфраструктуры, а жители 11 тыс. поселений преодолевают не менее 20 км для посещения профильного специалиста [[Счетная палата: 17,5...](#)]. В качестве положительного момента стоит отметить увеличение больничных мест в 2020 г.

Секция 2

Оценка государственных политик и программ

Однако данный рост был обусловлен высокой заболеваемостью коронавирусной инфекцией.

Еще в мае 2012 г. Президент РФ подписал указ № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». Согласно данному указу, малый и средний медицинский персонал, а также социальные работники могли рассчитывать на повышение заработной платы до 100% к 2018 г. Что касается работников с высшим образованием, то их оклад должен был вырасти на 200% [[Указ...](#)]. Основной целью реализации данных мер было сохранение профессиональных кадров на местах, создание конкурентной оплаты труда для привлечения выпускников медицинских образовательных организаций, популяризация статуса медицинского работника.

Вместе с тем на практике была совсем другая картина. В 2019 г. Счетная палата указала на невыполнение указа президента в 50 субъектах РФ [[Счетная палата проверила...](#)]. В субъектах стали стремительно сокращать медицинский персонал с момента обнародования указа президента. С 2013 по 2019 гг. младший медицинский персонал и социальных работников сократили на 61,3% и 32,6% соответственно [[Счетная палата: подходы...](#)]. Отток врачей и среднего медицинского персонала из сельской местности продолжился. Так, если количество врачей за 2008–2012 гг. сократилось лишь на 11 758 человек, то в период 2013–2018 гг. (т.е. тоже за 4 года) отрицательная динамика составила 49 657 человек. Идентично и по среднему медицинскому персоналу: с 2008 по 2012 гг. произошло сокращение численности на 18 059 человек, а за те же 4 года с момента

публикации указа число среднего медицинского персонала сократилось на 107 972 человека [[Численность...](#)].

Приведенные факты стали основной причиной того, что российская сфера здравоохранения столкнулась с малоэффективными решениями представителей власти. Это привело к кадровому «голоду», недостаточному финансовому и материально-техническому обеспечению, что и стало причиной неготовности больниц к пандемии коронавируса в 2020 г.

Кроме того, в качестве причины стоит отметить и тот факт, что в малых городах и сельских поселениях РФ довольно слабо развита система частной медицинской помощи. Бизнес-структуры, владеющие частными поликлиниками, не проявляли интерес к наращиванию собственного потенциала, а также к анализу возможных рисков возникновения самой ситуации пандемии. Нельзя не иметь в виду существующие на муниципальном уровне практики взаимодействия всех акторов: от главврачей поликлиник и персонала медицинских образовательных учреждений до индивидуальных предпринимателей, имеющих лицензию на оказание медицинских услуг. Зачастую эти практики указывают на взаимодействие акторов вне рамок частно-государственного и социального партнерства.

Анализируя сведения по числу смертей от коронавируса, можно сказать, что пандемия нанесла серьезный удар по сфере здравоохранения в РФ. Согласно данным Росстата, число умерших составило 163,3 тыс. человек, а число людей, у которых осложнения от коронавируса стали причиной смерти при наличии другой серьезной болезни — 144,7 тыс.

человек [[Смертность...](#)]. В 2021 г. коронавирус стал причиной смерти уже для 391,932 тыс. человек [[Росстат...](#)]. В Пермском крае на 2020 г. число умерших от коронавируса составило 2413 человек, на 2021 год данные разнятся. Так, федеральная статистика утверждает, что суммарно число умерших за 2020–2021 гг. составило 8359 человек, а согласно региональным данным — только 5290 человек.

Приведем основные выводы, сделанные в ходе исследования ситуации с пандемией коронавирусной инфекции.

1. Несмотря на пандемию, которая стала тяжелым испытанием для сферы здравоохранения РФ, государство по-прежнему выделяет недостаточно финансовых средств.

2. Продолжается сокращение медицинских кадров, что приводит к колоссальной нагрузке на оставшихся работников. В ходе исследования мы выявили, что из-за отсутствия врачей, обязанности лечащего врача выполняют фельдшеры, однако за свой труд получают вознаграждение лишь в размере 1 рабочей ставки фельдшера.

3. Программы «Земский доктор» и «Земский фельдшер» не являются надежным решением кадровых проблем в стране. На примере поселений юга Пермского края мы видим незначительное число участников программы. Причины: отсутствие качественной инфраструктуры в поселениях, позволяющей обеспечить комфортную жизнь для медицинских работников, низкие выплаты по контракту, которых недостаточно для строительства достойного жилья, отсутствие выдачи квартир от муниципалитета.

4. На увеличение количества смертей от коронавируса повлияло сокращение медицинских учреждений в сельской

местности до начала пандемии. В период пандемии больных приходилось транспортировать в города, где есть стационар.

5. Для решения кадрового дефицита в период пандемии был организован перевод сотрудников из других сфер медицины для работы с зараженными людьми за счет повышения зарплаты (за работу в «красной зоне»). Это обусловило недостаток работников в обычных стационарах и поликлиниках для оказания плановой и экстренной помощи людям с другими заболеваниями. Кроме того, медицинские работники теряют профессиональные навыки в своей специализации (хирурги, кардиологи, неврологи), занимаясь лечением исключительно коронавируса на протяжении последних лет. Поэтому возникает важный вопрос: сохранили ли свои теоретические знания и практические навыки специализированные доктора, которые в последние годы были заняты работой в ковидных госпиталях?

В заключение приведем рекомендации, которые нацелены на повышение эффективности по борьбе с новой коронавирусной инфекцией на муниципальном уровне.

1. Создавать в малых городах и сельских поселениях систему частной медицинской помощи в рамках частно-государственного партнерства. Привлекать бизнес-структуры к учреждению в сельской местности малых специализированных центров, которые смогли бы оказывать неотложную медицинскую помощь, проводить прививочную кампанию, давать профессиональные консультации и др.

2. Региональным и муниципальным властям рекомендуется мотивировать к созданию эффективных практик взаимодействия между всеми акторами, которые имеют

определенный потенциал (главврачи поликлиник, фельдшеры, кадровый персонал медицинских образовательных учреждений, индивидуальные предприниматели, имеющие лицензию на оказание медицинских услуг, предприятия, выпускающие медицинскую продукцию, аптечные сети и др.).

3. Российская сфера здравоохранения нуждается в серьезной трансформации. В первую очередь необходимо увеличение финансирования. Кроме того, нельзя допускать сокращения муниципальных баклабораторий, травмпунктов, центров неотложной помощи, центров медицинских консультационных услуг. Программы «Земский доктор» и «Земский фельдшер» необходимо модернизировать, но ни в коем случае не закрывать без замены их на более эффективные программы. Причем эффективность можно выявить не менее чем за 3–4 года.

4. Следует воссоздать советский институт санитарных работников (санитаров). Необходимо также проводить в не медицинских вузах (например, в педагогических) социальные мобилизации на обучение студентов в рамках профильных программ подготовки медицинских сестер (братьев). Такая программа действовала в Пермском государственном педагогическом университете в начале 2000-х годов.

5. Общеизвестно, что студенты Пермского государственного медицинского университета им. Академика Е.А. Вагнера привлекались к работе в «красной зоне». В пермских СМИ проводилась кампания по мотивации студентов 3–4-х курсов к работе с пациентами. Однако так и не были созданы мобильные «отряды» студентов, которые направлялись бы в командировки в сельские поселения.

Чегодаев В.П.

Организация борьбы с новой коронавирусной инфекцией...

Целесообразно создавать земляческие организации и при росте заболеваемости — направлять мобильные группы студентов в конкретные муниципальные округа под кураторством их преподавателей.

Список источников

Галиева А.М. и др. Влияние ресурсного обеспечения инфекционной службы региона на показатели инфекционной заболеваемости населения // Казанский медицинский журнал. 2017. Т. 98. № 2. С. 233–238.

Здравоохранение в России: стат. сб. М., 2021. 171 с.

Лукин П.С., Невоструев Н.А. Проблемы современной системы здравоохранения и пути их решения на примере Пермского края // Пермский медицинский журнал. 2017. Т. 34. № 5. С. 83–94.

Перхов В.И., Песенникова Е.В. Состояние и основные направления модернизации инфекционной службы здравоохранения Российской Федерации // Инфекционные болезни: новости, мнения, обучения. 2021. Т. 10. № 1. С. 8–13.

Росстат посчитал смертность от COVID-19 за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220128/koronavirus-1770084661.html> (дата обращения: 27.10.2022).

Смертность среди больных COVID-19 в России за год превысила 500 тыс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/28/01/2022/61f419dd9a79479898e05026> (дата обращения: 27.10.2022).

Секция 2

Оценка государственных политик и программ

Стародубов В.И. О разумном сочетании административных и экономических методов управления здравоохранением // *Здравоохранение*. 2010. С. 9–21.

Счетная палата: 17,5 тыс. населенных пунктов в России не имеют медицинской инфраструктуры [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2015/04/13/n_7104877.shtml (дата обращения: 23.10.2022).

Счетная палата проверила исполнение бюджета в сфере здравоохранения [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/news/schetnaya-palata-proverila-ispolnenie-byudzheta-v-sfere-zdravoohraneniya-37219> (дата обращения: 23.10.2022).

Счетная палата: подходы к оплате труда бюджетников необходимо пересмотреть [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/checks/schetnaya-palata-podkhody-k-oplate-truda-byudzhetnikov-neobkhodimo-peresmotret> (дата обращения: 23.10.2022).

Титова Е.Я. Кадровая политика в здравоохранении: риски и пути решения // *Анализ риска здоровью*. 2017. № 1. С. 125–131.

Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 597 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35261> (дата обращения: 23.10.2022).

Улумбекова Г.Э. Что надо делать. Состояние и предложения: 2019–2024 гг. 3-е изд. М.: ГЭОТАР - Медиа, 2020.

Чегодаев В.П.

Организация борьбы с новой коронавирусной инфекцией...

Численность медицинских кадров, имеющих высшую и первую квалификационные категории [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Kadr.xls> (дата обращения: 23.10.2022).

Ivanov N.V., Suvorov A.V. Modern Development Problems of Russian Health Care (Part 1) // Studies on Russian Economic Development. 2021. Vol. 32. No. 6. P. 631–639.

© Чегодаев В.П., 2023

Секция 3

Микро- и макроэкономический анализ в России

Характеристики банков, влияющие на ставку процента по кредитам или отказ в кредитовании молодым людям

Болотова Олеся Романовна, 3-й курс, образовательная программа бакалавриата «Экономика», НИУ ВШЭ – Пермь

Научный руководитель: Роженцова Елена Владимировна, кандидат экономических наук

На сегодняшний день все больше людей оформляют кредит в банках. При этом заемщики хотят получить средства на наиболее выгодных условиях. В то же время банки стремятся получить выгоду с каждого кредита и избежать риск невозврата. Важно понимать, от чего может зависеть размер ставки процента в том или ином банке.

Цель нашей работы — определить, с чем связан размер ставки процента по кредиту в банке, а также выяснить причины отказа в кредитовании.

В рамках нашего исследования мы выдвинули следующие гипотезы.

H1. Не все банки готовы выдать кредит молодой девушке.

H2. Молодой девушке в кредите откажет больше банков, чем женщине средних лет.

H3. Для молодой девушки и женщины средних лет крупные банки назначат ставку ниже, чем мелкие банки.

H4. Для молодой девушки и женщины средних лет банки с большими объемами активов одобряют кредит.

H5. У банков с большим объемом активов возраст заемщика будет меньше.

Многие исследователи уже изучали вопрос, от чего зависит назначаемая ставка по кредиту. Некоторые предполагают, что на ставку влияет возраст компании [[Fraser, 2009, p. 583–607](#)]. Другие ученые отмечают, что важны условия проживания заемщика [[Nothaft, Perry, 2002, p. 244–265](#)]. По мнению исследователей, причинами отказа в выдаче кредитных средств могут быть высокий риск, возраст, низкий уровень дохода. На саму процентную ставку влияют уровень образования и должность заемщика, условия договора [[Barrutia, Espinosa, 2014, p. 1962–1985](#)]. Ставка выше у молодых банков и при оформлении кредитов с маленьким сроком, а также для людей с собственным жильем и высоким уровнем образования [[Santoso et al., 2020, p. 351–369](#)].

В данном исследовании рассматривается, как характеристики банка оказывают влияние на решение для заемщика, и определен минимальный возраст заемщика для получения кредита.

Мы собрали данные о молодой девушке (далее — участница 1) и женщине средних лет (далее — участница 2). У обеих — низкий доход и хорошая кредитная история. Участница 2 подавала заявки на кредиты случайным образом в 17 из 31 пермских банков. Всего 7 банков дали положительный ответ. Участница 1 подавала заявки только в те

банки, которые одобряют кредит заемщикам юного возраста. В итоге 3 из 4 банков согласились выдать кредит.

Для исследования мы использовали информацию об активах банка [[Финансовый...](#)] и доле участия государства [[Банки...](#)]. Данные о минимальном возрасте заемщиков получены из 28 банков. В табл. 1 описаны переменные, использованные в нашем исследовании.

Таблица 1

**Описание переменных,
необходимых для анализа процентных ставок**

Переменная	Описание
Активы банка	Активы банка на февраль 2022 г., тыс. руб.
Решение банка	Одобрение или отказ
Ставка процента	Ставка процента, назначенная банком, %
Доля участия государства	Доля акций банка, находящихся в собственности государства, %
Возраст	Минимальный возраст заемщика

В данном исследовании использовался коэффициент корреляции Спирмена и Пирсона, а также графический анализ.

При анализе данных об участнице 2 мы выявили положительную связь ($\text{cor} = 0,41$, $\text{p-value} = 10\%$). Банк с большим объемом активов, скорее всего, одобрит кредит (см. [рис. 1](#)). Между ставкой процента и активами банка выявлена отрицательная связь ($\text{cor} = -0,29$, $\text{p-value} = 0,52$). Ставка ниже, если объем активов больше.

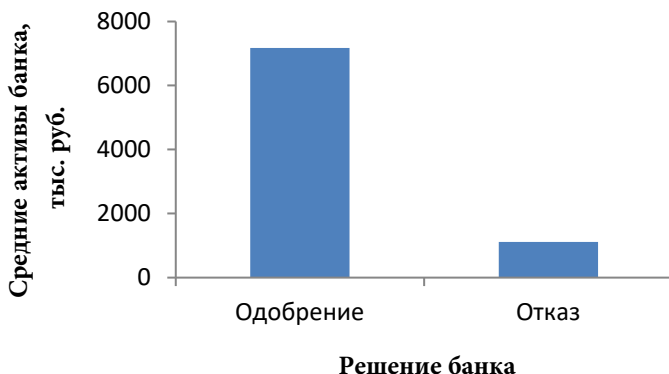


Рис. 1. Решение банка в зависимости от объема активов (участница 2)

Доля участия государства имеет слабую положительную связь с решением банка ($\text{cor} = 0,09$). Чем выше доля государственного участия, тем чаще банки будут одобрять кредиты (рис. 2). Между ставкой процента и долей государства отрицательная связь ($\text{cor} = -0,24$, $p\text{-value} = 0,61$). В среднем ставка ниже при большем государственном участии.

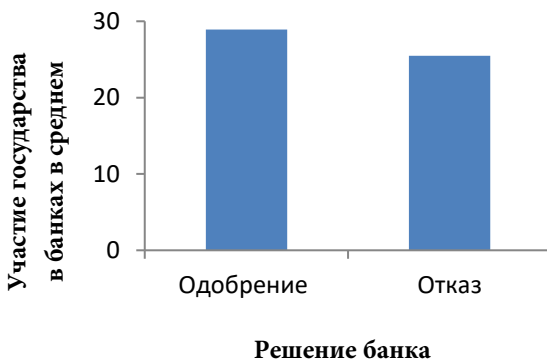


Рис. 2. Решение банка в зависимости от средней доли участия государства в банке (участница 2)

Далее рассмотрим данные об участнице 1. Выявлена положительная связь между объемами активов и решением банка ($\text{cor} = 0,26$, $p\text{-value} = 0,74$). На рис. 3. отражен большой разрыв в объемах активов.

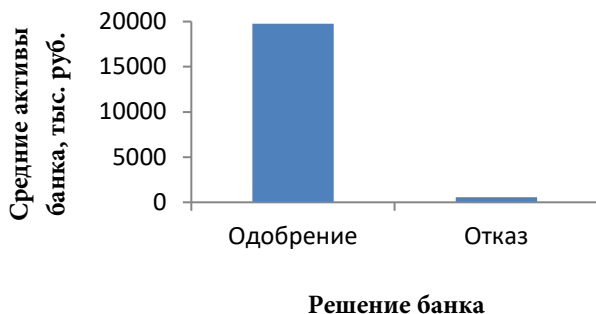


Рис. 3. Решение банка в зависимости от объема активов (участница 1)

Между долей участия государства и решением банка выявлена положительная связь ($\text{cor} = 0,26$, $p\text{-value} = 0,76$), но график (рис. 4.) противоречит рассчитанной корреляции. Таким образом, нельзя сделать однозначных выводов.

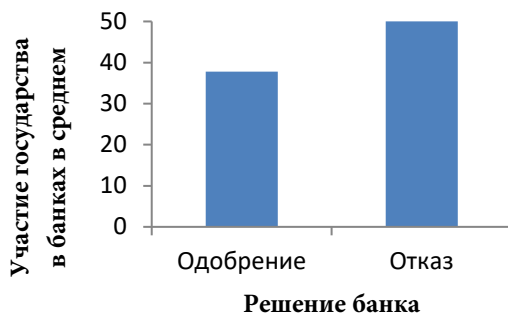


Рис. 4. Решение банка в зависимости от средней доли участия государства в банке (участница 1)

Выявлена сильная положительная связь между долей участия государства и ставкой ($\text{cor} = 0,96$, $\text{p-value} = 0,18$). Связь между ставкой и объемом активов также положительная ($\text{cor} = 0,59$, $\text{p-value} = 0,6$).

Минимальный возраст заемщика и объем активов отрицательно взаимосвязаны ($\text{cor} = -0,35$, $\text{p-value} = 0,07$). Крупные банки готовы покрывать риски, связанные с возрастом заемщика. На графике (рис. 5.) видно, что банки, выдающие кредиты людям с 18 лет — крупные. Доля участия государства и минимальный возраст заемщика имеют слабую положительную связь ($\text{cor} = 0,01$, $\text{p-value} = 0,96$).

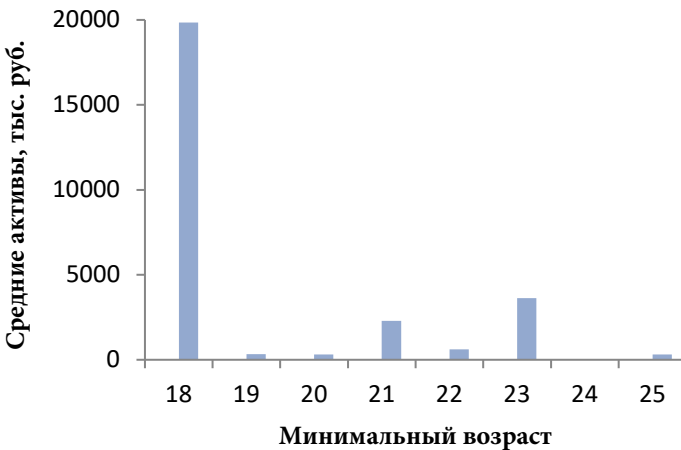


Рис. 5. Взаимосвязь минимального возраста клиентов и средних активов банка

Итак, в ходе исследования мы определили, что действительно не все банки готовы одобрить кредит. Так, участнице 1 в силу ее молодого возраста одобрили кредит только 3

из 4 банков. Гипотезы 1 и 2 подтверждаются. Одобрение может быть связано с большим объемом активов или долей участия государства. Гипотеза 4 также подтверждается.

Ставка процента также может зависеть от характеристик банка. Чем выше доля участия государства или больше объем активов, тем ниже ставка. Однако в случае с участницей 1 нельзя сделать однозначных выводов. Таким образом, гипотеза 3 подтверждается, только в случае женщины средних лет.

Согласно результатам исследования связи минимального возраста заемщика с характеристиками банка, при больших объемах активов банк готов выдавать кредиты молодым людям уже с 18 лет. Гипотеза 5 также подтверждается.

В дальнейшем при исследовании можно использовать большее количество данных и иные методы анализа.

Список источников

Банки с государственным участием // Банковский портал «Единый банк» [Электронный ресурс]. URL: <http://1eb.ru/bank/2393-banki-s-gosudarstvennym-uchastiem-spisok-2016.html> (дата обращения 30.03.2022).

Марамыгина М.С., Прокофьева Е.Н. Деньги, кредит, банки. М., 2019. С. 127–128.

Финансовый портал banki.ru [Электронный ресурс]. URL: https://www.banki.ru/banks/ratings/?source=submenu_banksratings (дата обращения 30.03.2022).

Болотова О.П.

Характеристики банков, влияющие на ставку процента...

Barrutia J.M., Espinosa M.P. Consumer expertise matters in price negotiation: An empirical analysis of the determinants of mortgage loan prices in Spain prior to the financial crisis // *European Journal of Marketing*. 2014. No. 11/12. P. 1962–1985.

Fraser S. Is there ethnic discrimination in the UK market for small business credit? // *International Small Business Journal*. 2009. No 27(5). P. 583–607.

Nothaft F.E., Perry V.G. Do mortgage rates vary by neighborhood? Implications for loan pricing and redlining // *Journal of Housing Economics*. 2002. No. 11(3). P. 244–265.

Santoso W. et al. What determine loan rate and default status in financial technology online direct lending? Evidence from Indonesia // *Emerging Markets Finance and Trade*. 2020. No. 56(2). P. 351–369.

© Болотова О.П., 2023

Выявление факторов, определяющих результативность монетарной политики

*Доманов Николай Александрович, 3-й курс,
образовательная программа бакалавриата «Экономика»,
НИУ ВШЭ – Пермь*

*Научный руководитель: Букина Татьяна Витальевна,
кандидат географических наук, доцент*

Результативность макроэкономической политики, проводимой государством, во многом определяет условия, в которых экономические агенты осуществляют деятельность. В связи с этим выявление ключевых факторов, влияющих на результативность, является одной из основных задач при формировании макроэкономической политики и оценке ее эффективности. Более того, в научной среде на фоне ряда таких мировых процессов, как глобализация, снижение ключевых ставок, дезинфляция и прочие, активизировалась дискуссия о целесообразности пересмотра подхода к формированию и проведению монетарной политики для сохранения ее эффективности, что говорит об актуальности данной темы. Стоит также отметить, что монетарные власти столкнулись с кризисом эффективности монетарной политики и все больше ощущают зависимость от фискальных властей. Это может ставить под угрозу автономию центральных банков.

Целью нашего исследования является выявление факторов, оказывающих влияние на результативность монетарной политики, путем анализа динамики состояния макроэкономических показателей страны, а также оценка уровня взаимного влияния этой динамики с предполагаемыми факторами за несколько лет.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи.

1. Проанализировать тематическую литературу и выявить факторы, потенциально влияющие на результативность монетарной политики.

2. Изучить методики анализа и выявления статистических взаимосвязей, применимых для достижения поставленной цели.

3. Провести отбор показателей и стран для оценки результативности монетарной политики.

4. Собрать статистические данные по выбранным странам и провести их анализ.

В рамках исследования вводится предпосылка, что у любого ЦБ есть свои поставленные цели (например, таргетирование инфляции), которые достигаются путем рационального использования подконтрольных инструментов. Следовательно, индикатором эффективности монетарной политики можно считать объем приложенных усилий для достижения этой цели, выраженный в объеме применения монетарных инструментов.

Так, например, для оценки результативности монетарной политики можно использовать разницу между наибольшей и наименьшей ключевой ставкой за определенный период. Данный метод можно назвать релевантным,

.....

поскольку чрезмерное изменение значений показателей, относящихся к монетарным мерам, является вредным для экономики: дестабилизирует финансовый сектор и создает неблагоприятный инвестиционный климат внутри страны. Неоспоримым плюсом указанного индикатора в рамках исследования является обособление монетарного воздействия: при работе с такими показателями, как, например, ВВП или его динамика, крайне трудно оценить эффективность только монетарной политики, поскольку для итоговых значений важна и фискальная политика, что может существенно повлиять на качество исследования.

Анализ проводился за период с 2015 по 2020 гг. на основании выборки из восьми стран, принадлежащих двум группам — развитые страны и развивающиеся. В качестве факторов были рассмотрены доверие к государственным органам, доверие к СМИ, отношение среднего объема экспорта к среднему ВВП, финансовая грамотность населения, доля сферы услуг в ВВП, доля теневой экономики, отношение налоговых поступлений к ВВП и индекс глобализации.

В [табл. 1](#) представлена связь данных факторов с зависимой переменной. Стоит отметить, что отрицательная связь в данном случае говорит о позитивном влиянии на результативность макроэкономической политики, поскольку зависимая переменная фактически содержит в себе отрицательные эффекты.

Основными методами исследования являются корреляционный и регрессионный анализы, которые позволили построить модели для оценки характера влияния факторов на результативность экономики.

Таблица 1

**Показатели, отражающие макроэкономическое
состояние страны**

Название показателя	Обозначение	Ожидаемая зависимость
Доверие к власти	<i>Trust_Gov</i>	–
Доверие к СМИ	<i>Trust_SMI</i>	–
Отношение объема экспорта к ВВП	<i>Ex/GDP</i>	+
Финансовая грамотность населения	<i>FinLit</i>	–
Объем добываемой нефти на душу населения	<i>OilPerCapita</i>	–
Индекс глобализации экономики	<i>Globalization</i>	+
Отношение объема сферы услуг к ВВП	<i>Serv/GDP</i>	–
Отношение налоговой выручки к ВВП	<i>TaxRev/GDP</i>	+
Доля теневого сектора в экономике	<i>Shadow</i>	+

С помощью корреляционного анализа мы удалили мультиколлинеарные факторы, чтобы повысить качество модели. Оставшиеся факторы были допущены до регрессионного анализа, в ходе которого был определен характер связи между показателями и отзывчивостью экономики в развитых и развивающихся странах. Характер связи и список оставшихся показателей представлены в [табл. 2](#).

Таблица 2

Взаимодействие показателей макроэкономического состояния с индикатором результативности

Показатель	Зависимость в развитых странах	Зависимость в развивающихся странах
<i>Trust_Gov</i>	-	-
<i>Ex/GDP</i>	-	-
<i>OilPerCapita</i>	+	-
<i>Serv/GDP</i>	+	+
<i>TaxRev/GDP</i>	-	+
<i>Shadow</i>	+	+

Как и ожидалось, уровень доверия к регулятору оказывает существенное влияние на эффективность монетарной политики, поскольку при высоком доверии ЦБ может использовать управление ожиданиями в качестве важного инструмента, позволяющего сократить амплитуду колебаний ключевой ставки. Ожидаемыми и логичными оказались результаты и по доле теневой экономики: чем она больше, тем меньше возможности у ЦБ адекватно оценить и урегулировать ситуацию.

Отношение объема экспорта к ВВП, вопреки ожиданиям, имеет отрицательную связь с зависимой переменной. Это может быть обусловлено тем, что в современном мире страны тесно интегрированы во всемирную торговлю и центральные банки стараются создать более благоприятные и стабильные условия для бизнеса, поскольку на государственном уровне важно обеспечить эффективную

интернациональную торговлю, которая позволит построить сильную национальную экономическую систему.

Связь объема добываемой нефти на душу населения и зависимой переменной получилась разнонаправленной в развитых и развивающихся странах, причем на это есть сразу несколько причин. В первую очередь, нефтедобывающая отрасль зачастую развивается с целью экспорта. Следовательно, к ней применимо вышеописанное объяснение о большей эффективности формирования сильной экономики путем международной торговли. Это должно было бы создать по аналогии существенную отрицательную взаимосвязь. Однако вторым, уравнивающим, фактором является волатильность цен на нефть и зависимость нефтедобывающей отрасли от ситуации в мире, что может приводить к существенной нестабильности в сырьевых экономиках и создавать потребность в существенном монетарном регулировании со стороны ЦБ.

В случае с долей сферы услуг в экономике мы получили положительную связь между долей сферы услуг в ВВП страны и изменчивостью ключевой ставки, что может говорить о меньшей инфляционной стабильности экономики постиндустриального общества, поскольку ценами на услуги можно легко манипулировать. Это влияет на инфляционные процессы в экономике и требует более радикальных монетарных мер, особенно в условиях развивающегося рынка. В ином случае есть риск существенных инфляционных колебаний, что говорит о постепенном снижении результативности монетарного регулирования в рамках тенденции увеличения доли сферы услуг в структуре экономики.

При рассмотрении зависимости амплитуды ключевой ставки от объема налоговой выручки очевидно, что в развивающихся странах действительно могут быть серьезные проблемы с автономией центральных банков, которые могут оказывать негативное влияние на их результативность. Однако отрицательная взаимосвязь, заметная на развитых рынках, может свидетельствовать о синергии двух видов регулирования при условии их грамотного взаимодействия в рамках развитой экономики.

Итак, мы можем сделать вывод, что макроэкономические факторы могут как благотворно влиять на монетарную политику, так и существенно понижать ее результативность. В связи с этим ЦБ необходимо учитывать большое число факторов и сформировать совместно с остальными ветвями власти эффективную стратегию по развитию, включающую в себя работу над повышением отзывчивости экономики на монетарное регулирование (путем работы с факторами, описывающими макроэкономическое состояние страны), адаптацию к текущим вызовам, существующим в современной экономике. Важно также отметить, что для развитых и развивающихся стран эти стратегии должны опираться на разные ключевые точки, поскольку их экономики по-разному реагируют не только на уровне значений коэффициентов (степени влияния), но и в разных направлениях при прочих равных условиях. Следовательно, необходимы дополнительные исследования — с большей глубиной, внутри отдельных стран. Они позволят расширить прогностические возможности монетарных властей и повысят качество их деятельности.

Анализ поведенческих паттернов цифрового поколения в России

Смирнов Алексей Олегович, 3-й курс, образовательная программа бакалавриата «Экономика», НИУ ВШЭ – Пермь

Научный руководитель: Найденова Юлия Николаевна, кандидат экономических наук

В основе данного исследования лежит идея о том, что существуют два разных поколения, которые отличаются степенью сопричастности к технологиям. Цифровое поколение (миллениалы) — люди, которые были рождены в цифровом мире. Цифровые мигранты — те, кто адаптировался к технологиям во взрослой жизни [[Prensky, 2001, p. 5](#)].

Актуальность данной работы обусловлена попыткой расширенного применения количественных методов анализа (проверка гипотез во времени) для выявления различий в поведении между цифровым поколением и поколением цифровых мигрантов на примере России.

Цель исследования — выявить различия в поведении представителей цифрового поколения и представителей предыдущего поколения в России.

В рамках работы предлагается эмпирически проверить теоретические предположения [[Brown, Czerniewicz, 2010, p. 357–369](#); [Jones et al., 2010, p. 722–732](#); [Jarrahi, Eshraghi, 2019, p. 1](#)] для России: попытаться выявить наличие разрыва между поколениями в поведении относительно использования технологий, определить год (или временной

промежутков), начиная с которого наблюдается разница в поведении индивидов. Мы выдвинули следующие гипотезы.

H1. Есть разрыв в поведении цифрового поколения и предыдущего поколения во взаимодействии с технологиями.

H2. Разрыв в поведении поколений относительно технологий наблюдается в России в промежуток с 1980 по 2001 гг. [[Strauss, Howe, 1991](#); [Tapscott, 2009](#); [Brown, Czerniewicz, 2010, p. 357–369](#); [Вьюгина, 2017, с. 1–9](#)].

При проверке обеих гипотез мы использовали тест на равенство пропорций, экстраполированный на исследуемый период.

Для ответа на поставленные вопросы была использована база данных RLMS-HSE², данные по индивидам 27-й волны (2018 г.) и 28-й волны (2019 г.), в которых содержатся результаты репрезентативных опросов о социально-экономическом положении и здоровье граждан. Волны содержат 12 161 и 12 228 наблюдений соответственно и около 750 вопросов.

Основным ограничением базы является то, что большинство вопросов из нее не позволяют выявить тонкие различия в поведении, поскольку индивидов спрашивают только

² Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (Russian Longitudinal Monitoring Survey — RLMS-HSE), проводимый НИУ ВШЭ и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН [[RLMS-HSE](#)].

о факте использования технологий в течение большого временного промежутка (год), но не о частоте их использования.

Для дальнейшего анализа интересующие вопросы из базы были распределены на четыре блока: использование физических технологий (I), использование интернета (II), использование социальных сетей (III), использование технологий для поиска работы (IV).

Используемые данные имеют бинарный вид и распределены нормально с учетом справедливости центральной предельной теоремы. Теорема выполняется, так как исходные данные имеют достаточно большой объем ($n > 30$). Поэтому при оценке статистической значимости для гипотезы 1 о разрыве в поведении поколений используется тест на равенство пропорций (*Two Proportions Z-test*).

Поскольку данные распределены во времени, можно экстраполировать тест на некоторый временной промежуток и получить вектор значений статистик и *p-value* для определенных годов отсечения и диапазонов отсечения.

На t -й итерации (которая соответствует году отсечения) с i -м диапазоном отсечения формула для расчета Z -статистики выглядит следующим образом.

$$Z_t = \frac{(p_{\Sigma_1^i t-i} - p_{\Sigma_1^i t+i})}{\sqrt{\tilde{p}(1 - \tilde{p}) \left(\frac{1}{n_{\Sigma_1^i t-i}} + \frac{1}{n_{\Sigma_1^i t+i}} \right)}}$$

где t — год отсечения,

i — диапазон отсечения,

Секция 3

Микро- и макроэкономический анализ в России

$$\tilde{p} = \frac{(p_{\Sigma_1^i t-i} n_{\Sigma_1^i t-i} + p_{\Sigma_1^i t+i} n_{\Sigma_1^i t+i})}{(n_{\Sigma_1^i t-i} + n_{\Sigma_1^i t+i})}$$
 — общая объединенная доля пропорций слева и справа от года отсечения,

$p_{\Sigma_1^i t-i}$ — доля позитивных значений слева от года отсечения,

$p_{\Sigma_1^i t+i}$ — доля позитивных значений справа от года отсечения,

$n_{\Sigma_1^i t-i}$ — размер выборки слева от года отсечения,

$n_{\Sigma_1^i t+i}$ — размер выборки справа от года отсечения.

В качестве ключевой характеристики, отличающей поведение цифрового поколения, мы определили степень сопричастности к технологиям, в частности факт их использования в течение года.

Кроме того, были выявлены различия в поведении по следующим аспектам:

- использование персональных компьютеров;
- применение интернета для учебы, работы, развлечений и получения справочных материалов;
- использование социальных сетей;
- применение современных технологий для поиска работы.

Подробные результаты представлены в [табл. 1](#).

Таблица 1

Различия в поведении на исследуемом промежутке с 1980 по 1999 гг.

Аспект поведения	Год(-ы) разрыва поколений													
	1980–1983	1984	1985	1986	1987	1988–1990	1991	1992	1993	1994	1995–1996	1997	1998	1999
Использование ПК (I)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	8%***	-	-
Использование интернета для учебы (II)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	29.5%***				
Использование интернета для работы (II)	-	-	-	-	-	7.9%*				-	-	-	-	-
Использование интернета для развлечений (II)	-	7.5%**	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Использование интернета для получения справочных материалов (II)	-	-	-	-	-	-	8.5%**		-	-	-	-	-	-
Использование социальных сетей (III)	-	-	8%**			-	-	-	-	-	-	6.5%**		-
Использование «ВКонтакте» (III)	11%**									-	-	-	-	-
Обращение к интернету для поиска работы (IV)	-	-	-	-	-	-	4.5%**			-	-	-	-	-
Обращение к социальным сетям для поиска работы (IV)	-	-	-	-	-	-	-	3%**		-	-	-	-	-

Примечания. Выделены только значимые результаты. Уровень значимости: * — 5%, ** — 10%, *** — %.

На основании полученных результатов можно выделить два интервала, которые потенциально подходят для определения начала цифрового поколения: 1984–1987 гг. и 1990–1999 гг.

Полученные результаты оказались не совсем однозначны. С одной стороны, были выявлены статистически значимые различия в поведении между поколениями, с другой — в зависимости от аспекта поведения зарегистрированный год (интервал годов) отсекация цифрового поколения оказался разным.

Стоит также отметить, что по некоторым аспектам не было выявлено значимых различий. Это касается в первую очередь вопросов об обладании гаджетами, такими как смартфоны, ноутбуки, планшеты и «умные часы».

Если агрегировать полученные результаты, то можно отметить следующее. Цифровое поколение в России можно начинать определять с 1992 г., так как он является самым насыщенным по различиям в поведении. Относительно теории этот год смещен на декаду вправо, что может быть связано с особенностями цифровизации российского общества.

К полученным результатам следует относиться с осторожностью. Во-первых, использованные для анализа вопросы не позволяют углубиться в более тонкие различия в поведении между поколениями — в них не раскрыта частота использования технологий. Во-вторых, более яркие отличия могут проявляться в других аспектах поведения и в использовании других технологий, о которых респондентов не спрашивали.

В будущих исследованиях необходимо учесть существующие ограничения. В частности, следует собрать данные, которые позволят проанализировать процесс взаимодействия индивидов с технологиями на более глубоком уровне.

Список источников

Вьюгина Д.М. Особенности медиапотребления цифрового поколения России // Медиаскоп. 2017. Т. 4. С. 1–9.

Brown C., Czerniewicz L. Debunking the ‘digital native’: beyond digital apartheid, towards digital democracy // Journal of Computer Assisted Learning. 2010. Vol. 26. No. 5. P. 357–369.

Jarrahi M.H., Eshraghi A. Digital natives vs digital immigrants: A multidimensional view on interaction with social technologies in organizations // Journal of Enterprise Information Management. 2019.

Jones et al. Net generation or Digital Natives: Is there a distinct new generation entering university? // Computers & education. 2010. Vol. 54. No. 3. P. 722–732.

RLMS-HSE [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 01.12.2022).

Prensky M. Digital natives, digital immigrants // On Horizon. 2001. Vol. 9. No. 5.

Strauss W., Howe N. Generations: The history of America's future, 1584 to 2069 // New York: Quill. 1991. Vol. 538

Tapscott D. Grown up digital: How the Net generation is changing your world // New York: McGraw-Hill. 2009.

Исследование поведения потребителя на рынке сотовой связи

Федосеева Анна Андреевна, 3-й курс, образовательная программа бакалавриата «Экономика», НИУ ВШЭ – Пермь
Научный руководитель: Чадов Алексей Леонидович

Постоянное развитие и инновации на рынке услуг сотовой связи приводят к повышению конкуренции. Как следствие, у фирм возникает необходимость в борьбе за долю рынка и прибыль. Стараясь удержать старых клиентов и привлечь новых, провайдеры сотовой связи должны понимать поведение потребителя: какие факторы влияют на выбор индивидом того или иного тарифа.

Целью нашего исследования является выявление факторов, влияющих на выбор потребителем конкретного тарифного плана.

На основе анализа литературы мы сформулировали три вопроса. Первый вопрос: рационально ли поведение индивида при выборе тарифа с фиксированной платой? В результате исследования, проведенного в 1993 г. Криделем, Леманом и Вейсманом, было выявлено, что около 65% потребителей значительно снизили бы свои затраты, если бы выбирали тариф с посекундной тарификацией [[Kridel et al., 1993, p. 125–144](#)]. Это подтверждает нерациональность выбора индивидов.

В работе 2003 г. Миравит, напротив, говорит о рациональности выбора тарифа с фиксированной платой

[[Miravete, 2003, p. 297–310](#)]. В более позднем исследовании он провел тест гипотетического моделирования, который показал, что существует эффект обучения, который характерен для пользователей тарифа с поминутной / посекундной тарификацией, а при выборе безлимитного тарифа данный эффект не наблюдается. Это обуславливает переход с поминутного тарифа на безлимитный, а не наоборот [[Miravete et al., 2007, p. 1–34](#)].

Отсюда вытекает следующий вопрос: каковы причины нерационального поведения потребителя? В литературе выделяют несколько причин. Так, в работе [[Lambrecht, Skiera, 2006, p. 212–223](#)] говорится о четырех эффектах: страховки, таксометра, удобства, переоценки. В результате было выявлено, что к причинам указанного поведения можно отнести лишь эффект страховки, таксометра и переоценки.

Кроме того, некоторые исследователи отмечают, что причиной может служить асимметрия информации между оператором сотовой связи и абонентами. При выборе тарифа потребитель сталкивается с проблемой неопределенности своего будущего потребления. В результате индивид склонен к совершению ошибок ex-ante и ex-post [[Miravite, 2002, p. 943–971](#)].

Последний вопрос: существует ли взаимосвязь между услугами сотовой связи? В результате исследования спроса на услуги сотовой связи, путем оценки собственной и перекрестной эластичности было определено, что звонки и СМС являются частичными заменителями друг друга [[Kim et al., 2010, p. 234–252](#)].

В результате проведенного анализа литературы мы сформулировали следующий исследовательский вопрос: какие

факторы влияют на выбор абонентом тарифного плана? Мы также выдвинули 4 гипотезы.

H1. На выбор тарифного плана влияет стоимость услуг.

H2. На выбор тарифного плана влияет длительность разговоров.

H3. На выбор тарифного плана влияет количество собеседников.

H4. На выбор тарифного плана влияет сконцентрированность звонков абонента на определенных собеседниках.

Исследование проведено на основе данных о потреблении услуг сотовой связи абонентов сотового оператора Пермского края. В изначальной выборке содержалось 400 наблюдений. В результате первичного анализа были удалены выбросы: абоненты, которые меняли тариф в течение рассматриваемого периода. В итоговую выборку вошли 319 человек, которые пользовались одним из четырех тарифов³.

Далее мы провели анализ описательных статистик изучаемых переменных (среднее значение, медиана, минимум, максимум, квантиль), а также статистические тесты для определения статистической значимости различий средних и медианных значений. Затем мы построили гистограммы распределения.

При анализе стоимости разговоров были исключены данные о входящих звонках, поскольку они, согласно

³ Тариф 1 — с дифференциацией по потраченной в месяц сумме; тариф 2 — при звонках внутри сети на такой же тариф плата взимается только за первую минуту разговора; тариф 3 — дифференциация по накопленному числу минут в течение одного звонка; тариф 4 — наличие абонентской платы.

прейскуранту, бесплатные. По гистограмме распределения переменной (рис. 1) видно, что затраты абонентов действительно различны в зависимости от тарифного плана. Абоненты, использующие тариф с дифференциацией, имеют высокие затраты. В то время как у абонентов, использующих тариф с абонентской платой, — наименьшие затраты.

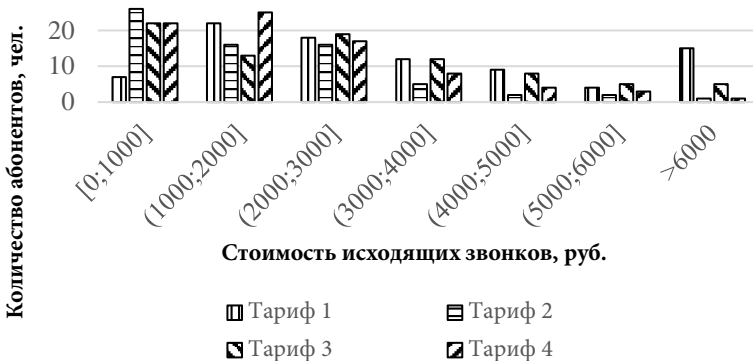


Рис. 1. Распределение стоимости исходящих звонков по тарифам

Далее была проанализирована длительность разговоров. В данном случае рассматривается совокупная выборка по всем звонкам. По гистограмме распределения данной переменной (см. [рис. 2](#)) видно, что имеются различия в длительности звонков в зависимости от выбранного тарифа. Абоненты тарифа с дифференциацией по накопленной стоимости и тарифа с абонентской платой имеют высокий уровень потребления. Абоненты тарифа с бесплатными звонками на такой же тариф — средний, а абоненты тарифа с поминутной дифференциацией — наименьший.

Секция 3

Микро- и макроэкономический анализ в России

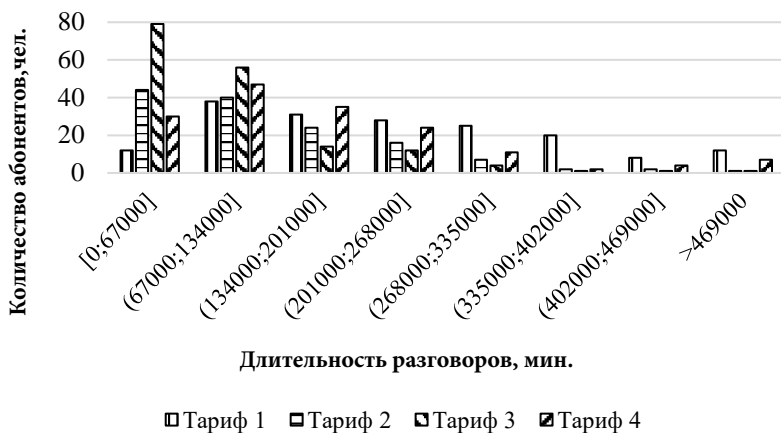


Рис. 2. Распределение длительности разговоров по тарифам

При анализе количества собеседников была также построена гистограмма распределения (см. [рис. 3](#)). Здесь тоже имеются различия в зависимости от выбранного тарифа. У абонентов тарифа с дифференциацией по накопленной стоимости и тарифа с абонентской платой большое количество собеседников, а у абонентов тарифа с поминутной дифференциацией — наименьшее количество собеседников.

Кроме того, мы рассмотрели влияние «концентрации звонков абонента на каждом из собеседников» на выбор тарифа. Для этого мы посчитали индекс концентрации звонков⁴ каждого абонента по каждому собеседнику на основе индекса концентрации рынка Херфиндаля-Хиршмана, используя длительность и стоимость разговоров (ННИ_Длительность и ННИ_Стоимость) (см. [рис. 4–5](#)).

⁴ Индекс монополизации Херфиндаля-Хиршмана рассчитывается как сумма квадратов долей, занимаемых каждым из участников.



Рис. 3. Распределение количества собеседников по тарифам

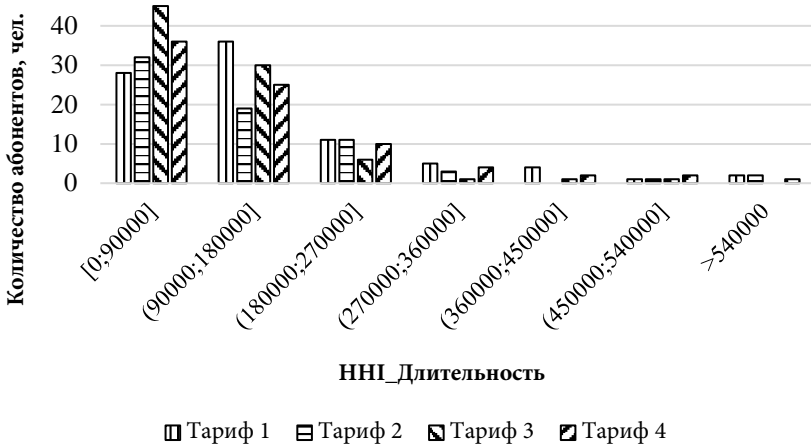


Рис. 4. Распределение переменной ННИ_Длительность по тарифам

Секция 3

Микро- и макроэкономический анализ в России

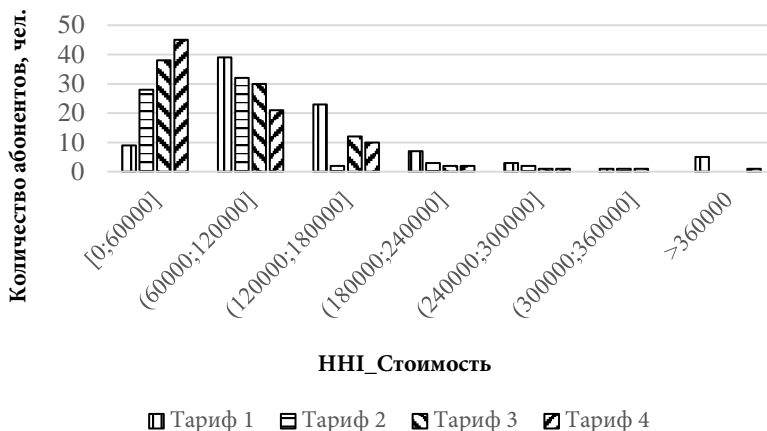


Рис. 5. Распределение переменной ННИ_Стоимость по тарифам

Проанализировав данные показатели с помощью описательных статистик и гистограмм распределения, мы выявили, что выборки по тарифам не являются однородными. Для подтверждения данного вывода был проведен статистический тест χ^2 Пирсона, в результате которого нулевая гипотеза об однородности выборок отклонилась на всех уровнях значимости ($p\text{-value} < 2.2e-16$). Это говорит о том, что «концентрация звонков индивида на собеседнике» действительно может влиять на его выбор относительно тарифа.

Таким образом, на выбор потребителем тарифного плана влияет стоимость услуг, объем потребления услуг, количество собеседников. Люди, предполагающие высокий уровень потребления и большое количество собеседников, для сокращения издержек выбирают тариф с дифференциацией по накопленным затратам и тариф с абонентской платой.

Тариф с поминутной дифференциацией не обеспечивает низких затрат. Гипотеза о влиянии «концентрации звонков индивида на собеседнике» также подтвердилась. Показатели выше у пользователей тарифов с дифференциацией по накопленной стоимости и с абонентской платой.

Список источников

Kim Y. et al. An empirical analysis of mobile voice service and SMS: A structural model // *Management Science*. 2010. No. 56(2). P. 234–252.

Kridel D.J. et al. Option value, telecommunication demand, and policy // *Information Economics and Policy*. 1993. No. 5(2). 125–144.

Lambrecht A., Skiera B. Paying too much and being happy about it: Existence, causes, and consequences of tariff-choice biases // *Journal of Marketing Research*. 2006. No. 43(2). P. 212–223.

Miravete E.J. Choosing the wrong calling plan? Ignorance and learning // *American Economic Review*. 2003. No. 93(1). P. 297–310.

Miravete E.J. Estimating demand for local telephone service with asymmetric information and optional calling plans // *The Review of Economic Studies*. 2002. No. 69(4). P. 943–971.

Miravete E.J. et al. The role of self-selection, usage uncertainty and learning in the demand for local telephone service // *Quantitative Marketing and Economics*. 2007. No. 5(1). P. 1–34.

Влияние оценок на вероятность студенческой занятости

*Червинский Александр Андреевич, 3-й курс,
образовательная программа бакалавриата «Экономика»,
НИУ ВШЭ – Пермь*

*Научный руководитель: [Шеина Марина Витальевна](#),
кандидат физико-математических наук*

Обучение в университете требует большого объема ресурсов: усилий и времени студента, труда преподавателей, организационных затрат. Университеты финансируются за счет средств налогоплательщиков, фондов и студентов. Так или иначе, высшее образование в России финансируется из федерального бюджета и возникает проблема принципала-агента, где принципал — общество, которое заинтересованно в профессионалах, а агент — студент. Система образования должна включать стимулы для эффективного производства человеческого капитала, а разработка таких стимулов требует изучения предпочтений студентов. Мы рассмотрим трудовую занятость, начало которой зачастую пересекается со студенчеством.

В процессе получения образования студенты сталкиваются с возможностями трудоустройства, в том числе подработки [[Post, Pong, 2009](#)]. При этом студенту нужно рационально распределить временные и интеллектуальные усилия между учебой и работой и решить, стоит ли трудоустроиваться сейчас.

Опросы, проведенные в США в 1994, 1999, 2006 и 2009 гг., показали, что количество работающих студентов увеличилось, а время для досуга сократилось [[Hall, 2010](#)]. Наиболее популярный мотив для трудоустройства студентов — финансовый, а также приобретение опыта работы. Потребность в заработке является основным стимулом к трудоустройству как в опросах студентов США [[Dundes, Marx, 2006](#)], так и Великобритании [[Carney et al., 2005](#)].

По результатам опроса российских студентов, около 65% из них имели опыт работы, причем большинство студентов вышло на рынок труда уже на 2–3-м курсе. Самый популярный мотив для трудоустройства российских студентов — приобретение опыта работы, а лишь затем — финансовый [[Рощин, Рудаков, 2014](#)].

Академические работы в основном посвящены анализу влияния трудовой занятости студента на его оценки — GPA. Среди них можно выделить: те, в которых эффект не был обнаружен [[Darolia, 2014](#)]; в которых обнаружен негативный эффект занятости, усиливающийся с ростом количества часов труда в неделю [[Polidano, Zakirova, 2011](#)]; в которых эффект опосредован другой переменной [[Carney et al., 2005](#)]; в которых эффект проявляется при превышении определенного количества часов [[Tessema et al., 2014](#); [Pike et al., 2008](#); [Dundes, Marx, 2006](#); [Ehrenber, Sherman, 1985](#)].

Однако решение о трудоустройстве может быть результатом стратегического поведения студента: когда он принимает решение в зависимости от множества факторов. Среди факторов можно отметить оценки, финансовое положение, субъективную сложность обучения, опыт работы [[Рощин, Рудаков, 2014](#)]. Таким образом, занятость студента может

оказаться эндогенным фактором для прогнозирования оценок. Поэтому изучение влияния текущих оценок на вероятность трудоустройства в следующем периоде представляет исследовательский интерес.

Результаты исследований, посвященных данному вопросу, способны помочь административному персоналу создавать стимулы для распределения времени студентов в пользу учебы, предоставляя студентам оплату практики, стипендии или другие финансовые вознаграждения.

Цель нашей работы — выявить факторы, определяющие вероятность совмещения работы и учебы. Для достижения цели необходимо изучить теоретические основы выбора между работой и учебой, обосновать используемые переменные, провести эмпирический анализ, предложить рекомендации для повышения эффективности системы образования. При определении значимости факторов мы оцениваем логистическую регрессию на базе данных исследования социальных факторов академических достижений студентов НИУ ВШЭ – Пермь за 2018–2020 гг.

Студент стратегически принимает решение о трудоустройстве в зависимости от множества факторов, среди которых: его оценки, финансовое положение, субъективная сложность обучения, опыт работы [[Рошин, Рудаков, 2014](#)]. При этом будущие оценки студента зависят от текущего уровня успеваемости. Решение о трудоустройстве может оказаться источником эндогенности при исследовании влияния занятости на оценки.

В исследовании [[Рошин, Рудаков, 2014](#)] были определены факторы, способствующие совмещению работы и учебы: обучение в ведущем вузе, в магистратуре, на конкретных

специальностях; научная деятельность студентов; отсутствие финансовой поддержки со стороны семьи; обучение на бюджетных местах; принадлежность к мужскому полу. Оценки не оказывают статистически значимого влияния. Зависимая переменная — факт занятости во время обучения в вузе. Динамика во время обучения не рассматривается.

В рамках нашего исследования мы рассмотрели базу данных, содержащую опросные и административные данные (GPA) за 2018–2020 учебные годы по студентам бакалавриата очной формы обучения. Мы сформировали два набора данных: один — для прогнозирования занятости на 2-м курсе, другой — для прогнозирования занятости на 3-м курсе.

В каждый набор включены следующие факторы: факт занятости в текущем и предыдущем году (в апреле); GPA за предыдущий учебный год; экономический статус семьи; обучение на коммерческом месте; пол. В каждом наборе удалены строки с *n/a*, проведен тест на отсутствие коллинеарности. Затем к каждому набору данных применена логистическая регрессия. Зависимая переменная — факт занятости на текущем курсе. Независимые переменные: факт занятости на предыдущем курсе, пол, обучение на коммерческом месте, GPA, экономический статус семьи.

Наше исследование позволило сделать следующие выводы. Средний балл за предыдущий учебный год не оказывает статистически значимого влияния на вероятность занятости в текущем году.

На вероятность трудоустройства значимое влияние оказывают следующие факторы: занятость в предыдущем году,

обучение на коммерческом месте (для студентов 2-го курса), экономический статус семьи (для студентов 3-го курса).

Таким образом, мы не выявили подтверждение тому, что студент принимает во внимание GPA за предыдущий год при принятии решения о трудоустройстве. Данный результат важен для установления причинно-следственной связи между вероятностью трудоустройства и успеваемостью.

На 2-м курсе положительное влияние на вероятность трудоустройства оказывает коммерческая форма обучения ($p < 0.1$). Это может быть связано с окончанием предоставления скидки по результатам ЕГЭ и необходимостью оплачивать обучение в полном объеме.

На 3-м курсе положительное влияние на вероятность трудоустройства оказывает экономический статус семьи ($p < 0.1$). На первый взгляд результат противоречит заявлению о важности денежной мотивации. Но он может быть следствием эмансипации студента от родителей со стремлением сохранить высокий уровень потребления.

В заключение приведем ограничения нашего исследования.

1. Эффект низких и высоких оценок при принятии решения о трудоустройстве могут компенсировать друг друга.

2. В рамках данного исследования не учтена специфика образовательной программы и университета.

3. Данные включают недостаточно изменяющиеся во времени факторы (вопросы о жизни студента вне университета).

4. Недостаточно данных о студентах, которые меняли свой трудовой статус.

Список источников

Рошин С.Ю., Рудаков В.Н. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 152–179.

Al-Barrak M.A., Al-Razgan M. Predicting students final GPA using decision trees: a case study // International journal of information and education technology. 2016. Vol. 6. No. 7. P. 528.

Carney C. et al. The impact of part time employment on students' health and academic performance: a Scottish perspective // Journal of further and higher education. 2005. Vol. 29. No. 4. P. 307–319.

Danilowicz-Gösele K. et al. Determinants of students' success at university // Education economics. 2017. Vol. 25. No. 5. P. 513–532.

Darolia R. Working (and studying) day and night: Heterogeneous effects of working on the academic performance of full-time and part-time students // Economics of Education Review. 2014. Vol. 38. P. 38–50.

Dundes L., Marx J. Balancing work and academics in college: Why do students working 10 to 19 hours per week excel? // Journal of College Student Retention: Research, Theory & Practice. 2006. Vol. 8. No. 1. P. 107–120.

Ehrenberg R.G., Sherman D.R. Employment while in college, academic achievement and post-college outcomes: A summary of results // National Bureau of Economic Research. 1985. No. w1742.

Hall R. The work–study relationship: experiences of full-time university students undertaking part-time employment // Journal of education and Work. 2010. Vol. 23. No. 5. P. 439–449.

Pike G.R. et al. First-year students' employment, engagement, and academic achievement: Untangling the relationship between work and grades // *NASPA journal*. 2008. Vol. 45. No. 4. P. 560–582.

Polidano C., Zakirova R. Outcomes from Combining Work and Tertiary Study. A National Vocational Education and Training Research and Evaluation Program Report // National Centre for Vocational Education Research Ltd. PO Box 8288, Stational Arcade, Adelaide, SA 5000, Australia, 2011.

Post D., Pong S. Student labour and academic proficiency in international perspective // *International Labour Review*. 2009. Vol. 148. No. 1–2. P. 93–122.

Tessema M.T. et al. Does part-time job affect college students' satisfaction and academic performance (GPA)? The case of a mid-sized public university // *International Journal of Business Administration*. 2014. Vol. 5. No. 2. P. 50.

© Червинский А.А., 2023

Секция 4

История земли Пермской

Многотиражная газета как источник по истории послевоенных трудовых миграций (на примере Молотовской области)

Андрянова Мария Алексеевна, 4-й курс, образовательная программа бакалавриата «История», НИУ ВШЭ – Пермь

Научный руководитель: [Кимерлинг Анна Семеновна](#), кандидат исторических наук, доцент

В рамках данного исследования рассматривается вопрос эвристического потенциала многотиражных газет, выпущенных в Советском Союзе, в частности в Молотовской области в период с 1945 по 1955 гг. Безусловно, с установлением власти большевистской партии советская периодика стала важнейшим инструментом формирования информационной повестки и источником пропаганды. В свою очередь это позволило прессе стать организационным механизмом кампании подъема, которая была необходима для восстановления страны, остро ощущавшей на себе последствия Великой Отечественной войны. Так, Е.В. Каменская отмечает, что «чтение газет являлось устоявшимся элементом повседневности советского человека, сознательно поддерживаемым властью. Газеты были важнейшим инструментом гражданской активности советских людей,

способом воздействия и изменения существующей ситуации» [Каменская, 2017, с. 37–38].

В качестве основных источников нашего исследования мы использовали несколько различных по отраслевой направленности многотиражных газет, которые выпускались предприятиями города Молотова и области в 1945–1955 гг.

Для начала отметим, что выбранные газеты — «За электрификацию» (в 1950 г. название газеты было изменено на наименование «На стройке») (КамГЭССтрой), «Звезда» (завод им. Сталина), «Звезда» (Кизелевский угольный бассейн) и «Локомотив» — имели схожие компоненты в своей структуре. На первой полосе зачастую располагались перепечатанные материалы из центральных изданий. За ними следовали собственные публикации, заметки о жизни на производстве и коммуникация с читателями. Следует отметить, что собственные публикации газеты, как правило, соответствовали тематике центральных изданий и располагались на второй полосе и далее.

Содержание интересовавших нас рубрик во многом совпадало. Так, к примеру, обращения читателей в газету «Звезда» (завод им. Сталина) публиковались под заголовком «Нам пишут», в то время как в газете «На стройке» (КамГЭССтрой) письма печатались в рубрике «Письма в редакцию», а для «Звезды» (Кизелевский угольный бассейн) они размещались под заголовком «Письмо в редакции». Следует отметить, что все они представляли собой наиболее «живую» часть советской периодической печати.

Другим распространенным типом публикаций являлись заметки, содержащие информацию о бытовой жизни рабочих, а также стихи, сатира, фельетоны, анекдоты, кроссворды и другие формы взаимодействия с читателем.

Наряду с этим были распространены публикации, посвященные передовикам производства. В газете «Звезда» (завод им. Сталина) они размещались под заголовком «Слава лучшим» и «Вот так надо работать!». Заголовки «Лучшие люди» и «Люди нашей стройки» были характерны для издания «На стройке» (КамГЭСстрой). Вместе с тем размещались и публикации об успехах или отставании на производстве. Таким примером может служить публикация сводок в газетах «На стройке» и «Звезда» (завод им. Сталина), сообщающих о ходе выработки месячного плана основными управлениями производств. В них указывались даты и данные, свидетельствующие о соответствии месячного показателя выработки плана требуемым нормам или, напротив, несоответствию, а следовательно — об отставании.

Отметим также рубрику «По следам наших выступлений», которая присутствовала во всех периодических изданиях. В ней публиковалась отчетность о решенных вопросах и жалобах читателей.

Таким образом, тематика многотиражных газет была достаточно обширна: освещались события и истории, связанные не только с производством. Публикации были нацелены на предоставление той информации, которая определялась направленностью газеты и государственной повесткой.

Секция 4
История земли Пермской

Основные сведения о работниках-мигрантах находились в рубриках двух типов. Во-первых, это были заметки, которые знакомили с передовиками производства и их успехами. Такие заметки публиковались под следующими заголовками: «Вот так надо работать!», «Слава лучшим», «На решающих участках», «Люди нашей стройки», «Лучшие люди». Мы выявили, что в газетах печатались лишь похвальные заметки, а рассказы о мигрантах в негативном ключе обнаружены не были.

Приведем пример подобной характеристики мигранта. Прибывший на предприятие в качестве чернорабочего Закий Хусаинов позже решил получить квалификацию машиниста. «Стремление управлять краном не давало ему покоя. Он пылливо расспрашивал старшего машиниста обо всем...» Благодаря внимательному отношению мигранта к кранам, ему удавалось без поломок выполнять 1,5–2-месячные нормы. Позже на стройке появились новые краны, об устройстве которых не было известно ранее. З. Хусаинов вызвался подготовить их для внедрения в работу: «Об этих кранах я прочитал в журнале "Техника молодежи", кроме того, я интересовался ими... Вся их беда в том, что они для работы в условиях нашей зимы не пригодны <...> — замерзает смазка». Тогда мигрант стал подбирать другие смазочные вещества и нашел решение проблемы. Впоследствии краны были пущены в эксплуатацию [[Андрянова, 2022, с. 79–80](#)]. В данной публикации прослеживается трудовой запал переселенца и его стремление обучаться и внедрять новое оборудование.

Во-вторых, были публикации в формате жалоб, в которых повествовалось о жизни в общежитиях. Подобные публикации размещались в рубриках «Нам пишут» («Звезда» на заводе им. Сталина), «Письма в редакцию» («На стройке» на КамГЭСстрое), «Письмо в редакцию» («Звезда» в Кизелевском угольном бассейне), «Дела жилищные» («Локомотив»).

К примеру, в заметке «Улучшить бытовое обслуживание» рассказывается о непригодных к проживанию условиях для рабочих в поселке. Отсутствует промтоварный ларек, из-за чего приходится ездить в город. В имеющемся же магазине существуют перебои с поставками продукции: «часто в нашем магазине по два-три дня не бывает хлеба». Отмечаются проблемы и со связью: «до сих пор нет нормальной телефонной связи с городом. Если кто-нибудь заболит, нет возможности даже вызвать скорую помощь». Не решена и транспортная проблема: второй год подряд «идут разговоры об автобусном сообщении между поселком и городом, но на просьбы рабочих никто не обращает внимание» [[Андриянова, 2022, с. 110](#)].

Таким образом, нетрудно выявить мигрантов, прибывших в Молотовскую область: мы обнаружили 57 заметок о передовиках производства и 32 публикации о жизни и быте в общежитиях. Представляется, что мигрантов среди работников предприятий должно быть значительно больше, поскольку в первое послевоенное десятилетие происходит активизация переселенческих процессов, однако в газете не всегда может быть упомянута данная часть биографии переселенца.

Секция 4

История земли Пермской

Говоря о региональных особенностях миграционных процессов, важно подчеркнуть: изменение численности населения Молотовской области в 1945–1955 гг. нельзя связывать лишь с одним принудительным переселением (депортации, репатриации, трудовая мобилизация и спецпоселения), поскольку широкое распространение в те годы получила также и добровольная трудовая миграция, обусловленная активизацией процессов урбанизации.

В ходе исследования мы определили, что различные по отраслевой направленности областные газеты имели схожие компоненты в своей структуре: на первой полосе зачастую располагались перепечатанные материалы из центральных изданий, публиковались рассказы о передовиках производства, заметки об успехах и отставании на предприятии и т.д.

Среди рубрик, в которых встречались упоминания о мигрантах на производстве, основными являются заметки о передовиках и публикации о жизни в общежитии. Следовательно, мигранты среди работников не были редкостью, что обусловлено активизацией процесса урбанизации (и не только принудительной).

В числе особенностей отражения трудовой деятельности, условий жизни и быта работников-мигрантов в многотиражных изданиях выделяются следующие наиболее частые тематики повествования: профессиональный рост и личностные качества мигранта, активность работника на предприятии и за его пределами, быт в общежитии. Многие мигранты успешно адаптировались в новых условиях: наблюдался профессиональный рост, они изобретали и

Андрянова М.А.

Многотиражная газета как источник по истории...

внедряли технологии, учились сами и обучали других мигрантов.

Итак, многотиражные газеты Молотовской области являются ценным источником в вопросе изучения послевоенных трудовых миграций: «коллектив фабрики делал газету для себя и про себя (пусть и в условиях контроля)» [Солощенко, 2019, с. 106–117].

Список источников

Андрянова М.А. Многотиражная газета как источник по истории послевоенных трудовых миграций (на примере Молотовской области). 2022. 146 с.

Каменская Е.В. Советские газеты как исторический источник: специфика и возможности использования // Человек, общество, власть. 2017. Т. 100. С. 37–44.

Комсомолец Закий Хусаинов // На стройке. 1950. № 40(119). 25 мая.

Солощенко Н.В. Многотиражная печать как источник по изучению процесса формирования «нового человека» в советской промышленности первых пятилеток // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 3. С. 106–117.

Хузин Ю. Улучшить бытовое обслуживание // На стройке. 1954. № 102(282). 15 апреля.

© Андрянова М.А., 2023

Портрет среднестатистического переселенца, прибывавшего на предприятия лесной промышленности Молотовской области в 1950-е годы

Бурковская Дарья Андреевна, 4-й курс, образовательная программа бакалавриата «История», НИУ ВШЭ – Пермь

Научный руководитель: Глушков Александр Владимирович, кандидат исторических наук

В данной работе рассмотрен миграционный фактор в развитии промышленности Молотовской области в послевоенный период. Указанный фактор играл ключевую роль в формировании и увеличении рабочей силы после окончания Великой Отечественной войны. Плановые трудовые миграции способствовали межотраслевому и межрегиональному перераспределению рабочей силы с целью увеличения количества работников на промышленных предприятиях. Данный процесс осуществлялся главным образом с помощью организованного набора рабочих, который был возобновлен в 1947 г. [Чернышева, 2016, с. 169].

Для Молотовской области лесная промышленность являлась приоритетным направлением по организованному набору рабочей силы в начале 1950-х годов [ГАПК. Ф. р-1271. Оп. 1. Д. 12. Л. 2]. В связи с этим в нашей работе мы анализируем состав переселенцев, которые прибывали на предприятия, занимающиеся лесозаготовками. Трудовые мигранты были направлены в разные районы

Молотовской области: Осинский, Добрянский, Коми-Пермяцкий округ. Возрастные рамки для рабочих-переселенцев, с которыми были заключены трудовые договоры, были следующие: женщины — от 18 до 50 лет, мужчины — от 18 до 55 лет [[ГАПК. Ф. р-1271. Оп. 1. Д. 3. Л. 6](#)]. Таким образом, в период с 1951 по 1953 гг. в Молотовскую область прибыло 5593 семьи (в 1951 г. году в регион прибыло 2285 семей, в 1952 г. — 2497 семей, в 1953 г. — 811) [[Глушков и др., 2022](#)]. Как показал анализ данных, наиболее часто семья переселенцев состояла из 4 человек. В целом в Молотовскую область в этот период по меньшей мере прибыло около 20 тысяч человек.

В качестве ключевого источника мы использовали базу данных добровольных трудовых мигрантов леспромхозов Молотовской области 1950-х годов. Она была создана в рамках проекта «Миграции как фактор социальной трансформации регионов СССР в период послевоенного восстановления: анализ средствами digital humanities». В основу базы данных легли неопубликованные архивные документы без персонализированных данных, а именно поименные списки глав семей рабочих-переселенцев, в которых содержатся их личные, семейные, образовательные и профессиональные характеристики. К основным источникам относятся также дела фонда р-1074 «Лесопромышленный комбинат «Уралзападолес» и р-1271 «Управление труда Пермской области», в которых содержатся не только поименные списки промышленных переселенцев, но и информация о планах и порядке проведения оргнабора, о социально-бытовых условиях жизни рабочих и т.д.

Секция 4
История земли Пермской

В процессе плановых трудовых миграций партийное руководство проводило агитационную кампанию по привлечению рабочих к переселению. Информационная и массово-разъяснительная работа имела несколько форм: беседы на предприятиях, сообщения о наборе рабочих в местной печати и по радио и т.д. [[ГАПК. Ф. р-1271. Оп. 1. Д. 3. Л. 5](#)]. Например, в таком агитационном материале, как брошюра «Переселяйтесь к нам в Молотовскую область», содержится информация о льготах по переселению [[Переселяйтесь..., 1956, с. 52](#)]. Так, всем рабочим-переселенцам, прибывавшим для работы на предприятия лесного промышленного хозяйства Молотовской области, леспромхоз должен был предоставить отдельный дом, квартиру или комнату. Анализ данных должен подтвердить или опровергнуть эту информацию.

В рамках исследования мы провели анализ данных 2751 главы переселенческой семьи [[ГАПК. Ф. р-1074. Оп. 6. Д. 201; Ф. р-1271. Оп. 1. Д. 133](#)]. На основе указанной выборки были рассчитаны минимальные и максимальные значения, мода количественных критериев. Основным методом исследования выступает описательная статистика.

Подавляющее большинство переселенцев — 1926 года рождения. Среди мигрантов большую часть составляли мужчины (91%), однако встречались и женщины (9%).

Переселенцы имели разную национальность, в основном встречались русские (63%), но также были и белорусы (16%), мордвины (7%), чувашаи (7%). В оставшиеся 7% вошли: немцы, корейцы, цыгане, карелы, эстонцы, армяне, евреи, башкиры, удмурты, казахи, марийцы.

Только 10% анализируемых являлись членами партии или партийных организаций (ВКП(б), КПСС, ВЛКСМ). В основном переселенцы были беспартийными.

Образование разного уровня (от начальной школы и до среднего образования) имели более 90% переселенцев, а неграмотные и малограмотные составляли 8%. Самым часто встречающимся показателем является образование на уровне 4-х классов (28%). Как правило, у переселенцев было образование на уровне 1–7-х классов. Окончившие 8-е и 9-е классы составляли 2,1%. Высшего образования не было ни у одного анализируемого переселенца.

Анализ данных показал, что около 20% переселенцев не имели специальности. Однако, если не учитывать этот показатель, самыми популярными среди специальностей переселенцев являлись: плотник, разнорабочий, шофер, тракторист, слесарь, рабочий, столяр, лесоруб, кузнец.

Стоит отметить, что в источнике встречаются достаточно необычные специальности для переселяющихся в леспромхозы: домохозяйка, художник, завхоз, учительница, кондуктор, фельдшер, экономист, почтальон. Это говорит о том, что в числе трудовых мигрантов Молотовской области оказывались люди, причастные к разным профессиям.

Рабочие, обладающие специальностями, непосредственно связанными с лесозаготовками (лесник, лесотехник, мастер леса), встречаются гораздо реже по сравнению с теми, кто имел рабочую профессию или не имел специальность вообще.

В большей степени переселенцы прибывали из Горьковской области (959 человек), Пинской области (Белорусская

ССР) и Чувашской АССР (578 человек и 444 человека соответственно).

Некоторые переселенцы совершали трудовую миграцию в одиночку, а некоторые прибывали в Молотовскую область со своей семьей (максимальное число прибывших членов семьи — 12 человек). Часто встречающимся показателем количества прибывших (мода) является 4 переселенца, нетрудоспособных прибывших — 2.

Не менее важным является анализ показателей, отражающих предоставление промпереселенцам жилья, хозяйственных помещений, земельного участка, ссуды. 67,8% переселенцев из числа анализируемых не получили жилье, или об этом не указывалось в источнике (одной из особенностей анализируемых стандартизированных таблиц является наличие пустых граф в разделе, посвященном хозяйственному устройству переселенцев). Мы не можем точно определить: сделано ли это из-за недобросовестности переписчиков или же из-за реального отсутствия предоставляемых льгот. Стоит отметить, что перечень предоставляемого жилья (около 30% семей) был достаточно разнообразным. Переселенцы становились обладателями половины дома (7,3%), отдельного дома (4,6%), квартиры (2,7%), двухкомнатной квартиры (2,15%), дома ЛПХ (1,9%). Что касается приусадебного участка и надворной постройки, здесь такая же ситуация: большей части переселенцев не предоставлялись земельные участки и хозяйственные постройки (83,8 и 84,5% соответственно). Переселенцы могли мигрировать со своим домашним скотом (коровами, свиньями, телятами, овцами, козами, птицами, пчелосемьями), но количество таких переселенцев составляло лишь около 10%. Процент

тех, кому не была выделена ссуда на ремонт дома и скот, — равный и составляет 96,8. В связи с этим можно предположить, что, поскольку большей части не предоставлялось отдельное жилье и многие переселенцы приезжали без своего домашнего скота, процент тех, кому не выделялись приусадебные участки, надворные постройки и ссуда на ремонт дома и скот, получается также высоким: без предоставляемого индивидуального жилья в этом не было необходимости. Однако стоит еще раз подчеркнуть, что информация о хозяйственно-бытовом устройстве переселенцев в поименных списках не приводилась в полной мере.

Итак, по результатам анализа данных поименных списков мы можем составить коллективный портрет среднестатистического переселенца, прибывавшего на предприятия лесной промышленности Молотовской области в 1950-е годы.

Главой переселенческой семьи был русский мужчина 26 лет, имеющий образование на уровне 4-х классов. У него не было специальности и он не являлся членом партии или партийной организации. Прибыл из Горьковской области. Состав его семьи — 4 человека, 2 из них — нетрудоспособные. Как показывает анализ данных, среднестатистический переселенец не перевозил с собой домашний скот, ему не было предоставлено жилье, приусадебный участок и надворная постройка, а также не была выделена ссуда на ремонт дома и скот.

Список источников

Глушков А.В. и др. Архивные документы как источники по истории трудовых миграций в Молотовской области

Секция 4
История земли Пермской

в послевоенный период (1945–1950-е гг.) // Отечественные архивы. 2022. № 3. С. 60–66.

Годовые отчеты по основной деятельности отдела, выполнении плана отдела переселения и организованного набора рабочих за 1956–1963 гг. // ГАПК. Ф. р-1271. Оп. 1. Д. 12.

Журнал персонального учета переселенцев и их хозяйственного устройства по леспромпхозам Молотовской области за 1952 год // ГАПК. Ф. р-1271. Оп. 1. Д. 133.

Переселяйтесь к нам, в Молотовскую область / сост.: С.Ф. Николаев; Переселенческий отд. исполкома Молотовского обл. Совета депутатов трудящихся. Молотов: Кн. изд-во, 1956. 63 с.

Положения и инструкции Главного управления по вопросу организованного набора рабочих и переселения за 1951–1956 гг. // ГАПК. Ф. р-1271. Оп. 1. Д. 3.

Списки переселенцев комбината «Уралзападлес» // ГАПК. Ф. р-1074. Оп. 6. Д. 201.

Чернышева Н.В. Организованный набор рабочих на предприятия и стройки Урала, Сибири и Дальнего Востока в середине 1940-х – конце 1950-х гг. (на материалах Кировской области) // Вестн. Том. Гос. Ун-та. 2016. № 407. С. 169–173.

© Бурковская Д.А., 2023

Качмашева Е.Р.

Особенности гражданской архитектуры Перми в 1870–1880-е годы

Особенности гражданской архитектуры города Перми в 1870–1880-е годы

*Качмашева Екатерина Романовна, 4-й курс,
образовательная программа бакалавриата «История»,
НИУ ВШЭ – Пермь*

Научный руководитель: [Мингалева Виталий Викторович](#)

В большинстве исследований по гражданской архитектуре рассматриваются крупные города и столицы, такие как Москва, Санкт-Петербург, Варшава. Например, в монографиях Е.И. Кириченко «Русская архитектура 1830–1910-х годов» [[Кириченко, 2014](#)] и И.В. Блохиной «Архитектура. Всемирная история архитектуры и стилей» [[Блохина, 1978](#)] рассматриваются отдельные здания, которые выделяются из общей картины застройки.

Исследователи Перми в своих трудах в основном фокусируются на изучении отдельных архитектурных шедевров. К примеру, в очерке Пермского Общества Краеведения упоминаются постройки в городе, указаны стили их постройки [[Город..., 1926, с. 89](#)]. Особняком стоит работа А.С. Терехина, в которой представлена целостная история архитектуры города Перми периода модерна. Авторы исследований 1990-х годов не вводят в научный оборот новые архивные источники, базируясь на более ранних исследованиях и используя классификацию, разработанную А.С. Терехиным.

Будучи губернским городом с 1781 по 1923 гг., Пермь застраивалась медленно и неравномерно. В начале XIX в. огромную роль для города сыграл губернатор К.Ф. Модерах. При нем был разработан генеральный план города. Основная идея — Кама как ключевая ось для дальнейшего развития города [[Терехин, 1973, с. 10](#)]. Данная идея отражена в плане города 1822 г., где деление на кварталы продолжается вдоль Камы.

Город был спроектирован в «глобальной перспективе» с разбивкой на кварталы и выделением улиц от реки Ягошихи до реки Данилихи, вглубь террасы до современной улицы Белинского. Полная застройка кварталов, спроектированных в начале XIX в., была завершена лишь в 1970-е годы. Исключением из линейной разбивки кварталов является район Разгуляя, что связано с особенностями рельефа.

Согласно генеральному плану, город был поделен на три части: первая — от Ягошихинского лога до ул. Оханской (в настоящее время — ул. Газеты Звезда), вторая — от ул. Оханской до ул. Долматовской (в настоящее время — ул. Попова), третья — от ул. Долматовской до Даниловского лога. Данное деление отражает и естественное деление города. Так, А.П. Мухачев отмечает, что город делился на три части: «старая деревня» — от реки Егошихи до улицы Верхотурская, «собственно город» — между Верхотурским и Широким (Кунгурским) переулками и «новая деревня» — от Кунгурского переулка до реки Данилихи [[Терехин, 1980, с. 33](#)].

Однако на карте 1889 г. уже видно 12 новых кварталов Заимки на левом берегу реки Данилихи. Этот район не входит в состав города, располагается между левыми берегами

рек Камы и Данилихи и дублирует квартальную разбивку города. Промышленная часть Заимки застраивалась раньше: еще в 1859 г. там был основан судостроительный завод (ныне — Машиностроительный завод им. Дзержинского), затем — литейно-механический завод «Старый Бурлак», которым владели братья Каменские [Филатов].

В 1842 г. в городе произошел сильный пожар, из-за которого пострадала старая часть, особенно район Разгуляй [Корчагин, 2006, с. 130]. Во второй половине XIX в. расширение города происходило от «центра» на юг: там строились кварталы, входившие в Солдатскую слободу. Она начала застраиваться в 1870-е годы [Семянников].

Особенности архитектуры 1870-1880-х годов мы изучили по 136 фасадам домов и флигелей. Для дел была создана таблица, где указывались даты подачи заявления и утверждения плана, адрес усадьбы, имя и фамилия заявителя, местоположение документа (страницы). Далее мы отмечали наличие и количество домов и флигелей (от 0 до 1 — для домов, и 0-2 — только для флигеля). Второй блок связан с критериями, относящимися к фасадам зданий: 1 — элемент присутствует, 0 — элемент отсутствует. Список критериев следующий: цокольный этаж, мезонины, поясok (или тяга), аттик, фронтон, лопатки (пилястры без капителей), пилястры, имитация рустовки, вазоны, балконные перила или решетки, сандрики, карта (декоративная плоскость). В таблице также есть столбцы, в которых отражено количество этажей, окон и их форма. Последний столбец показывает наличие украшений. В примечаниях указывались конкретные части фасада и то, как они выглядят.

На основе таблицы в IBM SPSS Statistics 27 был проведен кластерный иерархический анализ — с помощью метода межгрупповых связей через интервальную шкалу корреляции Пирсона.

В ходе анализа мы выделили 2 группы фасадов, которые похожи между собой наличием (и / или отсутствием) нескольких элементов. В первый кластер входит большая группа фасадов с поясками, тягами, картами. Эти строения отличаются этажностью, размерами и разнообразными украшениями. У фасадов второго кластера отсутствует карта (в большинстве случаев), но есть сандрики и пояски. В эту группу также вошли дома или флигели с украшениями. Часть фасадов программа не смогла выделить в отдельный кластер, что указывает на их различные характеристики, т.е. внешне строения не похожи друг на друга.

Зачастую фасады 1870-х годов украшены больше, чем в последующее десятилетие. Характерными украшениями служат балконные перила или решетки, аттики, имитация рустовки, лопатки и геометрические полосы под венчающими карнизами или окнами. Реже встречаются замковые камни, фронтоны и пилястры.

В целом анализ показал неоднородность города и особенные фасады — те, которые выбиваются из общей массы и не входят в какой-либо кластер. Чаще всего у этих домов или флигелей много украшений, либо их нет совсем.

Особенностью 1880-х годов стало появление нового микрорайона — Заимка. Застройка отступила от генерального плана Модераха. С севера Пермь ограничивалась Егошинским логом, в западной части — Сибирской заставой, но с юга началась застройка за пределы Данилихинского лога.

После пожара 1842 г. был застроен Разгуляй. Внутри города остались пустые участки. Город строился вдоль Камы — по течению. Архитектурные особенности отражали провинциальность города, что подчеркивалось простотой в выборе стилевых черт.

Итак, отметим несколько особенностей, характерных для города Перми в 1870–1880-е годы.

1. Почти полное отсутствие украшений на фасадах. Исключения — геометрические узоры под венчающими карнизами.

2. Эклектичные сочетания: лопатки, имитирующие колонны, и симметрия фасадов сочетаются с рустовкой.

3. Элементы классицизма — фронтоны, аттики, пилястры и лопатки (упрощенные версии пилястров).

4. Попытки сделать фасад ровным с помощью выравнивания стен снаружи.

5. Сандрики и пояски с узорами (чаще геометрическими).

Пермь 1870-х годов становится более неоднородной — по разнообразию фасадов. Хозяева помещений стараются сохранить индивидуальность строений, при этом гармонизировать в общей массе жилых домов. Однако в 1880-е годы наблюдается тенденция на упрощение: большинство фасадов стало невзрачным, без украшений.

Список источников

Блохина Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х годов. М.: Искусство, 1978. 400 с.

Город Пермь: сборник очерков по истории, культуре и экономике города / сост. Пермское Общество Краеведения. Пермь: 1926. 361 с.

Секция 4
История земли Пермской

Кириченко И.В. Архитектура. Всемирная история архитектуры и стилей. М.: АСТ, 2014. 400 с.

Корчагин П.А. Губернская столица Пермь: учеб. издание. Пермь: Книжный мир, 2006. 320 с.

Семянников В.В. Улица революции // Государственный архив Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archive.perm.ru/projects/weeklyphoto/street-revolution/> (дата обращения: 17.05.2022).

Старинные заводы на Заимке [Электронный ресурс]. URL: https://techstory.ru/fotoses/vasil_vl_1.htm (дата обращения: 17.05.2022).

Терехин А.С. Архитектура Перми: метод. пособие в помощь лекторам и преподавателям народных университетов. Пермь, 1973. 26 с.

Терехин А.С. Пермь: очерк архитектуры. Пермь: Пермское книжное издательство, 1980. 120 с.

Филатов В.В. Старинные Пермские заводы на Заимке (имевшие отношение к грузоподъемным, лесным и сельскохозяйственным машинам) // Сайт о механических эскаваторах, старой строительной, авто- и железнодорожной технике [Электронный ресурс]. URL: http://techstory.ru/fotoses/vasil_vl_1.htm (дата обращения: 17.05.2022).

© Качмашева Е.Р., 2023

Газета «Пермский вестник» как зеркало идеологии и практики Пермского отделения Всероссийского национального союза в период выборов в IV Государственную Думу

Малькова Валерия Павловна, 3-й курс, образовательная программа бакалавриата «История», НИУ ВШЭ – Пермь

Научный руководитель: Глушков Александр Владимирович, кандидат исторических наук

Всероссийский национальный союз (далее — ВНС) — это умеренно-правая партия, основанная русскими националистами в 1908 г. и окончательно сложившаяся к 1910 г. путем слияния нескольких политически родственных групп. ВНС преследовал цель защиты интересов титульной нации, возрождения былой мощи Российской империи, а также пробуждения национального самосознания русского народа [[Коцюбинский, 2001, с. 30–33](#)].

Считается, что П.А. Столыпин был неформальным лидером ВНС, однако после его смерти увеличилась напряженность между либеральными и консервативными сторонами как в самой партии националистов, так и в их думской фракции. В результате это привело к расколу ВНС в 1915 г. [Там же, с. 41–42].

Потеряв опору после убийства премьер-министра в 1911 г., националисты заметно активизировали свою деятельность — искали новые средства осуществления своих планов. В первую очередь это выразилось в расширении

партийной сети по всей России. Местные отделения ВНС возникали, как правило, почти случайно — в результате агитационных лекций наиболее активных членов партии [Санькова, 2006]. Подобным образом отдел ВНС появился и в Пермской губернии.

Деятельность Пермского отделения ВНС не оставила практически никаких следов в виде программ, брошюр или книг, которые могли бы дать представление о ходе его деятельности¹. При этом у Пермского национального общества был свой печатный орган, через который оно транслировало свои идеи — «Пермский вестник». Это ежедневная газета, которая выпускалась в короткий период с июня по ноябрь 1912 г. «Пермский вестник» издавался с целью развить национальное самосознание жителей Пермской губернии в период выборов в IV Государственную Думу. Не вызывает сомнений, что данное периодическое издание изначально задумывалось в качестве агитационного, именно поэтому вскоре после формирования состава новой Думы выпуск газеты был прекращен.

Известно, что программа ВНС отличалась двойственностью — наличием как умеренно-либеральных, так и консервативных идей. На наш взгляд, данная особенность передана и Пермскому отделению партии.

Цель нашего исследования — посредством анализа материалов «Пермского вестника» выяснить, к какому крылу консервативного лагеря тяготели русские националисты

¹ Сохранились формулярные списки членов партии и другие малоинформативные документы, которые, однако, не позволяют полноценно ознакомиться со взглядами и инициативами пермских националистов.

Пермской губернии. Впервые предпринимается попытка всестороннего рассмотрения взглядов и идеологических установок Пермского отделения ВНС через упомянутое периодическое издание.

Всего был издан 131 выпуск «Пермского вестника». Его издателем было Пермское национальное общество, а редакторами — Л.Е. Воеводин (до 11-го выпуска) и Д.Г. Зуев. Каждый выпуск газеты содержал 4 страницы. Как правило, 1-я и 4-я страницы состояли из рекламы пермских магазинов, услуг или объявлений о грядущих событиях. На 2-й странице располагалась наиболее важная агитационная информация, например статьи с разъяснением отдельных положений программы ВНС, новости о выборах в IV Государственную Думу, критика конкурентов русских националистов и др. Начиная с 3-й страницы читатель обычно знакомился с местной повесткой и менее важными мировыми или общероссийскими новостями. В целом на страницах «Пермского вестника» поднимались различные темы: от заседания Государственного совета Российской империи до действий американской полиции.

При анализе газеты мы выделили 4 наиболее крупных дискурса: националистический, предвыборный партийный, внешнеполитический и социально-экономический. Из них главным дискурсом, на наш взгляд, является националистический, а если быть точнее — антисемитский. Его можно назвать формообразующим дискурсом, в который русские националисты Пермского отдела ВНС «заворачивали» другие важные вопросы. Установившееся, по их мнению, «засилье евреев» в Российской империи они рассматривали

во всех областях общественной жизни (в торговле, промышленности, политике, культуре, печати и т.д.).

Если для ряда народностей националисты могли сделать исключения, то к евреям у них было бескомпромиссное отношение, выражавшееся в открытом антисемитизме. На страницах «Пермского вестника» евреи упоминаются как «вредоносные бактерии», «типичные паразиты», алчные и хитрые люди, ищущие выгоду во всем [[Записка..., 1912](#)]. Иудеев обвиняли во всех возможных бедах страны, поэтому не удивительно, что они назывались «нравственными, экономическими и политическими разрушителями России» [[Остерегайтесь..., 1912](#)].

В контексте польского дискурса националистов волновал Холмский вопрос, где основная причина выделения Холмщины из состава царства Польского заключалась, по их убеждениям, в ограждении русского населения от влияния католицизма, польской культуры и экономического угнетения [[Пермь..., 1912](#)]. Похожая ситуация относилась и к Великому княжеству Финляндскому, которое пугало националистов своей исключительной независимостью от центра империи [[Среди..., 1912](#)].

Националистический дискурс, в свою очередь, помогал составить представление о величии и уникальности русского народа, его богатой истории. Следовательно, одной из главных задач «Пермского вестника» было восстановление господства русской нации, «возрождение здорового русского патриотизма», поскольку национализм для них заключался в проявлении любви к русскому народу [[От Совета..., 1912](#)]. Отсюда исходила и защита интересов титульной нации, в частности, в виде известного лозунга

«Россия для русских», который подразумевал отсутствие у инородцев равных прав с русскими. При этом русские националисты Пермского отдела ВНС, как и их соратники, подчеркивали тезис против насилия. Упомянутое неравенство должно было распространяться исключительно на политические и экономические сферы [[Записка..., 1912](#)].

Предвыборный партийный дискурс националистов во многом состоял из критики политических конкурентов, одним из которых была партия кадетов, «по горло увязшая в омуте политической спекуляции» и обвинявшаяся в тесном сотрудничестве с евреями [[Без масок..., 1912](#)]. Другим противником ВНС считал социалистов. Их идеологию русские националисты Пермской губернии называли мечтаниями, считая, что в крестьянской России им нет места [[«Товарищи»..., 1912](#)]. Критиковали они и левых октябристов вместе с А.И. Гучковым, обвиняя в «сношениях» с еврейством [[Среди..., 1912](#)]. В этой же связи критику получил М.О. Меньшиков, некогда один из идеологов и основателей ВНС. Националисты возмущались его позицией о ненужности окраинных земель и видели в его высказываниях кадетское влияние [[Новый..., 1912](#)]. Кроме того, националисты нередко прямым текстом обращались к читателям с призывами ни в коем случае не голосовать за левые партии, а избрать «русских честных людей, преданных Царю и родине» [[Среди..., 1912](#)].

В рамках внешнеполитического дискурса русские националисты Пермского отделения ВНС фактически дискредитировали ряд стран запада, преимущественно США [[За границей..., 1912](#)]. Данный дискурс также затрагивает

стратегические интересы России, заключающиеся в расширении на восток (установлении протектората над Монголией [[Россия..., 1912](#)]) и получении ключа к Босфору [[Война..., 1912](#)]. В связи с военными действиями на Балканах, националисты считали, что Россия должна сохранить влияние на полуострове и помочь братьям-славянам, «единородным и единоверным братьям» [[По поводу..., 1912](#)]. Это, по их мнению, должно было взбодрить русское население и разбудить его национальное самосознание. Нередко на страницах выпусков газеты можно было встретить предсказания большой войны, из-за чего националисты напоминали читателям, что Россия буквально «окружена врагами» [[Франко-русская..., 1912](#)]. Поэтому существовала необходимость восстановления военной империи, в особенности ее военно-морских сил [[Знамение..., 1912](#)].

В рамках социально-экономического дискурса националисты были заинтересованы в развитии промышленности, чему непосредственно способствовало железнодорожное строительство [[Остерегайтесь..., 1912](#)]. Однако главной проблемой и центром внимания для русских националистов Пермской губернии были уральские предприятия, которые, как они считали, распродавались в руки иностранцам. Из-за этого страна могла остаться без оружия и возможности обороняться [[Освободители..., 1912](#)]. Они считали необходимым государственное вмешательство и в хозяйственную деятельность населения, полагая, что это будет способствовать преобладанию русской нации в промышленной и торговой сферах [[В гору..., 1912](#)].

Русские националисты не обошли стороной и невежество деревни — «великое зло», представленное пьянством

и необразованностью, с которым необходимо, по их мнению, вести борьбу [[Возрождение..., 1912](#)].

Итак, русским националистам Пермского отделения ВНС, как и их «старшим» соратникам по партии, была свойственна двойственность, заключающаяся в стремлении сочетать как умеренно-либеральные, так и консервативные идеи, во многом противоречившие друг другу. С одной стороны, они признавали законодательную Думу и гражданские права, что связывало их с октябристами, с которыми в будущем часть русских националистов войдут в оппозиционный Прогрессивный блок. С другой стороны, провозглашение приоритета русской нации, русской православной церкви, стремление сохранить единую и неделимую Россию и ярко выраженная форма антисемитизма сближали их с крайне правыми. В целом можно отметить, что националисты стремились решить свои главные консервативные задачи с помощью обращения к либеральным инструментам (политических и гражданских свобод). Таким образом, на наш взгляд, Пермский отдел партии олицетворял образ правых националистов.

Список источников

Без масок (правда о кадетях) // Пермский вестник. 1912. № 23. С. 2.

В гору или под гору // Пермский вестник. 1912. № 8. С. 2.

Возрождение крестьянина // Пермский вестник. 1912. № 8. С. 3.

Война на Балканах // Пермский вестник. 1912. № 92. С. 3.

За границей // Пермский вестник. 1912. № 66. С. 4.

Секция 4
История земли Пермской

Записка о национализме // Пермский вестник. 1912. № 7.
С. 3.

Знамение времени // Пермский вестник. 1912. № 2. С. 2.

Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия: рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001. 528 с.

Новый «национализм» // Пермский вестник. 1912. № 50.
С. 2.

Освободители и торгово-промышленный класс // Пермский вестник. 1912. № 36. С. 2.

Остерегайтесь левых! // Пермский вестник. 1912. № 23.
С. 2.

От Совета Всероссийского Национального Союза // Пермский вестник. 1912. № 46. С. 2.

Пермь, 15-го июня // Пермский вестник. 1912. № 1. С. 2.

По поводу войны на Балканах // Пермский вестник. 1912.
№ 96. С. 2.

Россия и Монголия // Пермский вестник. 1912. № 30. С. 2.

Санькова С.М. Русская партия в России: образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908–1917). Орел, 2006. 370 с.

Среди газет и журналов // Пермский вестник. 1912. № 2.
С. 3.

«Товарищи» и рабочие перед выборами // Пермский вестник. 1912. № 40. С. 2.

Франко-русская морская конвенция // Пермский вестник. 1912. № 35. С. 3.

© Малькова В.П., 2023

Секция 5

Экономико-математическое моделирование

Задача коммивояжера: нахождение оптимального маршрута обслуживания заказчиков

Демина Ольга Анатольевна, 3-й курс, образовательная программа бакалавриата «Экономика», НИУ ВШЭ – Пермь

Научный руководитель: [Чадов Алексей Леонидович](#)

В современном мире транспортная логистика является одним из важнейших связующих звеньев между институциональными единицами в экономических потоках. Роль транспортной логистики заключается в координации и оптимизации движения грузов и пассажиров [[Pečený et al., 2020, p. 15–22](#)]. Существует множество логистических моделей, которые применяются в транспортных компаниях и помогают оптимизировать последовательность посещения контрагентов. Одной из самых широко изучаемых комбинаторных оптимизационных задач является классическая задача коммивояжера (далее — КЗК), или «задача странствующего торговца» (*англ.* travelling salesman problem) [[Laporte, 1992, p. 231–247](#)].

В данном исследовании формулируется задача коммивояжера и анализируется ее решение — для нахождения оптимального маршрута обслуживания заказчиков. В рамках нашей работы мы поставили следующий исследовательский

вопрос: изменяется ли оптимальный маршрут посещения объектов менеджером при разных значениях ставки заработной платы и ставки оплаты бензина за километр пути?

Математическая формулировка классической задачи коммивояжера была предложена в 1960 г.: «Суть задачи коммивояжера заключается в нахождении оптимальной последовательности посещения торговым агентом, который находится в некотором начальном пункте A_0 , других пунктов A_1, \dots, A_n при условии, что каждый пункт должен быть посещен только один раз, и маршрут должен заканчиваться в пункте A_0 » [Miller et al., 1960, p. 326–329]. Математическая постановка КЗК была представлена в виде системы, состоящей из целевой функции и необходимых ограничений [Ibid.]:

$$\left\{ \begin{array}{l} \sum_{i=0}^n \sum_{j=0}^n c_{ij} x_{ij} \rightarrow \min \quad (1) \\ \sum_{j=0}^n x_{ij} = 1, \forall i \in \{0, 1, 2, \dots, n\} \quad (2) \\ \sum_{i=0}^n x_{ij} = 1, \forall j \in \{0, 1, 2, \dots, n\} \quad (3) \\ x_{ij} \in \{0, 1\}, \forall (i, j) \in \{0, 1, 2, \dots, n\} \\ u_i - u_j + n * x_{ij} \leq n - 1, \forall i, j \in \{1, 2, \dots, n\} \quad (4) \\ u_i \in R, \forall i \in \{1, 2, 3, \dots, n\} \end{array} \right.$$

где c_{ij} — стоимость переезда из пункта i в пункт j ($i, j = 0, 1, \dots, n$),

x_{ij} — бинарная переменная, равная 1, если в маршруте предусмотрен переезд из пункта i в пункт j , и 0 в противном случае.

u_i, u_j — действительные числа, которые определяют номер шага, на котором водитель посетил пункт i , т.е. $u_i, u_j \in R, \forall i \in \{1, 2, 3, \dots, n\}$. Введение этих чисел позволяет записать условие (4), гарантирующее отсутствие нескольких замкнутых подциклов в допустимом решении.

Целевая функция (1) является суммой издержек пути, в роли которых могут выступать расстояние, время или их комбинация и которые компания стремится минимизировать.

Ограничения (2) и (3) соответствуют условиям: допустимый маршрут исходит и входит в каждый пункт ровно один раз соответственно.

Мы рассмотрели применение классической задачи коммивояжера на примере работы одного из менеджеров пермской клининговой компании.

В обязанности менеджера входит контроль качества уборки на 4 объектах, которые закреплены за ним (см. [рис. 1](#)).

Менеджер передвигается на личном автомобиле и ежедневно начинает свой маршрут из дома по адресу: г. Пермь, ул. Петропавловская, 91. В течение дня он должен посетить каждый объект по одному разу и вернуться домой (в пункт отправления).

Таблица 1

Матрица времени, мин.

	Дом	«Колизей»	«Галургия»	«БМ»	«Олимпия»
Дом	1000000	6	12	12	11
«Колизей»	6	1000000	8	7	10
«Галургия»	12	8	1000000	6	9
«БМ»	12	7	6	1000000	11
«Олимпия»	11	10	9	11	1000000

Матрица километража показывает расстояние между объектами, которое проезжает менеджер от объекта i к объекту j (табл. 2).

Таблица 2

Матрица километража, км

	Дом	«Колизей»	«Галургия»	«БМ»	«Олимпия»
Дом	1000000	2,6	5,5	5,3	6,1
«Колизей»	2,6	1000000	3,2	3,7	6,7
«Галургия»	5,5	3,2	1000000	2,3	6,1
«БМ»	5,3	3,7	2,3	1000000	5,1
«Олимпия»	6,1	6,7	6,1	5,1	1000000

Пусть Дом будет обозначен 0, а другим объектам будут присвоены следующие номера: «Колизей» — 1, «Галургия» — 2, «БМ» — 3, «Олимпия» — 4.

Матрица издержек компании на оплату работы менеджера была рассчитана как сумма произведений матрицы времени и матрицы километража с учетом ставки заработной платы (s) в минуту и стоимости километра (p) (см. табл. 3).

Решение задачи проводилось с помощью надстройки в Excel. Для ответа на исследовательский вопрос мы рассмотрели различные сочетания значений ставки заработной платы и ставки оплаты бензина в диапазонах $s \in [30; 40]$ и $p \in [10; 20]$.

В результате решения в Excel матрица допустимого плана для всех возможных сочетаний значений параметров s и p из выбранных диапазонов выглядит следующим образом (табл. 4).

Таблица 4

Матрица допустимого плана

	0	1	2	3	4
0	0	1	0	0	0
1	0	0	0	1	0
2	0	0	0	0	1
3	0	0	1	0	0
4	1	0	0	0	0

Таблица 3

Матрица общих издержек фирмы

	0	1	2	3	4
0	$10^6 \times s + 10^6 \times p$	$6 \times s + 2,6 \times p$	$12 \times s + 5,5 \times p$	$12 \times s + 5,3 \times p$	$11 \times s + 6,1 \times p$
1	$6 \times s + 2,6 \times p$	$10^6 \times s + 10^6 \times p$	$8 \times s + 3,2 \times p$	$7 \times s + 3,7 \times p$	$10 \times s + 6,7 \times p$
2	$12 \times s + 5,5 \times p$	$8 \times s + 3,2 \times p$	$10^6 \times s + 10^6 \times p$	$6 \times s + 2,3 \times p$	$9 \times s + 6,1 \times p$
3	$12 \times s + 5,3 \times p$	$7 \times s + 3,7 \times p$	$6 \times s + 2,3 \times p$	$10^6 \times s + 10^6 \times p$	$11 \times s + 5,1 \times p$
4	$11 \times s + 6,1 \times p$	$10 \times s + 6,7 \times p$	$9 \times s + 6,1 \times p$	$11 \times s + 5,1 \times p$	$10^6 \times s + 10^6 \times p$

По итогу решения КЗК для всех возможных сочетаний значений параметров s и p из выбранных диапазонов оптимальными являются два маршрута 013240 и 042310, соответственно: Дом, «Колизей», «БМ», «Галургия», «Олимпия», Дом (рис. 2) и Дом, «Олимпия», «Галургия», «БМ», «Колизей», Дом (рис. 3). Очевидно, что оба маршрута действительно оптимальны, так как задача симметрична, а маршруты являются равноценными, но разнонаправленными. Таким образом, оптимальный маршрут посещения объектов менеджером при различных сочетаниях $s \in [30; 40]$ и $p \in [10; 20]$ не изменяется.

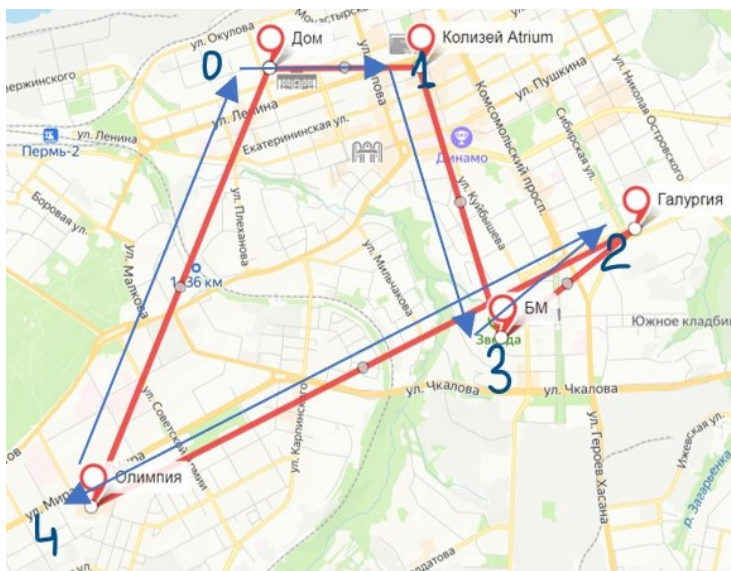


Рис. 2. Маршрут: Дом, «Колизей», «БМ», «Галургия», «Олимпия», Дом

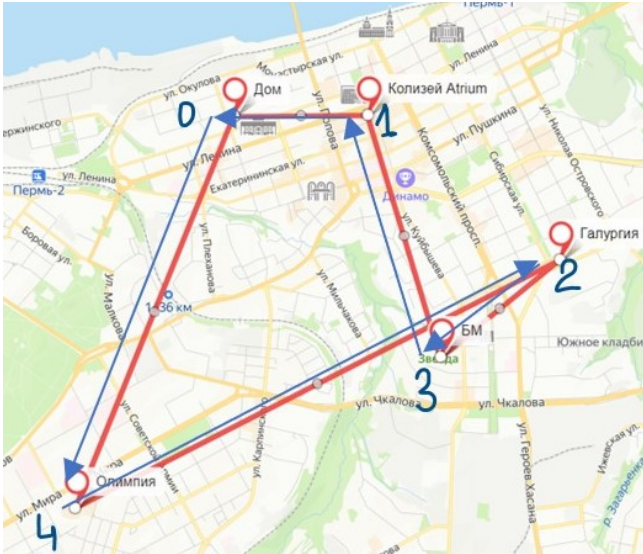


Рис. 3. Маршрут: Дом, «Олимпия», «Галургия», «БМ», «Колизей», Дом

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Laporte G. The traveling salesman problem: An overview of exact and approximate algorithms // *European Journal of Operational Research.* 1992. P. 231–247.

Miller C.E. et al. Integer Programming Formulation of Traveling Salesman Problems // *Journal of the ACM.* 1960. P. 326–329.

Pečený L. et al. Optimisation in transport and logistic processes // *Transportation Research Procedia.* 2020. P. 15–22.

Разработка алгоритма по раскраске графов на основе Эвристического и Жадного алгоритмов с применением элементов геймификации

*Назаровский Егор Борисович, 3-й курс,
образовательная программа бакалавриата
«Бизнес-информатика», НИУ ВШЭ – Пермь*

Научный руководитель:

[Рустамханова Гульшат Ильдаровна](#)

На настоящий день дискретная математика играет существенную роль в изучении высшей математики в вузах. Одной из основополагающих тем курса является теория графов, которая широко применяется при решении экономических и управленческих задач, в программировании и других областях. С помощью теории графов можно решить множество задач. Классическим примером такой задачи является раскраска графов [[Каковы...](#)].

Ранее раскраска графов применялась для составления географических карт. Сегодня раскрашивание графов активно используется для составления расписаний и распределения регистров в микропроцессорах. При изучении данной темы необходимо ее комплексное понимание. Для обеспечения непрерывного обучения теме раскраски графов нужны вспомогательные материалы и инструментарий по ее изучению — рабочее прикладное приложение [[Теория...](#)].

Одна из самых главных частей в процессе создания приложения — разработка собственного алгоритма, который бы учел особенности уже существующих, широко распространенных алгоритмов из теории графов — Жадного и Эвристического, а также способствовал решению большинства проблем. В табл. 1 приведен сравнительный анализ существующих алгоритмов.

Таблица 1

Сравнительный анализ алгоритмов раскраски графов

Алгоритм	Ключевые характеристики
Жадный [Жадная...]	<ul style="list-style-type: none"> ● Не всегда точно определяет минимальное количество цветов для окраски ● Важен порядок выбора вершин для раскраски ● Гарантирует раскраску по максимальному числу цветов
Эвристический [Комоско, Бацын, 2014, с. 432–438]	<ul style="list-style-type: none"> ● Работает с битовой архитектурой BITS-32/64 ● Уменьшенное общее количество шагов алгоритма: битовое представление строк матрицы смежности позволяет избежать перебора элементов матрицы смежности ● Высокая скорость работы в битовом режиме (среднее ускорение в 16,9 раз) ● Не всегда точное определение хроматического числа

При создании собственного алгоритма раскраски графа мы приняли решение включить элементы геймификации в процедуру обхода и раскраски вершин, а именно внедрить «уровень здоровья» для каждой вершины графа.

Приведем алгоритм раскраски графа, основанный на взаимодействии с вершинами графа, у которых будет собственный «уровень здоровья».

1. Пусть у всех вершин графа «уровень здоровья» одинаковый.

2. Раскрасим все вершины графа случайными цветами.

3. Определим количество итераций по подбору минимального количества цветов для окраски. Для подбора минимального количества цветов при нахождении ответа уменьшается количество цветов на 1 единицу, тогда алгоритм повторяется. Цикл повторяется до тех пор, пока не будет получен ответ на предыдущей итерации.

Если ответ не был получен на текущей итерации, то количество цветов для раскраски равняется 1.

Если ответ изначально не был найден, то увеличиваем количество цветов для раскраски на 1.

4. Во время подсчета количества итераций по подбору минимального количества цветов произведем оценку «приспособляемости» вершин графа (измерим уровень здоровья).

Если цвет вершины совпадает с цветом соседней вершины, то уменьшаем уровень здоровья у первой вершины на 1 и сделаем пометку о неверном раскрасе графа.

5. Повторяем алгоритм, пока не будет найдено минимальное количество цветов для раскраски графа.

Реализация созданного алгоритма возможна на разных современных объектно-ориентированных языках программирования, одним из которых является язык C#.

На [рис. 1](#) представлена блок-схема алгоритма раскраски для языка C#.

Назаровский Е.Б.
Разработка алгоритма по раскраске графов...

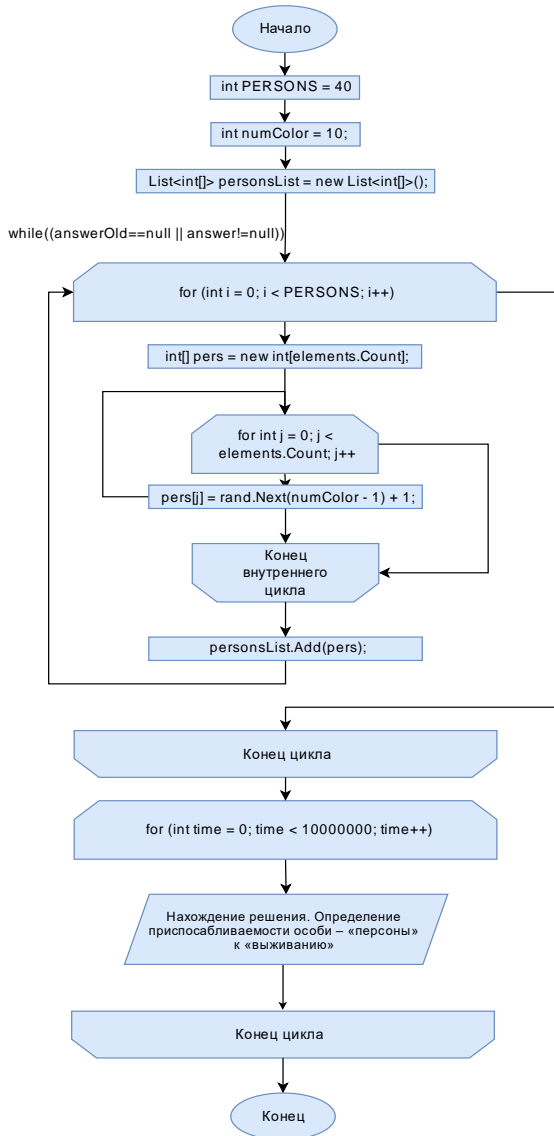


Рис. 1. Блок-схема алгоритма

Рассмотренный алгоритм можно использовать в качестве основы для разработки прикладного приложения при изучении темы «Раскраска графов», а также в качестве решения задач комбинаторной оптимизации.

Список источников

Жадная раскраска [Электронный ресурс]. URL: https://www.hmong.press/wiki/Greedy_coloring#Applications (дата обращения: 04.06.2022).

Каковы области применения дискретной математики [Электронный ресурс]. URL: <http://digitrode.ru/articles/3369-kakovy-oblasti-primeneniya-diskretnoy-matematiki.html> (дата обращения: 29.05.2022).

Комоско Л.Ф., Бацын М.В. Быстрый алгоритм для решения задачи о раскраске графа с использованием битовых операций. Нижний Новгород: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Лаборатория алгоритмов и технологий анализа сетевых структур, 2014. С. 432–438.

Теория графов: основные понятия и задачи [Электронный ресурс]. URL: https://function-x.ru/graphs1_relations.html (дата обращения: 19.05.2022).

Чему нас может научить теорема о четырех красках в разработке ПО [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/post/346710/> (дата обращения: 09.06.2022).

Моделирование конкуренции в рамках шеринг-экономики

Усанин Михаил Александрович, 3-й курс, образовательная программа бакалавриата «Экономика», НИУ ВШЭ – Пермь

Научный руководитель: [Шенкман Евгения Андреевна](#)

Впервые о модели экономики деления было упомянуто в 2010 г. [[Botsman, Rogers, 2010](#)] при описании рынка аренды жилья. Распространение данной модели вызывает вопросы, связанные с взаимодействием агентов. Производители должны анализировать рынок аренды, поскольку их товары и услуги могут конкурировать сами с собой. Анализ поведения потребителей в рамках экономики деления открывает возможности для выявления условий существования шеринг-экономики.

Цель данной работы — рассмотреть конкуренцию в рамках шеринг-экономики и определить параметры, влияющие на формирование равновесной цены аренды. Для проведения исследования мы изучили литературу об экономике совместного использования, проанализировали теоретическую модель Вебера, описывающую шеринг-экономику. В ходе исследования модель была усовершенствована в части количества периодов взаимодействия экономических агентов. Кроме того, мы провели расчеты, связанные с нахождением равновесной цены на рынке аренды и сравнили с равновесной ценой изначальную модель при различных параметрах.

Экономика деления (*англ.* sharing economy, peer-to-peer economy) — это модель, основанная на предоставлении временного доступа к товарам и услугам [[Botsman, Rogers, 2010](#)]. Производителем в рамках модели выступают обычные потребители различных благ.

Термин имеет ряд синонимов. Например, *collaborative consumption* — использование и обмен товарами и услугами между потребителем, коммерческой платформой и производителем или поставщиком услуг.

Данная модель подчиняется рыночным механизмам и предполагает получение денежной компенсации платформами за предоставленные услуги [[Minami et al., 2021](#)]. *Gig economy* является частью экономики деления, которая описывает только рынок труда [[Taylor et al., 2017](#)]. *Economy of access*, в отличие от экономики деления, исключает возможность приобретения и рассматривает только временный доступ к товарам и услугам [[Denning, 2014](#)].

Модель является модифицированной версией модели, предложенной Томасом Вебером [[Weber, 2016](#)]. В новой версии модели число периодов использования товара увеличено до трех. Остальные параметры, такие как характеристики потребителей, их роли, общие предпосылки и т.д., остались неизменными. Теперь в модели предполагаются три периода: ранний (C_0), средний (C_1) и поздний (C_2) (см. [рис. 1](#)). Основное отличие заключается в том, что в периоде C_1 у участников стратегия «купить товар» не является строго доминируемой, однако остается такой в периоде C_2 .

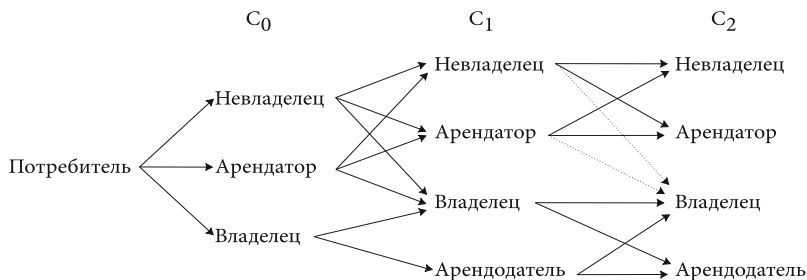


Рис. 1. Стратегии потребителей в трехпериодной модели

В рамках новой модели были составлены функции полезности для раннего периода, но с добавлением третьего периода появляется новая стратегия, а именно: при покупке товара и последовательной сдаче его в аренду можно получить большую выгоду (при близких ценах аренды и покупки, а также большом коэффициенте дисконтирования). Назовем потребителя, выбравшего эту стратегию, спекулянтom. Возможно введение в модель предпосылки, согласно которой потребители не будут покупать товар в раннем периоде (при нулевой необходимости в нем). Однако введение данной предпосылки может быть нерациональным, так как в реальной жизни потребитель может понести дополнительные издержки.

Введем следующие обозначения для характеристики потребителей:

$\theta \in [0; 1]$ — субъективная вероятность возникновения необходимости участника в товаре,

$v \in [0; 1]$ — стоимостная оценка товара, т.е. ценность, которую представляет товар для потребителя,

переменная $\tilde{s}_i \in \{0, 1\}$, отражающая необходимость участника в товаре в этот период, где i — номер периода,

p — цена аренды товара,
 r — цена покупки товара,
 δ — фактор дисконтирования, необходимый для приведения полезностей разных периодов.

Анализ равновесия при отсутствии спекулянтов

Пусть $r - \delta p - \delta^2 p > 0$, значит, в раннем периоде потребитель также выбирает между покупкой и арендой, если товар необходим для использования по назначению, а не ради извлечения выгоды путем сдачи в аренду. Тогда предложение товара на рынке аренды состоит из потребителей, которые купили товар в периодах C_0 и C_1 . Функция объема рынка будет состоять из двух слагаемых, описывающих эти группы людей. Формирование функции спроса имеет ту же логику, что и в оригинальной статье [Weber, 2016]: потребитель предъявляет спрос, только если товар необходим. Для аренды в позднем периоде достаточно условия $v \geq p$, в среднем периоде необходимо $p \leq v \leq r - \delta p$, а в раннем периоде — $p \leq v \leq r - \delta p - \delta p^2$. Для нахождения равновесия на рынке аренды нужно приравнять спрос к предложению. Поскольку распределение равномерно от 0 до 1, то справедливы равенства $G(p) = p, G(r_0) = r_0, G(r_1) = r_1$. Значит, равновесную цену аренды можно выразить так:

$$p = \frac{11r + 1}{11\delta + 7\delta^2 + 10}$$

Анализ равновесия при наличии спекулянтов

Предположим, что в модели могут появиться спекулянты. Тогда верным становится выражение ($r - \delta p - \delta^2 p < 0$). Данное неравенство приводит к невыполнению

условий, при которых потребителям целесообразно арендовать товар в раннем и среднем периодах ($r - \delta p \leq p$, $r - \delta p - \delta^2 \leq p$). Значит, спрос на аренду сформирован только из потребителей, арендующих товар в позднем периоде. Функция предложения также изменится. Потребители покупают товар в раннем периоде при нулевой необходимости и сдают его в аренду. Если товар в среднем периоде нужен, участники приобретут его и дадут в аренду при стоимостной оценке ниже цены аренды, так как если цена аренды ниже, то стратегия купить в среднем периоде будет слабо доминировать над стратегией купить в раннем периоде ($-r + \delta v + \delta^2 V_{s_2} \leq -\delta r + \delta v + \delta^2 V_{s_2}$). Если товар в среднем периоде не нужен, то все участники приобретут его и дадут в аренду при условии, что в позднем периоде он также не нужен. Найдем равновесие на рынке аренды:

$$2(r - \delta p - \delta^2 p) + r - \delta p = 0,$$

$$p = \frac{3r}{3\delta + 2\delta^2}$$

Сравнение равновесных цен аренды

В отличие от двухпериодной модели, в трехпериодной также существует ограничение и на нижнюю границу цены покупки. При низких ценах покупки равновесная цена аренды будет больше, что противоречит условию, при котором существует рынок аренды ($r > p > 0$). Равновесная цена аренды при достаточно высоких ценах покупки и высоком коэффициенте дисконтирования будет ниже в случае с тремя периодами по сравнению с ценой аренды двухпериодной модели. При достаточно малом значении коэффициента дисконтирования (например, 0.5) цена аренды

в трехпериодной модели будут больше цен аренды в двухпериодной модели при любых допустимых значениях цены покупки. Однако, чем больше цена покупки, тем ближе становятся цены аренды в двух- и трехпериодной моделях. При достаточном для существования рынка аренды коэффициенте дисконтирования ($\delta = 0.8$) и наличии возможности спекуляции равновесная цена аренды будет близка к цене покупки из-за большого объема предложения и малого объема спроса. При коэффициенте дисконтирования, равном 0.5, цена аренды больше цены покупки при любых допустимых значениях, а значит, рынка спекулянтов вовсе не существует. Найдем точку переключения фактора дисконтирования, в которой рынок спекулянтов перестает существовать. Для этого приравняем цену аренды к цене покупки:

$$\left\{ \begin{array}{l} p = r \\ p = \frac{3r}{3\delta + 2\delta^2}, \delta = \frac{-3 + \sqrt{33}}{4} \approx 0,69 \end{array} \right.$$

Таким образом, трехпериодная модель отличается от двухпериодной стратегиями потребителей, итоговой функцией ожидаемой полезности, равновесной ценой аренды, а также появлением новой роли потребителей — спекулянт.

Полученные результаты описывают поведение потребителей — участников шеринг-экономики. Наличие возможности сдать товар в аренду дает дополнительную полезность при покупке, и потребитель может приобрести его даже в том случае, если оценивает товар ниже стоимости продажи. Добавление третьего периода при достаточном факторе дисконтирования приводит к более низкой цене аренды при достаточной цене покупки, а также увеличивает

ценовые границы, при которых товар может быть продан. Кроме того, в трехпериодной модели могут появиться спекулянты. Однако при малом значении коэффициента дисконтирования параметры рынка могут сильно измениться. В трехпериодной модели исключается возможность появления спекулянтов, а цена аренды становится больше цены, характерной для двухпериодной модели.

Список источников

Botsman R., Rogers R. What's mine is yours. The rise of collaborative consumption // Harper Business. 2010. 304 p.

Denning S. An economy of access is opening for business: five strategies for success // Strategy & Leadership. 2014. Vol. 42. No. 4. P.14–21.

Minami A.L., Ramos C, Bortoluzzo A.B. Sharing economy versus collaborative consumption: What drives consumers in the new forms of exchange? // Journal of Business Research. 2021. Vol. 28. P. 124–137.

Taylor M. et al. Good work: The Taylor review of modern working practices. London: Department for Business, Energy & Industrial Strategy, 2017. 116 p.

Weber T.A. Product pricing in a peer-to-peer economy // Journal of Management Information Systems. 2016. Vol. 33. No. 2. P. 573–596.

Анализ эффективности применения детерминированных и вероятностных моделей теории управления запасами

Черопита Мария Александровна, 3-й курс, образовательная программа бакалавриата «Экономика», НИУ ВШЭ – Пермь

Научный руководитель: [Чадов Алексей Леонидович](#)

Проблема минимизации затрат, связанных с обслуживанием товарного запаса, актуальна для экономических агентов. Минимизация издержек является возможным способом максимизации прибыли. В рамках нашего исследования мы получили данные по инвентаризации аптеки за 2016–2017 гг., а именно: себестоимость, издержки хранения и месячный спрос единицы для 30 наименований лекарств.

Цель нашей работы — поиск оптимальной стратегии формирования запаса конкретного лекарственного препарата. В связи с этим были поставлены следующие задачи: рассмотреть источники по данной теме, выбрать модели, которые можно реализовать с учетом ограничений по данным, провести процедуру подсчета издержек с помощью кода на языке программирования Python, проанализировать полученные результаты.

На основе анализа литературы можно разделить модели на следующие группы: детерминированные статические [[Стерлигова, Семенова, 2005, с. 64–69](#); [Стерлигова, 2005, с. 42–52](#)], детерминированные динамические [[Copil et al.](#),

[p. 1–64](#); [Wagner, Whitin, 1958, p. 89–96](#); [Yang, Zhang, 2014, p. 1077–1094](#)], вероятностные [[Ahmadi et al., 2018, p. 88–99](#); [Liu et al., 2022, p. 590–601](#); [Wilson et al., 2011, p. 528–544](#)].

При использовании выбранной методологии мы учитывали ограничения, связанные с качеством данных. Так, у нас не было данных о местонахождении аптеки, валюте, в которой были измерены денежные величины (впоследствии мы использовали формулировку — «условные денежные единицы»). Кроме того, сравнение различных результатов вычислений корректно только при одинаковых предпосылках моделей и использовании единого временного интервала.

Для анализа издержек были выбраны следующие детерминированные статические модели: классическая модель Уилсона и модель Уилсона с дефицитом [[Стерлигова, 2005, с. 42–52](#)].

Классическая модель Уилсона подразумевает, что все входные переменные определены, решение о количестве запаса принимается в каждой точке временного интервала (в нашем случае — 2 года), дефицит не учитывается:

$$Q^* = \sqrt{\frac{2 \cdot A \cdot b}{I}},$$

где Q^* — оптимальный размер заказа, ден. ед;

A — затраты на выполнение на одного заказа, ден. ед.;

b — объем потребности в запасе в единичный период времени, шт.;

I — затраты на содержание единицы запаса, ден. ед.

Модель Уилсона с дефицитом обладает теми же предпосылками, что и классическая, но в этой модификации мы учитываем дефицит запаса. Данные модели подразумевают,

что в начале каждого месяца аптека получает запас, который постепенно расходует.

Из детерминированных динамических моделей был выбран алгоритм Вагнера-Уйтини для случаев мгновенной и постепенной продажи в течение месяца [[Wagner, Whitin, 1958, p. 89–96](#)]. При использовании данного алгоритма подразумевается, что менеджер аптеки должен еще в начале двухлетнего периода выбрать, в какие дни каждого из 24 месяцев нужно докупать лекарство на склад, при этом не учитывается дефицит, все входные переменные определены.

Кроме того, задачу можно рассмотреть для 2-х случаев: запас поступает на склад и в этот же день продается (мгновенная продажа) или запас расходуется равномерно до следующего заказа.

Среди статистических моделей была выбрана задача продавца газет для непрерывного и дискретного распределений [[Liu et al., 2022, p. 590–601](#)].

В данных моделях действует предпосылка, что спрос — единственная случайная величина, а решение о закупке товара на склад принимается в начале каждого месяца, дефицит не учитывается. Спрос можно рассматривать как величину с дискретным или непрерывным распределением.

Все выбранные модели одноименклатурны, поэтому они реализованы на данных для конкретного лекарственного аппарата — альбендазола (см. [табл. 1](#)). Себестоимость одной пачки препарата — 497 усл. ден. ед., стоимость хранения пачки — 24,85 усл. ден. ед.

Таблица 1

Величина спроса на альбендазол за 2 года, усл. ден. ед.

Год	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
2016	81	74	84	79	66	82	97	96	74	68	90	59
2017	92	70	52	99	62	79	79	101	80	98	91	77

В рамках выбранных моделей предполагается, что время доставки каждой партии запаса одинаковое, производственные мощности поставщика не ограничены, цены на покупку и хранение препарата неизменны.

Для расчетов моделей был применен готовый код на языке Python [[Rossi, 2021, p. 184](#)] с корректировками (добавление циклов, дополнительных переменных) (см. [табл. 2](#)). Поскольку у нас имеются ограничения, связанные с качеством данных, некоторые переменные смоделированы. Мы предполагаем, что цена покупки запаса будет равна его себестоимости, издержки на доставку препарата будут практически в 2 раза выше цены покупки запаса, а продавать товар будут с наценкой в 200%. Алгоритм Вагнера-Уайтини с мгновенной продажей товара дает минимальные издержки среди детерминированных моделей, однако такой механизм формирования запаса практически невозможен на практике. Использование модели Уилсона с дефицитом показывает второй результат по величине издержек, но при ее использовании размер дефицита должен составлять 0,2 пачки альбендазола, что физически невозможно.

Таблица 2

Результаты реализации данных в моделях

Модель	Данные	Результат (усл. ден. ед.)
Классическая модель Уилсона	$A = 1000$ — издержки на доставку запаса, усл. ден. ед. $I = 24,85$ — издержки на хранение запаса, усл. ден. ед. b = массив данных за 2 года — спрос на препарат за месяц, шт.	47815,3
Модель Уилсона с дефицитом	A, I — см. классическую модель Уилсона $P_{розница} = 1491$ (усл. ден. ед.) за единицу товара $P_{закупки} = 497$ (усл. ден. ед.) за единицу запаса $H = P_{розница} = 1491$ (усл. ден. ед.) — издержки дефицита	47421
Алгоритм Вагнера-Уайтини при мгновенной продаже	A, I, b — см. классическую модель Уилсона	24000
Алгоритм Вагнера-Уайтини при постепенном использовании	$A, I, b_{день} = b_{месяц} / 30$ массив из 720 элементов	254952,5

Окончание табл. 2

Модель	Данные	Результат (усл. ден. ед.)
«Задача продавца газет» с непрерывным распределением спроса	$c_1 = P_{\text{себ}} = 497$ (усл. ден. ед.) — цена закупки запаса $c_2 = P_{\text{розница}} = 1491$ (усл. ден. ед.) — цена продажи запаса $c_3 = 0$ (усл. ден. ед.) — цена ликвидации запаса $p = c_1 - c_3 = 497$ (усл. ден. ед.) — издержки профицита $g = c_2 - c_1 = 994$ — издержки дефицита	170577,1
«Задача продавца газет» с дискретным распределением спроса	c_1, c_2, c_3, p, g $M(b) = 80,42$ (для дискретного случая) — математическое ожидание от спроса $SD = 13,11$ (для дискретного случая) — среднее квадратическое отклонение	171002,5

Таким образом, для выбранного экономического агента эффективными моделями минимизации издержек являются классическая модель Уилсона и «задача продавца газет», где спрос представлен как непрерывная случайная величина. Полученные результаты верны в рамках предпосылок моделей, если цена доставки товара и цена продажи превышают стоимость пачки препарата в 2 раза. В целом предлагаемые методы формирования запаса могут стать ориентиром для экономического агента при разработке более сложных стратегий пополнения склада на основе релевантных и подробных данных.

Список источников

Стерлигова А.Н. О сугубой практичности формулы Вильсона // *Логистика & система*. 2005. № 4. С. 42–52.

Стерлигова А.Н., Семенова И.В. Оптимальный размер заказа, или Загадочная формула Вильсона // *Логистик & система*. 2005. № 2. С. 64–69.

Ahmadi T. et al. Optimal randomized ordering policies for a capacitated two-echelon distribution inventory system // *Computers & Industrial Engineering*. 2018. Vol. 124. P. 88–99.

Copil K. et al. Simultaneous lotsizing and scheduling problems: a classification and review of models // *OR spectrum*. 2017. Vol. 39. No. 1. P. 1–64.

Liu C. et al. Newsvendor problems: An integrated method for estimation and optimisation // *European Journal of Operational Research*. 2022. Vol. 300. No. 2. P. 590–601.

Rossi R. *Inventory Analytics*. Open Book Publishers, 2021. P. 184.

Wagner H.M., Whitin T.M. Dynamic version of the economic lot size model // *Management science*. 1958. Vol. 5. No. 1. P. 89–96.

Wilson J.G. et al. comparison of different demand models for joint inventory-pricing decisions // *Journal of Revenue and Pricing Management*. 2011. Vol. 10. No. 6. P. 528–544.

Yang N., Zhang R. Dynamic pricing and inventory management under inventory-dependent demand // *Operations Research*. 2014. Vol. 62. No. 5. P. 1077–1094.

Секция 6

Проблемы публичного права

Проблемы реализации прав женщин

*Азова Кира Константиновна, 4-й курс, образовательная программа бакалавриата «Юриспруденция»,
НИУ ВШЭ – Пермь*

*Научный руководитель: Третьякова Екатерина Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент*

Права и свободы человека — это неотчуждаемая и абсолютная ценность. Однако, несмотря на их универсальность и равенство людей, среди «общих» прав человека отдельно выделяются права женщин. Это обусловлено тем, что женщины долгое время не обладали полноценным набором прав и свобод. Так, Kornas отмечает, что уже сама формулировка «защита прав женщин» акцентирует внимание на несовершенстве системы правовой защиты интересов женщины и определяет гендерное различие [[Kornas, 2015, p. 83](#)]. С развитием и становлением обособленной категории прав женщин в центре внимания оказались проблемы дискриминации представительниц женского пола во многих сферах.

В соответствии с данными Всемирной Организации Здравоохранения около 30% всех женщин в мире на протяжении жизни подвергаются насилию. Наиболее часто женщины дискриминируются в трудовой сфере: зарабатывают в среднем на 21,6% меньше, чем мужчины [[Гендерное...](#)].

Неравенство проявляется и в политике: мужчины занимают большинство мест в национальных парламентах. Следует отметить, что для РФ проблема является актуальной. Так, по индексу гендерного разрыва Россия находится на 81-м месте [[Рейтинг...](#)].

Со стороны мирового сообщества усиливается интерес к проблемам реализации прав женщин, поскольку большинство государств не могут утверждать о полном обеспечении гендерного равенства. Таким образом, исследование защиты прав женщин представляется целесообразным.

Международные правовые акты, регулирующие защиту прав женщин, не кодифицированы и носят общий рекомендательный характер. Национальное законодательство в большинстве государств менее развито. Появляется противоречие: с одной стороны, полное закрепление прав женщин на уровне международных стандартов, с другой — систематические нарушения прав в государствах. Как утверждает А.Б. Аксенов, государства признают необходимость соблюдения равенства прав мужчин и женщин, однако это часто остается только на уровне политических заявлений [[Аксенов, 2019, с. 75](#)].

Следовательно, необходимы реальные решения и организации, которые гарантируют женщинам защиту их прав. Например, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее — КЛДЖ) — на универсальном уровне, и Европейский Суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) — на региональном уровне.

Основные формы дискриминации женщин, выявленные при анализе практики международных контрольных органов — это домашнее и сексуальное насилие. Так, например,

в Постановлении от 09.07.2019 «Дело Володина (Volodina) против РФ» ЕСПЧ подчеркивает, что насилие в семье не признается российским законодательством, а власти намеренно не желают осознавать серьезность проблемы [[Постановление...](#)]. Среди доминирующих форм дискриминации можно также отметить дискриминацию со стороны правоохранительных органов, в сфере охраны здоровья и в сфере труда. Например, в Деле КЛДЖ № 60/2013 от 25.02.2016 указано, что законодательное закрепление «неженских» профессий отражает стереотипы о ролях и обязанностях женщин в семье и обществе и подрывает перспективы карьерного роста для женщин [[Комитет ...](#)]. В числе ключевых форм можно также выделить дискриминацию в политической и общественной сферах.

Одно из решений проблем, связанных с дискриминацией женского пола, — проведение международных конференций, способствующих повышению правовой культуры общества в вопросах равенства мужчин и женщин. Кроме того, необходимо создавать и развивать правозащитные рабочие группы, которые бы обеспечивали взаимодействие государств с международными органами при исполнении их рекомендаций с целью реформирования национального законодательства. Меры, реализуемые совместными усилиями отдельных государств и всего мирового сообщества, будут способствовать дальнейшему развитию института защиты прав женщин.

Что касается России, то, на наш взгляд, в первую очередь, следует внести изменения в статью 116 «Побои» Уголовного Кодекса РФ, а именно вернуть формулировку «в отношении близких лиц», как в ранее представленной редакции,

и добавить фразу «в отношении бывших супругов». Административное наказание за «домашние» побои в виде штрафа или административного ареста не обеспечивает предупреждение совершения новых преступлений. Уголовная ответственность по статье 116.1 Уголовного Кодекса РФ предусмотрена только за «повторные побои», но дела рассматриваются в порядке частного обвинения, т.е. потерпевшая должна сама доказывать факт нанесения побоев, что не обеспечивает эффективность защиты ее прав.

Более того, мы считаем, что необходимо принять рассматриваемый с 2019 г. Закон «О профилактике семейно-бытового насилия в РФ», но с некоторыми усовершенствованиями.

Во-первых, из определения семейно-бытового насилия, закрепленного в статье 2 законопроекта [[Проект...](#)], исключить формулировку «не содержащее в себе признаки административного правонарушения или уголовного преступления», поскольку все виды физического насилия (причинение вреда здоровью, побои) содержат данные признаки.

Во-вторых, защитное предписание (статья 24) должно выноситься вне зависимости от согласия жертвы, которая может находиться под влиянием обидчика.

В-третьих, следует закрепить в законопроекте конкретные меры ответственности нарушителя за неисполнение защитного предписания — исправительные работы, а за неисполнение судебного защитного предписания — арест.

Мы считаем, что результативность указанных мер во многом будет зависеть от субъектов, поэтому важно

проводить регулярную подготовку сотрудников правоохранительных органов и специалистов по вопросам домашнего насилия.

Таким образом, предложенные меры смогут улучшить ситуацию с предотвращением домашнего насилия как одной из форм дискриминации в Российской Федерации.

Список источников

Аксенов А.Б. К вопросу о международно-правовой защите прав женщин // Вестник экономики, права и социологии. Право. 2019. № 4. С. 75–77.

Гендерное равенство // Организация объединенных наций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/gender-equality> (дата обращения: 04.09.2022).

Кодекс РФ об административных правонарушениях // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 04.09.2022).

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.04.2022).

Насилие в отношении женщин // Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women> (дата обращения: 02.02.2022).

Постановление ЕСПЧ от 09.07.2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=621404#vv16j2TCISsRpI9> (дата обращения: 01.04.2022).

Секция 6
Проблемы публичного права

Проект ФЗ «О профилактике семейно-бытового насилия в РФ» от 29.11.2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEFKLUlq7JAARUS.pdf> (дата обращения: 04.09.2022).

Рейтинг стран по уровню равноправия полов за 2021 год // World Economic Forum [Электронный ресурс]. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-gender-gap> (дата обращения: 01.12.2021).

Уголовный Кодекс РФ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 04.09.2022).

Kornas A. Prawa kobiet muzułmanskich w Europejskim systemie ochrony praw człowieka. 2015 [Online]. URL: <https://journals.umcs.pl/szn/article/download/2101/1553> (дата обращения: 10.01.2022).

© Азова К.К., 2023

Правовое регулирование использования средств индивидуальной мобильности

Вяткин Александр Алексеевич, 4-й курс, образовательная программа бакалавриата «Юриспруденция», НИУ ВШЭ – Пермь

Научный руководитель: [Куракина Светлана Ивановна](#), кандидат юридических наук, доцент

Параллельно стремительно развивающемуся миру значительно увеличиваются и темпы жизни, что, в свою очередь, подталкивает все большее количество граждан выбирать средства индивидуальной мобильности (электросамокаты, гироскутеры, моноколеса и др.) как наиболее быстрые и эффективные способы передвижения по городу.

Согласно статистическим данным, за 2021 г. произошло 266 дорожно-транспортных происшествий (далее — ДТП) с участием электросамокатов, причем 8 из них — с летальным исходом [[Шарифулин, 2021](#)]. За первые шесть месяцев 2022 г. — 382 ДТП, 6 из них — с летальным исходом [[Музычук, 2022](#)]. Это говорит о том, что электросамокат как средство передвижения набирает популярность, а из-за отсутствия законодательного регулирования использования средств индивидуальной мобильности (далее — СИМ) на дорогах повышается уровень опасности.

Стоит также отметить, что далеко не все правонарушения с использованием СИМ фиксируются: отсутствие

каких-либо опознавательных знаков на СИМ делает невозможным отслеживание личности, совершившей соответствующее правонарушение; участники дорожного движения не осведомлены о том, подчиняются ли СИМ каким-либо правилам дорожного движения, и не всегда сообщают о происшествиях сотрудникам ГИБДД.

Отсутствие правового регулирования использования СИМ создает ситуацию «правового хаоса», что негативно сказывается на безопасности граждан. В октябре 2022 г. на законодательном уровне было предложено внести изменения в Правила дорожного движения (далее — ПДД) относительно СИМ. Они вступают в силу с 1 марта 2023 г. Несмотря на то, что предпринята попытка урегулировать использование СИМ на законодательном уровне, нам также видятся возможности усовершенствовать данные изменения.

Центральной проблемой исследования является несовершенство предложенных законодателем изменений в ПДД относительно правового регулирования использования СИМ.

Целью исследования является проведение анализа предложенных законодателем изменений в ПДД относительно правового регулирования использования СИМ и предложение возможных путей улучшения данных нововведений.

Необходимо отметить, что в научной среде «разговор» о необходимости законодательного урегулирования использования СИМ ведется давно [[Бурова, Рудов, 2019, с. 84–92](#); [Ирошников, 2019, с. 41–47](#); [Числов, Поделякин, 2019, с. 333–335](#)]. Научно обоснована необходимость скорейшего закрепления понятия «транспортное средство» для

электросамоката, гироскутера и др.; установления классификаций данных транспортных средств в зависимости от мощности двигателя; определения минимального возраста для управления СИМ; определения разрешенной территории использования СИМ [[Ирошников, 2019, с. 46](#)]. В работе Калюжного Ю.Н. аргументирована необходимость законодательного урегулирования статуса лиц, управляющих СИМ, «что может позволить обеспечить результативность совокупности стратегических мероприятий, направленных на достижение показателей снижения аварийности, сохранения жизни и здоровья участников дорожного движения и, как следствие, реализации государственной политики в области безопасности дорожного движения в нашей стране» [[Калюжный, 2019, с. 32](#)].

Приведем основные законодательные нововведения, которые вступают в силу в марте 2023 г.

Во-первых, одно из главных нововведений — это законодательное закрепление определения понятия СИМ: «Средство индивидуальной мобильности — транспортное средство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (двигателей) (электросамокаты, электроскейтборды, гироскутеры, сигвеи, моноколеса и иные аналогичные средства)».

Во-вторых, ключевой новеллой станет однозначное признание СИМ транспортным средством. Ранее мы могли наблюдать неоднозначность судебной практики. Так, Верховный Суд РФ в одном решении признает электросамокат транспортным средством, а в другом — совершенно обратное [[Решение Верховного Суда Российской Федерации](#)].

[от 30 марта 2022 г. № АКПИ22-66; Решение Верховного Суда Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 78-АД22-22-К3](#)].

Таким образом, признание СИМ транспортным средством означает, что все правовые нормы, применяемые к транспортным средствам, теперь будут применяться к правовому регулированию использования СИМ. Как пример, можно указать пункт 2.7 ПДД, который устанавливает запрет на управление транспортным средством в состоянии опьянения. Иными словами, теперь в состоянии опьянения управлять тем же электросамокатом будет запрещено.

Не менее важным изменением является то, что лицо, использующее СИМ, более не является пешеходом. Однако есть нюанс: если лицо спешится, оно становится пешеходом.

Законодатель также установил правовые обязанности для лиц, использующих СИМ, во многом аналогичные обязанностям водителя транспортного средства. К примеру, использование фар и светоотражающей атрибутики. Здесь прослеживается правовая неоднозначность. Видимо, законодатель, думая об обязанностях лица, управляющего СИМ, прежде всего представлял себе электросамокат. Однако есть и иные СИМ, например, электроскейтборд, на который невозможно установить фары. Следовательно, управление электроскейтбордом без нарушения ПДД будет невозможно.

Законодатель установил и запреты для лиц, использующих СИМ. Наиболее актуальным запретом, пожалуй, является запрет перевозки пассажиров. Летом мы можем часто наблюдать молодых людей, которые «парами» катаются на электросамокатах. Однако в инструкции к электросамокату

указан прямой запрет на «езду вдвоем». Законодатель совершенно справедливо «напоминает» про этот запрет. Кроме того, нельзя будет пересекать дорогу по пешеходным переходам на СИМ. Для этого необходимо спешиться. На наш взгляд, это обоснованные запреты. Таким образом законодатель старается создать более безопасную обстановку для всех участников дорожного движения.

Вместе с тем, за рамками законодательного урегулирования данной сферы остался такой вопрос, как включение в обязанности лицам, использующих СИМ, необходимость надевать соответствующую экипировку, что потенциально могло бы обезопасить граждан от возможных травм и неожиданных падений.

Как нам кажется, необходимо также более строгое ограничение скорости и массы СИМ. Предложенные законодателем ограничения (25 км/ч и 35 кг соответственно) нельзя считать обоснованными ввиду того, что при таких «цифрах» использование СИМ не является безопасным для участников дорожного движения, прежде всего, для пешеходов.

Мы считаем необходимым введение ограничения для использования СИМ по возрасту, поскольку психологическое ощущение ответственности при использовании СИМ занижено [[Фесенко, Добряков, 2022, с. 343](#)]. В сравнении с велосипедом, у которого скорость ограничена собственными физическими возможностями, степень безопасности при использовании СИМ в этом плане разнится.

Остаются малоурегулированными и вопросы административно-процессуального характера. В частности, механизм привлечения к административной ответственности

пользователя СИМ. И здесь, на наш взгляд, можно рассмотреть вопрос введения водительских прав особой категории для пользователей СИМ, а вместе с этим — регистрационных номеров для СИМ, что позволило бы отслеживать соответствующие правонарушения с помощью устройств фото- и видеофиксации.

В заключение отметим, что в целом «долгожданное» правовое регулирование правил использования СИМ и внесение соответствующих изменений в действующее законодательство можно оценить исключительно положительно. Вместе с тем, анализ вносимых поправок позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшей их доработки.

Список источников

Бурова И.Л., Рудов М.В. О некоторых проблемах правового регулирования новых видов транспортных средств с электродвигателем // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 2. С. 84–92;

Ирошников Д.В. Правовые проблемы обеспечения безопасности личности на транспорте в условиях использования индивидуального электротранспорта // Правовое государство: теория и практика. №4 (58). 2019. С. 41–47.

Калюжный Ю.Н. Современные проблемы законодательного регулирования использования отдельных видов электротранспорта // ВВ: Административное право и практика администрирования. № 5. 2019. С. 27–32.

Музычук А. В России число погибших в ДТП с электросамокатами выросло вдвое // Интернет-портал «Сноб Медиа» [Электронный ресурс].

URL: <https://snob.ru/news/v-rossii-chislo-pogibshih-v-dtp-s-elektrosamokatami-vyroslo-vdvoe/> (дата обращения: 20.10.2022).

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 30 марта 2022 г. № АКПИ22-66 [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2105568 (дата обращения: 04.04.2022)

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 78-АД22-22-К3 [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2142470 (дата обращения: 29.09.2022)

Фесенко Ю.А., Добряков И.В. Развитие и патологические проявления влечений к получению впечатлений у детей с нарушениями развития // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2022. № 2. С. 338–349.

Числов А.И., Поделякин А.А. Вопросы, связанные с определением правового статуса участников дорожного движения, использующих электрические средства передвижения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 12. 2019. С. 333–335.

Шарифулин В. МВД обнародовало статистику по погибшим в ДТП с электросамокатами // Интернет-портал «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/09/05/v-mvd-nazvali-chislo-pogibshih-v-dtp-s-elektrosamokatami.html> (дата обращения: 12.12.2021).

Функции юридической доктрины как формы права

Кабанов Всеволод Алексеевич, 4-й курс образовательной программы бакалавриата «Юриспруденция», НИУ ВШЭ

Научный руководитель: [Арзамасов Юрий Геннадьевич](#), доктор юридических наук, профессор

В настоящее время перед наукой теории государства и права стоит вопрос о закреплении юридической доктрины в качестве источника российского права. Необходимость признать доктрину источником права отмечается многими учеными-правоведами [[Васильев, 2021, с. 213](#); [Мадаев, 2012, с. 188](#); [Арзамасов, 2016, с. 22](#); [Чашин, 2022, с. 256](#)]. Признание юридической доктрины источником права не может быть осуществлено без определения ее функций в качестве формы права.

Важно отметить, что категория функций доктрины как формы права не получила должной проработки в рамках юридической науки. В существующих научных работах функции юридической доктрины или не выделяются, или выделяются как у правового явления в целом, т.е. не только применительно к использованию юридической доктрины в качестве формы права [[Оробинский, 2014, с. 1](#); [Михайлов, 2022, с. 499](#)].

На основе анализа судебной практики можно выделить две функции юридической доктрины. Критерием выделения данных функций является наличие или отсутствие

правовой нормы по вопросу, регулируемому юридической доктриной, в нормативном правовом акте.

Если норма уже закреплена в нормативном правовом акте, юридическая доктрина выступает в качестве средства осуществления толкования правовой нормы. Ее функцию можно описать посредством такого предложенного С.В. Бошно термина, как «вспомогательный источник права» [[Бошно, 2005, с. 11](#)]. Доктрина просто способствует функционированию и применению нормативного правового акта. Примером подобного использования юридической доктрины в судебной практике являются правоприменительные акты Суда по интеллектуальным правам и Московского городского суда, в которых они сослались на доктринальное толкование п. 4 ст. 1381 ГК РФ и ст. 125 УПК РФ соответственно [[Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.12.2021 № С01-2034/2021](#); [Апелляционное постановление Московского городского суда от 29.10.2019 № 10-20642/2019](#)].

Иначе юридическая доктрина функционирует в качестве основного источника права, способствуя преодолению правового пробела при отсутствии нормы в нормативном правовом акте. Так, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ сослалась на принцип «*lex specialis derogat generali*». Костромской городской суд обратился к знаменитой частноправовой формуле: «все, что не запрещено законом — разрешено» [[Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.04.2021 по делу № 305-ЭС21-54](#); [Кассационное определение Костромского областного суда от 29.08.2011](#)].

[по делу № 33-1328](#)]. Данные принципы являются исключительно доктринальными. Их формулировки не закреплены в нормативных правовых актах.

Обобщая вышесказанное, отметим, что юридическая доктрина выполняет функцию или основной формы права при преодолении правового пробела, или вспомогательной формы права при осуществлении толкования уже существующей нормы.

Список источников

Апелляционное постановление Московского городского суда от 29.10.2019 № 10-20642/2019 // СПС Консультант-Плюс (дата обращения: 01.12.2022).

Арзамасов Ю.Г. Проблемы доктринального толкования права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 4. С. 9–25.

Бошно С.В. Форма права: теоретико-правовое исследование: автореф. дисс. д.ю.н. М., 2005. 48 с.

Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: вопросы теории и практики. М., 2021. 232 с.

Кассационное определение Костромского областного суда от 29.08.2011 по делу № 33-1328 // СПС Консультант-Плюс (дата обращения: 01.12.2022).

Мадаев Е.О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2012. 254 с.

Михайлов А.М. Юридическая доктрина и правовая идеология. М., 2022. 711 с.

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.04.2021

Кабанов В.А.

Функции юридической доктрины как формы права

по делу № 305-ЭС21-54, А41-9815/2020 // СПС Консультант-Плюс (дата обращения: 01.12.2022).

Оробинский В.В. Экзотические источники права // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.12.2022).

Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.12.2021 № С01-2034/2021 по делу № СИП-482/2021 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.12.2022).

Чашин А.Н. Правовая доктрина как источник (форма) российского права. М., 2022. 293 с.

© Кабанов В.А., 2023

Муниципальное нормотворчество: проблемы и пути их решения

*Касимова Дилара Артуровна, 4-й курс образовательной программы бакалавриата «Юриспруденция»,
НИУ ВШЭ – Пермь*

*Научный руководитель: Пахомова Лариса Михайловна,
кандидат исторических наук*

Муниципальное нормотворчество приобрело особую значимость в период пандемии новой коронавирусной инфекции и реформирования территориальной организации местного самоуправления (далее — МСУ). Массив принимаемых муниципальных правовых актов содержит некоторые противоречия относительно вышестоящих норм. Кроме того, в правовой среде отсутствует единообразное толкование муниципального нормотворчества. В связи с этим не всегда удается достичь единства правовой регламентации. Именно поэтому возникла необходимость совершенствования процедуры принятия муниципальных правовых актов.

Проблема исследования заключается в отсутствии законодательно закрепленного определения муниципального нормотворчества, а также в наличии ряда препятствий в области его реализации, что служит причиной отклонения или отмены большого количества муниципальных актов.

Цель нашего исследования — посредством правовой регламентации определить пути преодоления препятствий,

снижающих эффективность муниципального нормотворчества. Для достижения поставленной цели мы вывели единое определение муниципального нормотворчества, обозначили проблемы, препятствующие его эффективному осуществлению, а также привели возможные пути их решения.

Проблема определения понятия муниципального нормотворчества стоит остро. Большинство авторов определяет его сущность лишь как деятельность по созданию нормативных актов [Белясов, Крупейников, 2019, с. 53], что не раскрывает понятие в полной мере. Пробел был устранен М.А. Матвеевой, которая обратила внимание на двойственную природу процесса принятия муниципальных нормативных правовых актов [Матвеева, 2014, с. 34]. В качестве решения данной проблемы мы предлагаем определять муниципальное нормотворчество как основное направление деятельности органов МСУ по реализации их властных полномочий, связанных с управлением общественными процессами на территории муниципального образования.

Проблемы, препятствующие реализации муниципального нормотворчества, представляется возможным объединить в две группы: недействительность принимаемых муниципальных нормативно-правовых актов и порок субъектов нормотворчества.

Первая группа объединяет проблемы несоответствия принимаемых актов законодательству, их последующей отмены и доработки [Сейтенова, Нукиев, 2011, с. 338], несоблюдения правил юридической техники и нарушения процедуры принятия норм [Атагимова, 2021, с. 12].

Секция 6
Проблемы публичного права

Законодательством РФ, а именно ст. 48 ФЗ № 131, предусмотрена процедура по устранению ошибок, допущенных в процессе муниципального нормотворчества, однако это снижает его эффективность, поскольку приостанавливает процесс принятия новых норм. Именно поэтому требуется проведение правовой экспертизы проектов, готовящихся норм, а также систематизация имеющейся нормативно-правовой базы для выявления и заблаговременного устранения противоречий [[Сенин, 2020, с. 64](#)].

Другая группа включает в себя проблемы наличия порока субъектов нормотворчества. В первую очередь население наделяется правом осуществлять муниципальную власть, однако препятствием к этому является его безучастность ввиду низкой информированности [[Кульгавая, 2017, с. 29–31](#)], отсутствия понимания своих возможностей проявления законотворческой инициативы и ее преимуществ [[Андреева, 2019, с. 146](#)], а также трудностей в соблюдении процедур для обращения в представительные органы с правотворческими инициативами [[Попкова, Раитина, 2020, с. 69](#)].

В свою очередь безынициативность граждан становится причиной того, что органы МСУ остаются в неведении о реальных проблемах. В таком случае осуществляются действия в рамках глобальной политики без учета особенностей населения муниципального образования [Там же]. Кроме того, со временем сотрудники «утрачивают навыки анализа текстов, выявления их сущности, навыки комплексного восприятия проблем» [[Пашенцев, Алимова, 2019, с. 103](#)]. Это обусловлено заменой человеческого труда цифровыми технологиями и недостаточностью средств

для совершенствования навыков муниципальных служащих. Нехватка финансирования также сказывается на квалификации служащих, поскольку возникают трудности в исполнении положений п. 7 ч. 1 ст. 11 ФЗ № 25, касающихся регулярного получения дополнительного образования.

В результате исследования мы вывели определение муниципального нормотворчества. По мере закрепления данного определения на законодательном уровне появится возможность решать проблемы, возникающие на практике в процессе принятия муниципальных нормативных правовых актов. Такие препятствия, как слабая развитость межмуниципального сотрудничества, недостаточное финансирование, отсутствие возможностей для повышения квалификации субъектов принятия муниципальных актов, а также низкая инициативность и безучастность граждан в решении вопросов местного значения, снижают эффективность регулятивного воздействия принимаемых актов в муниципальных образованиях.

Ввиду этого было разработано несколько направлений для совершенствования муниципальной нормотворческой деятельности. Все сформированные предложения представляется необходимым внести в законопроект «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [[Законопроект № 40361-8](#)], находящийся на рассмотрении у Государственной Думы Российской Федерации. Среди данных предложений особое место отводится улучшениям в области цифровизации процессов муниципального нормотворчества.

Секция 6
Проблемы публичного права

В указанном направлении особенно важно иметь в составе органов МСУ квалифицированных сотрудников для успешного внедрения информационных систем и современных технологий, позволяющих ускорять и упрощать процесс принятия муниципальных нормативных правовых актов, минимизируя при этом ошибки, вызванные человеческим фактором.

Необходим также тщательный контроль для своевременного и полного пополнения единого реестра муниципальных актов вновь принимаемыми нормами и заполнения уже имеющимися нормами. Только при таком условии появится возможность для проведения мониторинга и проверки издаваемых актов специализированными институтами на предмет неактуальных положений и нарушений правил юридической техники. Кроме того, станет доступной полная систематизация норм для их удобного применения. Единственным предостережением в вопросах цифровизации является сохранение преобразовательной роли субъектов муниципального нормотворчества, задействованных в аспектах проведения анализа норм и их предварительной экспертизы.

Помимо прочего, требуется проведение работы для повышения инициативности граждан, их правовой грамотности, предоставление возможности обращаться с правотворческой инициативой посредством [портала государственных услуг](#). Особенно важным представляется налаживание диалога между органами власти на местах и населением муниципальных образований для выявления наиболее актуальных проблем. Только после определения направлений для совершенствования станет возможным проведение работы

по решению вопросов местного значения, в том числе посредством объединения усилий нескольких муниципальных образований или органов разного уровня, входящих в единую систему публичной власти.

Список источников

Андреева Л.А. Планирование нормотворчества в муниципальном образовании // Местное самоуправление и прямые формы демократии: опыт России и Швейцарии. 2019. С. 146.

Атагимова Э.И. Муниципальное нормотворчество: требования юридической техники как критерий качества муниципального правового акта // Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе Материалы VI Международной научно-практической конференции. 2021. С. 12.

Белясов С.Н., Крупейников К.В. Теоретико-правовые подходы в определении понятия «муниципальное нормотворчество» // Право и практика. 2019. № 4. С. 53.

Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения 10.03.2022).

Кульгавая С.А. Гражданская инициатива в муниципальном нормотворчестве [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/139/39320/> (дата обращения 10.03.2022).

Матвеева М.А. Теоретические основы соотношения нормотворчества и правотворчества [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-sootnosheniya-normotvorchestva-i-pravotvorchestva> (дата обращения: 04.01.2022).

Пашенцев Д.А., Алимова Д.Р. Новации правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений // Государство и право. 2019. № 6. С. 103.

Попкова Ю.Р., Раутина А.А. Муниципальное нормотворчество в России: проблемы реализации [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalnoe-normotvorchestvo-v-rossii-problemy-realizatsii> (дата обращения: 10.03.2022).

Сейтенова С.Ж., Нукиев Б.А. Особенности правотворчества органов местного государственного управления в РК // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2011. № 1–2. С. 338.

Сенин М.А. Муниципальное нормотворчество и проблемы систематизации муниципальных правовых актов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10–4(49). С. 64.

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

Федеральный закон от 2 марта 2007 г. N 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

Кутейникова С.С.

Применение искусственного интеллекта в уголовном процессе...

Применение искусственного интеллекта в уголовном процессе: проблемы и перспективы

Кутейникова Софья Сергеевна, 4-й курс, образовательная программа бакалавриата «Юриспруденция», НИУ ВШЭ – Пермь

Научный руководитель: [Караваяева Юлия Станиславовна](#), кандидат юридических наук

Одним из важнейших условий функционирования современного общества выступает активизация исследований технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ). Особенное значение это имеет в сфере практической юриспруденции, в частности для целей уголовного судопроизводства, что определяется «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [[Указ Президента РФ № 203](#)], а также Европейской этической хартией об использовании ИИ в судебных системах [[Европейская...](#)] и иными международно-правовыми документами. В то же время анализ исследований, посвященных данной тематике, показывает, что важнейшей проблемой остается отсутствие нормативной основы, регламентирующей применение систем ИИ в уголовном процессе. Таким образом, цель нашей работы — рассмотрение возможностей применения ИИ в уголовном судопроизводстве РФ, исследование проблем и перспектив их использования в уголовно-процессуальной сфере.

В современной науке отмечается необходимость внедрения возможностей искусственных интеллектуальных систем в уголовное судопроизводство. Такие меры обоснованы «уменьшением следственной и судебной волокиты, рисков коррупционной деятельности и т.д.» [[Афанасьев, 2018, с. 28—34](#); [Плахотнік, 2019, с. 45—57](#)] Однако существуют и дискуссионные вопросы в части использования ИИ: о месте искусственного интеллекта в системе правоприменения; об ответственности за действия ИИ; о возможных перспективах использования ИИ.

Особый интерес представляет оценка перспектив использования ИИ в отечественном уголовном процессе с учетом зарубежного опыта: США (COMPAS), Китая (Reporting mechanism), Франции (Doctrine.fr), Аргентины (Prometea), Великобритании (HART), Казахстана (автоматизированная система регистрации обращений и сообщений о преступлениях).

В науке отсутствует единое мнение по вопросу о масштабах применения ИИ в уголовном процессе. Так, согласно первому подходу («ограниченному»), который реализуется в США, Китае, Германии, Эстонии, Казахстане и Узбекистане, ИИ является вспомогательным средством для лиц, осуществляющих уголовное преследование. Это означает, что компьютерная программа производит автоматический ввод процессуальных документов, ввод данных участников уголовного процесса, проводит структурирование данных и т.д.

Согласно второму подходу («расширительному»), который реализован в Испании, Бразилии, Аргентине, ИИ имеет возможность принимать процессуальные решения

от имени государственных органов и уполномоченных субъектов по широкому ряду вопросов (например, в части оценки исхода уголовного дела, оценки доказательств и др.). Указанный подход предполагает наделение ИИ правосубъектностью, что в РФ пока невозможно по причине отсутствия необходимой законодательной базы.

На настоящий день ИИ приобретает в России все большее значение: появляется программное обеспечение по обработке данных и поиску правовых решений, используются экспертные и автоматизированные системы в уполномоченных органах. Правоотношения с участием интеллектуальных систем требуют развития на законодательном и правоприменительном уровне.

В России действует Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г. [[Распоряжение Правительства РФ № 2129-р](#)], которая ставит своими целями стимулирование разработки, внедрения и использования ИИ для повышения качества жизни людей. Таким образом, необходимо законодательное закрепление дефиниции ИИ в УПК РФ. На наш взгляд, следует использовать такую формулировку: «Искусственный интеллект — это система электронных данных и алгоритмов, осуществляющая мыслительную деятельность, способная к машинному обучению и не обладающая правосубъектностью».

В первую очередь нужно нормативно определить пределы использования ИИ в уголовном процессе, а также обезопасить граждан от возможных рисков, таких как утечка сведений, собранных ИИ; незаконный сбор

информации; ошибки в программном коде и т.д. При внедрении ИИ особое внимание следует уделить проблеме субъектной ответственности. В перспективе это потребует пересмотра и дополнения правовых институтов, традиционных для уголовно-процессуальной отрасли. По мнению научного сообщества, ИИ не может выступать субъектом ответственности за преступления или правонарушения по причине отсутствия правосубъектности, поэтому за любые последствия отвечает человек [[Апостолова, 2021, с. 115–116](#); [Шестак, Волеводз, 2019, с. 552](#)].

По нашему мнению, дальнейшее внедрение технологий ИИ в уголовно-процессуальную деятельность должно быть сопряжено с нормативным закреплением перечня институтов, где допустимо применение ИИ. Кроме того, важно помнить, что «вытеснение» человека как субъекта принятия решений противоречит национальным и международным принципам уголовного судопроизводства и ведет к деперсонализации приговора. Принцип индивидуализации наказания имеет социальную идею — влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Соответственно, при деперсонализации назначение уголовного судопроизводства не будет реализовываться.

Итак, изученный нормативный и теоретический материал позволяет прийти к выводу о том, что внедрение ИИ в уголовное судопроизводство РФ на данном этапе преждевременно, поскольку требует корректировки всей системы уголовного правосудия. Так, необходимо расширение ФКЗ «О судебной системе», а также приведение в соответствие

с изменениями иных ФЗ. Проблематичным аспектом остается нехватка в правоохранительных органах кадров с техническим образованием.

Тем не менее потенциал ИИ уже используется на некоторых этапах уголовного процесса: в ходе проверки сообщения о преступлении, при принятии решения о возбуждении дела, в рамках расследования. Например, АДИС «Папилон», АИПС «Образ ++», ЭС «Маньяк» и т.п.

Мы считаем, необходим комплексный подход к перспективам по упрощению уголовно-процессуальной практики посредством ИИ как на досудебных, так и на судебной стадиях.

Список источников

Апостолова Н.Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 1. С. 115–116.

Афанасьев А.Ю. Искусственный интеллект или интеллект субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений: что победит? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3(38). С. 28–34.

Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях / Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3–4 декабря 2018 г.) // Совет Европы [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения: 27.08.2022).

Плахотнік О.В. Практичне застосування штучного інтелекту у кримінальному провадженні // Вісник кримінального судочинства. 2019. № 4. С. 45–57.

Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года» // Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/129505/> (дата обращения: 05.01.2022).

Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СЗ РФ от 15 мая 2017 г. № 20 ст. 2901.

Шестак В.А., Волеводз А.Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. № 2. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-potrebnosti-pravovogo-obespecheniya-iskusstvennogo-intellekta-vzglyad-iz-rossii> (дата обращения: 02.02.2022).

© Кутейникова С.С., 2023

Секция 7

Всемирная история: от древности до наших дней

Англосаксонская литература до норманнского завоевания: проблемы синтеза языческой традиции и христианства

Валиулов Эдуард Ильдарович, 2-й курс, образовательная программа бакалавриата «История», НИУ ВШЭ – Пермь

Научный руководитель: [Василенко Юрий Владимирович](#), кандидат философских наук

Для периода Раннего Средневековья характерна активная христианизация «варварских» народов Европы, в том числе германских племен англосаксов, ютов и фризов, активно заселявших британские острова со второй половины V в. н.э. Христианство, безусловно, произвело культурную революцию и в зарождающемся англосаксонском обществе. Помимо религиозных, архитектурных и иных нововведений, англосаксы обрели и собственную письменность. Появление письменности привело, в свою очередь, к зарождению англосаксонской литературы. Многие истории, сюжеты, сказания и законы, которые ранее существовали исключительно в виде устной традиции, обрели письменное воплощение. Очевидно, что записаны они были монахами и иными людьми, получившими достаточный уровень образования, которое в то время исходило исключительно от церкви. Однако

данная устная традиция зародилась и передавалась из уст в уста в языческие времена и в рамках исключительно языческой культуры. Поэтому, несмотря на то что письменную форму она обрела в результате деятельности людей с христианским образованием, в ней имплицитно, а иногда и эксплицитно содержались чисто языческие метафизические, онтологические, этические и аксиологические установки.

В рамках данного исследования мы проанализируем христианизированность англосаксонской литературы, сочетание в ней языческих и христианских элементов. При этом проведем комплексную работу и будем использовать различные источники, тогда как до этого соотношение христианства и язычества анализировалось лишь в отдельных источниках, что не давало полной картины. Мы рассмотрим не только художественную литературу англосаксов, но и англосаксонские законы.

Среди отечественных ученых, изучавших соотношение христианских и языческих элементов в англосаксонской литературе, можно выделить, например, известного медиевиста, главного научного сотрудника Института всеобщей истории РАН, доктора исторических наук, кандидата филологических наук Е.А. Мельникову. В ее работе «Меч и лира. Англосаксонское общество в истории и эпосе» [[Мельникова, 1987](#)], помимо всего прочего, затронут и религиозный аспект англосаксонской литературы.

Нельзя не отметить и работы одного из самых выдающихся советских медиевистов, доктора исторических наук А.Я. Гуревича. Его комментарии к «Беовульфу» также

являются важным источником для нашего исследования [[Гуревич, 1975](#)].

Комментарии к другим англосаксонским художественным произведениям, также рассматриваемым в данной работе, принадлежат лингвисту, доктору филологических наук О.А. Смирницкой [[Смирницкая, 1982](#)].

Если говорить о зарубежных авторах, то одним из наиболее авторитетных из них является Д. Уайтлок, чьи работы постоянно цитируются в исследованиях, посвященных англосаксонской литературе [[Whitelock, 1949](#)].

Важно отметить, что еще не существует работ, в которых анализируются христианские и языческие элементы в англосаксонских законах. Можно привести лишь общие работы, исследующие англосаксонское законодательство, например исследование Л. Роача [[Roach, 2013](#)].

Для начала рассмотрим самое объемное произведение англосаксонской литературы — эпическую поэму «Беовульф». С этической позиции поэма преимущественно языческая. В ней продемонстрирована жажда земной славы [[Беовульф..., 2019, с. 102, 110, 169](#)], сокровищ, земных богатств [Там же, 174]. Очевидно, подобная концентрация на материальных благах чужда христианской этике: «И еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф. 19:24). Христианство, однако, поощряет пожертвование нищим. Так, можно вспомнить знаменитый разговор Иисуса Христа с богатым юношей, в котором Христос говорит, что для того чтобы «иметь сокровища не небесах», юноше нужно продать свое имение, раздать деньги нищим и следовать

за Иисусом (Мф. 19:21), а также притчу о богаче и Лазаре (Лк. 16:19–31). Однако в «Беовульфе» нет примеров подаяния от конунгов нищим, их щедрость распространяется только на воинов, убивающих врагов.

Другим важным этическим законом, который упоминается в «Беовульфе», является кровная месть [[Беовульф.... 2019, с. 104, 189](#)]. В целом можно отметить, что поведение главных героев, которое поощряется в поэме, далеко не соответствует христианским этическим представлениям о запрете кровной мести, о непротивлении злу, о любви к врагам (Мф. 5:43–45), о смирении.

В «Беовульфе» также в подробностях описываются многочисленные пиры. Герои постоянно принимают участие в «изобильных трапезах», во время которых они употребляют спиртные напитки [Там же, с. 122]. Кроме того, в поэме, как и в других произведениях англосаксонской литературы, не упоминается ни церковь, ни священники.

Теперь рассмотрим источники англосаксонского права. В рамках данной работы мы проанализируем два источника — «Правду Этельберта» и «Правду Альфреда Великого». В данных правовых сборниках нет упоминаний о кровной мести. «Правда Альфреда Великого» — более показательный для нашего исследования источник. Особенно интересен пролог к этому сборнику законов. Сначала Альфред Великий пересказывает 10 заповедей, а затем и многие другие положения закона Моисеева. В том числе упоминается цитата из книги Исход (Исх. 21:23–25), разрешающая кровную месть. Однако затем говорится, что на Землю пришел Сын Бога. Он сказал, что пришел не нарушить закон Моисеев, а исполнить (дополнить)

его (Мф. 5:17). Новозаветная этика в этой части пролога представлена, например, так называемым «золотым правилом морали» (Мф. 7:12).

Интересно, что в прологе Альфред Великий упоминает и о том, как составлялись законы англосаксов (в том числе и его). Он пишет, что законы эти составлялись «синодами», в которых принимали участие епископы и «другие мудрые люди», составлявшие законы «из милосердия, которому учил Христос».

Итак, несмотря на обилие эксплицитно христианской литературы, нельзя говорить о чисто христианском характере письменных источников англосаксонской эпохи. Значительная часть художественной литературы англосаксов, в том числе и самое знаменитое произведение — эпическая поэма «Беовульф» — имеют огромный языческий пласт. Главным образом он проявляется в этических и аксиологических установках главных героев.

Англосаксонские законы соответствуют христианским, новозаветным этическим идеалам больше, чем произведения художественной литературы. По крайней мере, их авторы демонстрируют знание новозаветной этики и понимание четкого разделения Ветхого и Нового Завета в этическо-аксиологическом плане. Авторы законов также демонстрируют гораздо более глубокие знания новозаветных текстов и понимание учения Иисуса Христа.

Кроме того, прославление чисто христианских добродетелей в художественной литературе вполне может быть лишь более поздней вставкой, сделанной монахами, которые записывали текст народных поэм на бумагу.

Список источников

Беовульф. Песнь о нибелунгах. М., 2019. 605. с.

Библия [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/biblia/?r> (дата обращения: 20.05.2022).

Гуревич А. Беовульф. Вступительная статья // Библиотека всемирной литературы. М., 1975. С. 12–20.

Законы Этельберта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.illuminats.ru/component/content/article/30---v-xi-/916-laws-of-ethelbert-england-vii-century> (дата обращения: 05.05.2022).

Мельникова Е.А. Меч и лира: англосаксонское общество в истории и эпосе. М.: Мысль, 1987. 203 с.

Правда Альфреда Великого [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/IX/880-900/Alfred/Pravda/text.phtml> (дата обращения: 19.05.2022).

Смирницкая О.А. Поэтическое искусство англосаксов // Древнеанглийская поэзия. М.: Наука, 1982. С. 171–232.

Roach L. Law codes and legal norms in later Anglo-Saxon England // Historical Research. 2013. Vol. 86. No. 233. P. 465–486.

Whitelock D. Anglo-Saxon Poetry and the Historian // Transactions of the Royal Historical Society. 1949. Vol. 31. P. 75–94.

Гордеева С.О.

Жреческая корпорация в Древнем Египте как социальный институт

Жреческая корпорация в Древнем Египте как социальный институт (на примере роли жреческой корпорации бога Осириса)

Гордеева Софья Олеговна, 2-й курс, образовательная программа бакалавриата «История», НИУ ВШЭ – Пермь

Научный руководитель: Гущин Валерий Рафаилович, кандидат исторических наук, доцент

Древний Египет — одна из самых загадочных и таинственных древних цивилизаций, которая во все времена привлекала своими тайнами многих исследователей. «Фундаментом», на котором основывалась цивилизация Древнего Египта, была религия. В Древнем Египте существовало множество божеств, у которых были особые функции и своя генеалогия.

Безусловно, египтянам было крайне важно поддерживать связь с этими богами, чем и занималась особая категория людей — жрецы. Жрецы Древнего Египта являлись посредниками между земными людьми и божественными силами. Именно они трактовали волю богов, интерпретируя различные сакральные символы или явления природы. Жрецы проводили священные обряды и ритуалы, поддерживали высокий уровень состояния храмовых владений.

Мнения по поводу значения деятельности жрецов рознятся. Многие авторы считают, что жрецы положительно влияли на развитие древнеегипетского государства,

.....

поскольку играли ключевую роль в сохранении религиозных традиций Древнего Египта и поддерживали ту основу, на которой держалось государство и вера его жителей. В то же время некоторые исследователи убеждены, что жрецы, имея огромное влияние на фараона и его решения, не всегда были достаточно компетентными в государственных вопросах.

Что касается особенностей жреческой службы, то подготовка к этой службе шла в возрасте от 4-х до 20 лет, а жреческие должности «передавались» по наследству. Более того, каждый жрец был обязан совершать омовения 4 раза в день, чтобы поддерживать и чистоту своего духа, и чистоту своего тела. Служба жрецов очень щедро оплачивалась, и такие люди имели очень высокий социальный статус [[Коростовцев, 1976, с. 101](#)].

Несомненно, жрецы имели огромное влияние в государстве Древнего Египта. Однако на египтян влияли не столько отдельно взятые жрецы, сколько сообщества жрецов, т.е. жреческие корпорации. Что же такое корпорации жрецов Древнего Египта? В одной из работ советского египтолога М.А. Коростовцева «Религия Древнего Египта» используется понятие «клир» для объяснения того, что собой представляли объединения жрецов. Коростовцев пишет, что каждый древнеегипетский бог имел свой клир, во главе которого стоял верховный жрец [Там же, с. 104]. Однако исследователь не дает подробную характеристику особенностей деятельности и роли сообществ жрецов. Более того, в работах других отечественных и зарубежных египтологов понятие жреческой корпорации не рассматривается в качестве социального института.

В нашей работе рассматривается жреческая корпорация бога Осириса: время ее предполагаемого зарождения и развития, ее роль на разных этапах истории Древнего Египта, значение для двух культовых центров почитания бога Осириса — Абидоса и Гераклеополя и другие особенности ее организации.

Для начала остановимся на самом боге Осирисе. Этот образ стоит рассматривать с двух сторон: до убийства Осириса его братом Сетом он был мудрым и справедливым правителем, который обучил людей многим тонкостям земледелия и сельского хозяйства, наделил их основными законами, столицей и научил поклонению богам. То есть его образ до смерти — бог-демиург, обучивший людей земледелию и ремеслам. Однако, согласно «Мифу об Исиде и Осирисе», именно после того, как брат Осириса предал его и зверски убил, функции Осириса меняются: он становится правителем царства мертвых и судьей в загробном мире [[Плутарх, 1996, с. 189](#)]. Он внушал людям страх перед смертью, поскольку все люди, независимо от своего положения, после смерти предстанут перед страшным судом Осириса и будут расплачиваться за свои грехи [[Кеес, 2005, с. 224](#)]. Считается, что культ бога Осириса зародился примерно в III тысячелетии до н.э., поскольку именно этим периодом датированы примитивные фигурки в виде Осириса и его супруги Исиды, найденные в районе Хелвана, более ранних находок обнаружено не было. Соответственно, выражение культа в формах искусства позволяет сделать вывод о том, что в III тысячелетии до н.э. культ бога Осириса закреплялся и развивался.

Что касается жреческих корпораций бога Осириса, то стоит в первую очередь рассмотреть время и процесс их зарождения. Тенденция по объединению жрецов в общности в Древнем Египте стала появляться во времена нападения на Египет гиксосов в XVII–XVI вв. до н.э. Это связано с тем, что при захвате власти гиксосами произошло падение власти фараона и возвышение власти жрецов. Можно предположить, что в период гнета гиксосов единственной опорой древних египтян была религия — именно поэтому жречество активизировало свою деятельность по поддержанию и распространению культов различных божеств. Считается, что именно в период правления над Египтом гиксосской династии жрецы стали объединяться вокруг конкретных божеств для поддержания и распространения своих культов. Безусловно, этот процесс охватил жрецов, служащих разным богам. Однако, скорее всего, жрецы бога Осириса в Гераклеополе могли начать объединяться в общности еще раньше. Эпоха первого переходного периода была ознаменована борьбой двух древнеегипетских номов — Гераклеополя и Фив, а борьба двух номов в Древнем Египте предполагает также борьбу локальных культов этих номов. Справедливо утверждать, что параллельно с соперничеством Гераклеополя и Фив происходило противостояние между культурами Осириса Гераклеопольского и Амона Фиванского. Вероятнее всего, для обеспечения победы своего культа над культом соперника жрецы могли объединяться между собой. Так, во времена первого переходного периода в Гераклеополе могли формироваться первые признаки зарождения жреческих корпораций бога Осириса.

Периодом Среднего царства датированы многие древнеегипетские письменные источники, которые могут также свидетельствовать о формировании корпораций жрецов Осириса. Например, Средним царством датируются тексты сценариев мистерий, демонстрировавших мифологические сюжеты, связанные с богом Осирисом. Такие мистерии организовывали жрецы, служившие богу Осирису и стремившиеся посредством данного вида искусства поддерживать его культ [[Коростовцев, 1976, с. 81](#)]. Подобное мероприятие не могли организовать отдельно взятые жрецы — это делали общности жрецов, объединенные общей целью — сохранить культ своего божества.

Кроме того, во времена Среднего царства происходило активное фиксирование теологических концепций, связанных с богом Осирисом, в текстах саркофагов [[Buck, 2006, p. 113](#)]. Такие концепции изначально создавались в специальных помещениях при храмах — «домах жизни», в которых храмовые писцы создавали священные тексты [[Коростовцев, 1976, с. 105](#)]. Они также были направлены на формирование определенных образов и убеждений о данном божестве в глазах древних египтян. Например, концепция «Осирис — судья мертвых» заставляла людей стараться меньше грешить, поскольку страшный суд Осириса постигнет всех людей независимо от их социального статуса и положения [[Чегодаев, 1994, с. 145–163](#)]. Наличие храмовых владений и «домов жизни» при них свидетельствует о формировании объединений разных категорий жрецов: служителей культа и храмовых писцов.

Что касается наивысшей точки развития жреческих корпораций бога Осириса, то этот процесс приходится на эпоху

Нового царства. Именно данный период связан с активной деятельностью наиболее известных верховных жрецов бога Осириса: Унненифера (Венненифера), Мерри, Хата и др. [O'Connor, 2009, p. 145]. Наличие верховного жреца говорит о том, что в период Нового царства наиболее ярко видна внутренняя иерархия в жреческих корпорациях бога Осириса.

Далее культ бога Осириса выражался также через культовые священные сооружения. Ярким примером такого сооружения является Осиреон, который находится в Абидосе и представляет собой мегалитическое каменное сооружение в виде сакрального символа «Первозданной горы» [Clark, 2000, p. 257]. Стоит сказать, что это священное сооружение возвели именно жрецы Абидоса, поклонявшиеся богу Осирису [Элфорд, 2007, с. 36]. Вероятно, этих жрецов объединяла общая цель — посредством возведения постройки почтить память бога Осириса и возвысить его культ над остальными. Наличие общей цели по возвышению какого-либо божества также говорит о том, что это организованная и объединенная целью общность жрецов.

Таким образом, на основании сказанного можно дать более точное определение понятия «жреческая корпорация». Жреческая корпорация — это общность жрецов с четко выстроенной иерархией, сформированная вокруг определенного божества, объединенная общей целью распространения и поддержания культа своего божества, влияющая на мировоззрение людей и на социально-политическую сферу государства, имеющая во владении храм своего божества и «дом жизни» для создания и распространения теологических концепций, а также проявляющая свой культ

через искусство. Не менее важно, что жреческая корпорация в Древнем Египте была одним из важнейших социальных институтов и обладала характерными признаками социального института.

Во-первых, деятельность жреческих корпораций была целенаправленной. Целью деятельности данного института было сохранение и «продвижение» культа своего божества.

Во-вторых, для достижения указанной цели жреческая корпорация выполняла особые функции: влияла на мировоззрение людей и на социально-политические институты, фиксировала и распространяла теологические концепции, связанные с данным божеством, поддерживала состояние храмовых владений и координировала деятельность жрецов в соответствии с их положением в жреческой иерархии.

В-третьих, внутри данного института существовала четкая внутренняя иерархия: фараоном назначался верховный жрец корпорации, а различные категории жрецов выполняли разные виды деятельности: от поддержания чистоты в храмах до обрядово-культовой деятельности.

Кроме того, в корпорации жрецов существовала строгая система правил, например: жрецы были обязаны мыться 4 раза в день, а подготовка к службе велась целых 16 лет. Внутри данного института действовала система санкций поощрения и осуждения: жрецы могли быть повышены в своей должности за качественную службу либо же они могли быть сняты с должности за невыполнение своих обязанностей.

Итак, жреческая корпорация в Древнем Египте действительно являлась важнейшим социальным институтом и играла огромную роль в жизни древних египтян, поддерживая

одну из основ древнеегипетского государства — религию. Жреческая корпорация бога Осириса является ярким примером эволюции культа божества во влиятельную общность жрецов, обладающую важнейшими признаками социального института.

Список источников

Кеес Г. Заупокойные верования древних египтян. От истоков и до исхода Среднего Царства. СПб, 2005. 496 с.

Коростовицев М.А. Религия Древнего Египта. М.: Наука, 1976. 336 с.

Плутарх. Об Исиде и Осирисе / пер. с древнегреч. Н.Н. Трухиной. М.: УЦИММ-ПРЕСС, 1996. 257 с.

Чегодаев М.А. Древнеегипетская «Книга Мертвых» // Вопросы истории. 1994. № 8. С. 145–163.

Элфорд А. Путь Феникса. Тайны забытой цивилизации. М.: Вече, 2007. 93 с.

Buck A. The Egyptian Coffin Texts. Chicago, 2006. 245 p.

Clark R. The Sacred Tradition in Ancient Egypt. St. Paul, Minnesota, 2000. 300 p.

O'Connor D.B. Abydos Egypt's First Pharaohs and the Cult of Osiris (New Aspects of Antiquity). New York: Thames & Hudson, 2009. 215 p.

© Гордеева С.О., 2023

Дудин Е.В.

Генерал Роберт Э. Ли в оценках современников и потомков

Генерал Роберт Э. Ли в оценках современников и потомков

Дудин Егор Вениаминович, 3-й курс, образовательная программа бакалавриата «История», НИУ ВШЭ – Пермь

Научный руководитель: [Василенко Юрий Владимирович](#), кандидат философских наук

Для американского общества генерал Роберт Э. Ли долгое время был одним из национальных героев, о котором десятилетиями слагались мифы и выпускались книги. Множество авторов написало произведения об этом человеке, где он был представлен не только как непобедимый полководец, но и в диаметрально противоположном свете.

Учитывая существование разных лагерей, мы будем рассматривать личность генерала неразрывно с историографией.

В данном исследовании на основе различных произведений и с помощью методов качественного контент-анализа, хронологического и сравнительно-исторического методов историографии мы покажем, как в разные периоды авторы воспринимали и оценивали личность генерала Ли.

В первую очередь выделим 2 этапа историографии о Роберте Эдварде Ли. Первый период историографии о Ли — с конца 1860-х годов и вплоть до 1960-х годов. Из данного периода мы выбрали воспоминания его сослуживцев, написавших мемуары о своей службе под начальством

генерала: Джубала А. Эрли, Эдварда П. Александра, Дж. Лонгстрита.

Начать следует с главного «мифологизатора» Ли — генерала Джубала А. Эрли. Это первый человек, написавший что-либо о генерале. Произведения Эрли по сути носят довольно простой характер — оправдание действий Ли, убеждение в его феноменальных полководческих способностях, повествование об этом для будущих поколений. Эрли рассказывает о своем командире довольно нетривиальным способом: он сравнивает его с генералами США, показывая, что они «и в подметки не годятся великому генералу Конфедерации».

Например, генерала Поупа, командовавшего федеральной армией во втором сражении при Булл-ране, он изображает откровенно «недалеким», не знающим ничего о ведении боевых действий: все, что он хотел знать — «где они (повстанцы), чтобы пойти на них». Эрли также комично отмечает, что читать рапорты Поупа — это «развлечение» [[Early, 1872, p. 12–13](#)].

Макклеллана он откровенно высмеивает за его «галлюцинации» о постоянно превосходящих его силах конфедератов [*Ibid.*, p. 11]. Возможно, не замечая этого, Эрли сам же делает свою аргументацию довольно сомнительной и дискредитирующей Ли. После такого описания противников генерала возникает вопрос: а на столько ли велик лучший командующий армией КША, если его реальными соперниками в военном искусстве были или люди, страдающие «галлюцинациями», или не знающие ничего о войне командиры? Тем не менее сам Эрли настаивает, что «это было

сражение между гениальностью и храбростью, с одной стороны, и численностью и техническим преимуществом — с другой» [[Early, 1872, p. 22](#)].

В мемуарах о последнем годе войны (в более ранней работе) риторика Эрли не сильно отличается. Разве что большая часть повествования посвящена самим боевым действиям. Он также пишет о чудовищной численности северян, с которой Ли был вынужден бороться, о том, что Ли делал все возможное для «дела Юга» и, как настоящий рыцарь, сражался до самого конца [[Early, 1867, p. 9, 69, 130](#)].

Более сдержанны в своих оценках Александр и Лонгстрит. Но в целом они доносят ту же мысль, что и Эрли, лишь немного «приправляя» безобидной критикой. Например, описывая битву при Гейнс-Милл, Александр пишет о том, что это сражение могло быть намного более удачным [[Alexander, 1907, p. 130](#)], но при этом вина перекладывается на дивизионных командиров, а не на главнокомандующего [[Ibid.](#), p. 132]. Единственное, что Александр говорит о Ли — это то, что он «показал всю свою мощь». Лонгстрит оценивает Чанселорсвилльское сражение как не оправдавшее ожиданий, считая, что Ли следовало бы действовать более оперативно из-за крайней медлительности Хукера. При этом он даже утверждает о «безупречности Ли в обороне» [[Longstreet, 1896, p. 330](#)].

В целом можно сделать несколько выводов о первом этапе историографии о генерале Ли. Во-первых, это начало мифологизации образа Роберта Ли Джубалом Эрли: его произведения начали публиковаться еще при жизни генерала. Во-вторых, в этот период практически отсутствует прямая критика генерала: его действия описываются без

оценочных суждений. Или же критика присутствует, но в безличном контексте, т.е. имя «виновного» не указывается напрямую.

Второй этап историографии — после 1960-х годов. В этот период ситуация кардинально меняется в сторону резкой критики Ли, которая теперь охватывает не только полководческие способности, но и личность самого генерала. Стоит отметить работы историков Т.Л. Коннели, А.Т. Нолана и Т. Сейдула.

Коннели посвятил свою статью одному аспекту — критике стратегических способностей генерала. Коннели крайне критично оценил Ли, отмечая, что нет ни одной личности в истории, которая требует большей переоценки [Connely, 1969, p. 116]. Коннели убедительно доказал, что Ли перетягивал все подкрепления на себя: он вел крайне агрессивную тактику, быстро теряя дорогие для КША человеческие жизни.

По-настоящему комплексным анализом можно считать произведение Нолана «Lee considered». Преимуществом работы Нолана является его подход к изучению спорных аспектов личности Ли. Он рассматривает не только военные способности генерала, но и его личностные характеристики, убеждения. Например, Нолан рассматривает отношение Ли к институту рабства. К слову, ранее была популярна идея, что Ли был ярым аболиционистом. Нолан доказал, что отношение Ли к рабству было из разряда *laissez-faire* (фр. «позвольте делать», «принцип невмешательства») [Nolan, 1991, p. 12]. Это ярко демонстрируется в письме Ли к своей жене от 27.12.1856 [Letter...]. Нолан рассматривает и иные эпизоды с рабами, которые явно доказывают, что Ли не был

никаким аболиционистом. К примеру, в ходе Гражданской войны неоднократно было засвидетельствовано, что Ли во время вторжения в Мэриленд вылавливал всех чернокожих. И не делая различий в статусе сбежавшего раба или свободного гражданина, он отправлял всех на Юг [Nolan, 1991, p. 17–18]. Иным аспектом изучения личности Ли является его отношение к сецессии южных штатов. Ранее у историков превалировала точка зрения, что он был категорическим противником сецессии. Однако Нолан опроверг эту идею, доказав через письма, что верность Ли к собственному штату была выше верности федеральному правительству [Ibid., p. 36].

В целом нельзя сказать, что Нолан оценивает личность и деятельность генерала *per se*. Скорее, он концентрируется на идее демифологизации образа Ли, уничтожении того несправедливого ореола «божественности», сформированного вокруг генерала. В негативном ключе он оценил и саму традицию, в которой оказался сконструирован образ Ли.

Мы также рассмотрели работы Т. Сейдула. В частности, его книгу «Me and Robert E. Lee». По сравнению с предыдущими произведениями в данной работе представлен «свежий взгляд» на личность генерала: рассматриваются аспекты исторической памяти американского общества, культурного влияния Юга и, конечно, влияния Ли на современное поколение американцев. Сейдул выдвинул непреклонную максиму: Ли — предатель, и никак иначе называть его нельзя [Seydule, 2021, p. 62–64].

Можно выдвинуть гипотезу относительно нового — третьего, только зарождающегося этапа историографии, так как на примере работы Сейдула можно увидеть, что фокус

.....

в изучении феномена Ли резко смещается с оценки самого командующего на культурно-исторический аспект его личности, влияющий на американское общество и по сей день. Для второго этапа историографии характерно зарождение научного дискурса о роли Ли, переход от биографического подхода к научному, тенденция на демифологизацию образа Ли, ревизионизм, начало переориентирования с оценки Ли как такового на осознание влияния его образа на всю американскую культуру.

Таким образом, личность Ли в оценках потомков и современников прошла колоссальную эволюцию от полного поклонения до отрицания заслуг генерала. Тем не менее ревизионистский поворот, произошедший в 1970-х годах, был вскоре скорректирован и до последнего времени был принят консенсус средневзвешенной оценки без резкого перекоса в ту или иную сторону.

Список источников

Alexander E.P. Military memoirs of a Confederate: a critical narrative. N.Y.: Charles Scribner's sons, 1907. 634 p.

Connely T.L. Robert E. Lee and the Western Confederacy: A Criticism of Lee's Strategic Ability // Civil War History. 1969. No. 15. P. 116–132.

Early. J.A. A memoir of the last year of the war for independence, in the Confederate States of America, containing an account of the operation of his commands in the years 1864 and 1865, by Lieutenant-General Jubal A. Early. Lynchburg: Charles W. Button, 1867. 145 p.

Дудин Е.В.

Генерал Роберт Э. Ли в оценках современников и потомков

Early. J.A. The Campaigns of Gen. Robert E. Lee. An Address Lt. Gen. Jubal A. Early, before Washington and Lee University, January 9th, 1872. Baltimore: John Murphy & Co., 1872. 54 p.

Letter from Robert E. Lee to Mary Randolph Custis Lee (December 27, 1856) // Encyclopedia Virginia [Online]. URL: <https://encyclopediavirginia.org/entries/letter-from-robert-e-lee-to-mary-randolph-custis-lee-december-27-1856/> (дата обращения: 18.12.2022).

Longstreet J. From Manassas to Appomattox. Philadelphia: J. B. Lippincott company, 1896. 690 p.

Nolan A.T. Lee considered. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1991. 231 p.

Seidule T. Robert E. Lee and me. N.Y.: St. Martin's press, 2021. 267 p.

© Дудин Е.В., 2023

Сербия, Болгария и Россия со второй половины XIX в. до 1917 г.: проблемы взаимодействия

*Харьковский Андрей Андреевич, 2-й курс, образовательная программа бакалавриата «История»,
НИУ ВШЭ – Пермь*

*Научный руководитель: Василенко Юрий Владимирович,
кандидат философских наук*

В рамках данной работы мы проанализируем проблематику взаимодействия двух стран балканского мира и Российской империи в период со второй половины XIX в. до 1917 г. на основе современных историографических работ по взаимоотношениям этих стран. Большинство исследователей рассматривали взаимоотношения стран в узких временных рамках, что позволяло ответить на специальные вопросы, такие как вопросы об экономических связях, социокультурных связях и т.д. Однако зачастую взаимоотношения стран, Сербии и Болгарии, например, не ставятся в контекст отношений между странами в балканском мире или балканского мира с Россией.

Мы рассмотрим различные взгляды на взаимоотношения между обозначенными странами, выявим периоды взаимоотношений между странами, а также раскроем исторический контекст, значимый для полного исторического анализа.

На основе современной историографии можно выделить несколько этапов во взаимоотношениях России и Болгарии

с 1850-х по 1917 г. Первым этапом можно считать поддержку Россией болгарского населения в годы апрельского восстания 1876 г., сбор пожертвований для пострадавших от турок, отправка добровольцев, которые желали помочь Болгарии в деле освобождения страны от османского угнетения [Савченко, 2020].

Второй этап — участие России в войне с Османской империей, победив которую Россия попыталась создать единое славянское государство на Балканах [Глушков, 2008]. Россия, подписав перемирие, договорилась о том, что «болгарская нация формирует автономное княжество с христианским правительством и народной милицией, а три балканских государства: Румыния, Сербия и Черногория получают независимость.» [Глушков, 2008, с. 118].

Следующим этапом в отношениях между этими странами является период правления Александра III в России, обращение Болгарии к Германии и разрыв отношений.

После смерти Александра III начался новый этап в отношениях между странами: болгары начали предпринимать шаги к примирению. Отношения России и Болгарии продолжали развиваться, Россия помогла урегулировать переговоры между Болгарией и Турцией в 1908 г., старалась помочь Болгарии мирно решить македонский вопрос, поспособствовала подписанию договора между Болгарией и Сербией в 1912 г., где взяла на себя роль судьбы в определении границ Македонии, с чем Сербия и Болгария были согласны.

Россия видела в Болгарии своего союзника и плацдарм, который поможет ей в решении вопроса о черноморских проливах. Тем не менее из-за разногласий между странами

Балканской лиги Болгария объявила войну Сербии и Греции, тем самым начав Вторую Балканскую войну [Исаева, 2010]. Далее началась Первая Мировая война, в которой Болгария изначально занимала нейтральную позицию, но вскоре начала поддерживать Тройственный союз.

Отношения Сербии и Болгарии развивались очень динамично. Сербия, как и Болгария, получила свою независимость по итогам русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и стала строить свое государство. Первым этапом отношений между странами стало присоединение к Болгарии Восточной Румелии в 1885 г. и последовавшая за этим война между Болгарией и Сербией за роль регионального лидера на Балканах. Присоединение нарушало итоги русско-турецкой войны 1877–1878 гг., что заставило Сербию требовать территориальную компенсацию и выразить свое неудовлетворение странам — участницам Берлинского конгресса. Война была завершена при посредничестве со стороны Австро-Венгрии, которая способствовала тому, чтобы Сербия и Болгария заключили мир на принципе «*status quo ante bellum*» [Искендеров, 2018, с. 112].

Вторым этапом, который определил развитие отношений между Сербией и Болгарией, стало решение македонского вопроса в начале XX в. А.А. Сагомоян выделяет предшествующим этапом отношений между Болгарией и Сербией создание Балканской лиги и совместные боевые действия в ходе Первой Балканской войны против Османской империи, которая по итогам войны лишилась почти всех своих владений в Европе. Однако Болгария была недовольна итогами мира и решением македонского вопроса в пользу Сербии, что и привело к началу Второй

Балканской войны. «Установление враждебных отношений между Сербией и Болгарией ослабляло обе страны и с неизбежностью толкало их в противоположные военно-политические блоки» [Сагомонян, 2018, с. 25]. Исаева отмечает, что никто из балканских стран не хотел идти путем компромиссов и уступок. В итоге «балканцы, переиграв Россию, навязали силовое решение македонской проблемы» [Исаева, 2010, с. 386]. Последним этапом в отношениях между этими странами стала Первая Мировая война, в которую Болгария вступила в 1915 г. на стороне Центральных держав, что привело к появлению фронта между Сербией и Болгарией.

Первым этапом русско-сербских отношений в период с 1850-х по 1917 г. можно считать оказание помощи Сербии Московским славянским комитетом во время восстания в 1876 г., а именно: отправка добровольцев на помощь восставшим, сбор средств для пострадавших. Кроме того, в рамках этого этапа можно отметить помощь России в освобождении Сербии в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Но незадолго до войны и уже после нее Россия жертвовала интересами Сербии, о чем писал Славенко Терзич: «Россия была готова идти на компромисс с соперниками (чаще всего в ущерб интересам Сербии) по одной простой причине: сербы занимают центральную часть Балкан. Для того, чтобы добиться свободы действия в восточной части Балкан, Россия оставляла ее западную часть Австро-Венгрии, дав согласие на австро-венгерскую оккупацию Боснии и Герцеговины» [Терзич, 2014, с. 96].

Тем не менее в начале 80-х годов XIX в. Россия попыталась противодействовать курсу сербского правителя Милана Обреновича, который решил сблизиться

с Австро-Венгрией. Новый этап в отношениях между Сербией и Россией начинается в XX в., когда Сербия начала отдаляться от Австро-Венгрии после убийства сербского короля Александра Обреновича. В исследовании Я.В. Вишнякова отмечается, что убийство сербского правителя «коренным образом изменило и русско-сербские отношения, принявшие с этого времени характер стратегического партнерства, а экономическое сотрудничество стало определяться прежде всего военными целями и интересами, тем более что традиционное австрийское влияние существенно снизилось...» [[Вишняков, 2018, с. 106](#)].

В политике России в отношении Болгарии и Сербии в обозначенный период можно выделить очень много общих черт. Так, например, на начальных этапах Россия поддерживала сербов и болгар, восставших против Турции в 1876 г. Россия считала, что «эмансипация Балкан по принципу «Балканы — балканским народам» не допустит доминирования ее стратегических конкурентов на этих пространствах» [[Терзич, 2014, с. 96](#)]. Но после освобождения от османского гнета страны Балкан стали развиваться самостоятельно, постепенно отстраняясь от России. Об этом писал в своей работе В.И. Бакланов, делая акцент на том, что именно удаленность России, но, главное, ее «недоцивилизованность» и «недоевропейскость», послужили для балканских элит «главным сдерживающим фактором для ее принятия в качестве ведущего образца» [[Бакланов, 2015, с. 6](#)]. Для России, практически в одиночку освободившей Балканы, это было очень обидно. Следующим этапом стал временный уход России с Балкан после разрыва отношений

с Болгарией, которая попала под влияние Германии, а также после попадания Сербии в орбиту влияния Австро-Венгрии.

Далее между странами началось налаживание союзнических отношений: в 1902 г. была подписана русско-болгарская конвенция о военном сотрудничестве, с 1903 г. началось сотрудничество с Сербией. Поддерживая в дальнейшем идею Балканского союза, Россия в то же время была против военной интервенции в Порту: «Босфор и Дарданеллы были жизненно важными воротами экспорта русской пшеницы и вообще русского продовольствия в Европу и мир» [Терзич, 2014, с. 97]. Таким образом Россия хотела решить проблему черноморских проливов, опираясь на Сербию и Болгарию. Проливы были нужны России для установления господства над Черным морем, получением выхода в Средиземное море, что позволяло расширить торговые и стратегические возможности.

Россия всячески поддерживала присоединение территорий к Болгарии и Сербии, если это не касалось македонского вопроса, так как «этнические границы на Балканах не совпадали с политическими, образованными после раздела Османской империи. В результате на Балканах наблюдалась этническая чересполосица, а многочисленные этнические группы сербов, болгар, греков, румын проживали за пределами своих национальных государств» [Бакланов, 2015, с. 10]. Это привело ко Второй Балканской войне, в «которой Болгария выступила против остальных членов Балканского союза из-за дележа македонских земель» [Искендеров, 2018, с. 116]. Как писал П.А. Искендеров, «воинственные настроения в балканских столицах обрекали на неудачу все

попытки России и других великих держав удержать балканские страны от военных соблазнов» [[Искендеров, 2018, с. 117](#)].

Из-за Второй Балканской войны стали невозможными и идеи кантонизации Македонии или создания Балканской федерации, в разработке которых Россия принимала активное участие, понимая, что таким образом можно будет урегулировать македонский вопрос мирным путем. Последним этапом взаимоотношений между странами в обозначенный период можно считать Первую мировую войну, в ходе которой страны оказались по разные стороны баррикад, хотя Россия склоняла Болгарию на свою сторону, давая обещания относительно возврата македонских земель. Однако Сербия воспротивилась этому, что стало препятствием к вступлению Болгарии в войну на стороне Антанты.

Список источников

Бакланов В.И. Балканы как «захолустье» Европы (вторая половина XIX в.) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/balkany-kak-zaholustie-evropy-vtoraya-polovina-xix-veka> (дата обращения: 12.05.2022).

Вишняков Я.В. Боснийский кризис 1908–1909 гг. и славянский вопрос // Международные отношения Дейтон: 15 лет спустя. 2010. № 1. С. 103–111.

Вишняков Я.В. Дунайский гамбит. Русско-сербское военно-экономическое сотрудничество накануне и в годы Первой мировой войны // Славянский альманах. 2018. № 3. С. 103–126.

Харьковский А.А.

Сербия, Болгария и Россия со второй половины XIX в. до 1917 г. ...

Глушков Х.С. 130 лет русско-турецкой войне (1877–1878 гг.) и освобождению Болгарии // Вестник Башкирского университета. 2008. № 1. С. 114–117.

Глушков Х.С. События на Балканах 1885–1886 гг. и Европа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2007. № 12. С. 66–77.

Исаева О.Н. «От войны к войне: проблема Македонии в русско-болгарских отношениях (1878–1913 гг.)» // Россия–Болгария: векторы взаимопонимания. XVIII–XXI вв.: Российско-болгарские научные дискуссии. М.: Институт славяноведения РАН, 2010. С. 377–389.

Искендеров П.А. Балканские союзники России [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/balkanskije-soyuzniki-rossii-konets-xix-nachalo-xx-vv> (дата обращения: 12.05.2022.).

Савченко Л.М. Роль России в развитии национально-освободительного движения Болгарии: Апрельское восстание 1876 г. // Вопросы науки и образования. 2020. № 9. С. 4–12.

Сагомонян А.А. Российская империя и Балканы в преддверии Первой мировой войны // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2018. № 2. С. 21–26.

Славенко Терзич. Русија и Први балкански рат [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-pervaya-balkanskaya-voyna> (дата обращения: 26.04.2022.).

© Харьковский А.А., 2023

Секция 8

Эффективное управление бизнес-процессами в организации

Анализ факторов рентабельности авиакомпании в условиях пандемии

Сиротин Иван Игоревич, 3-й курс, образовательная программа бакалавриата «Управление бизнесом», НИУ ВШЭ – Пермь

Научный руководитель: [Курганов Максим Андреевич](#)

Авиационная отрасль является одной из активно развивающихся на территории Российской Федерации. За последние 20 лет емкость российского авиарынка и самолетного парка авиакомпаний увеличилась в несколько раз [[Шишигина, 2021, с. 242](#)]. Однако пандемия коронавируса изменила ситуацию в авиационной отрасли

В 2020 г. Правительственная комиссия составила список из 22 отраслей, которые понесли наибольшие убытки в период пандемии [[Александрова, 2021, с. 4](#)]. Авиационная отрасль возглавила данный список, поскольку сдерживание новой коронавирусной инфекции COVID-19 привело к частичной остановке работы многих авиационных предприятий. Экстренная остановка авиасообщения постепенно сменялась открытием границ и медленным восстановлением темпов развития отрасли [Там же, с. 36].

Для сохранения или роста прибыли следует внимательно анализировать ситуацию, которая сложилась в производственном секторе организации, а также ситуацию внутри самой организации. Общим показателем экономически эффективно реализованной стратегии является рентабельность, которая показывает доходность организации [Домолютченков и др., 2017, с. 89–95]. Анализ факторов рентабельности компании дает возможность идентифицировать различные отраслевые тренды, тенденции развития, а также существенные отклонения в хозяйственной деятельности организации.

В рамках нашего исследования мы рассмотрим деятельность компании ПАО «Аэрофлот — Российские авиалинии» — флагманского перевозчика в РФ.

До конца 2019 г. компания «Аэрофлот» динамично увеличивала свои ключевые показатели. В период пандемии остановка авиасообщения как по всему миру, так и внутри страны сильно сказалась на финансовых показателях компании. В табл. 1 представлены результаты анализа показателей деятельности «Аэрофлота» за 2018–2020 гг.

Таблица 1

Основные финансовые показатели ПАО «Аэрофлот» по МСФО

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Выручка, млн руб.	611 570	677 881	302 182
Рост, %	14,8	10,8	(55,8)
ЕБИТДАР	–	–	–
Рентабельность ЕБИТДАР, %	–	–	–
ЕБИТДА	151 517	168 924	26 989
Рентабельность ЕБИТДА, %	24,8	24,9	8,9

Секция 8

Эффективное управление бизнес-процессами в организации

Окончание табл. 1

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Операционная прибыль	60 736	60 663	(92 153)
Рентабельность опер. прибыли, %	9,9	8,9	-
Прибыль / (убыток)	(55 694)	13 512	(123 208)
Чистая прибыль / (убыток), млрд руб.	8,7	13,5	(123,2)
Скорректированная прибыль	8 669	13 512	(113 135)
ЕВИТ	4 082	2 503	(119 269)
Рентабельность продаж, %	(7,7)	(6,7)	(56,8)
ROE — рентабельность собственного капитала, %	4	8	(154)
ROA — рентабельность активов, %	1,6	2,9	(41,1)

Исходя из данных МСФО можно сделать вывод о том, что ключевые показатели «Аэрофлота» с наступлением пандемии значительно снизились. Однако несмотря на частичный запрет полетов в другие страны, компании удалось сохранить выручку и ЕВИТДА в положительном направлении.

В [табл. 2](#) представлены результаты факторного анализа совокупной выручки ПАО «Аэрофлот» за 2018–2020 гг.

Таким образом, по итогам 2020 г. совокупная выручка рассматриваемой авиакомпании снизилась на 55% в сравнении с 2019 г. из-за пандемии коронавируса, которая стала фактором частичной остановки операционной деятельности. Однако выручка от грузовых перевозок увеличилась почти на 39%. Положительная динамика на спрос грузовых перевозок обусловлена устойчивым спросом со стороны компаний по перевозке грузов на внутренних и международных рейсах в условиях ограниченных логистических потоков.

Таблица 2

Факторный анализ выручки ПАО «Аэрофлот»

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Показатели изменений 2020 г. к 2019 г., %
Выручка от пассажирских перевозок, млн руб., в том числе	524 292	594 570	243 708	(59)
от регулярных перевозок	496 454	557 132	225 753	(59,5)
от чартерных перевозок	37 838	37 438	17 955	(52)
Выручка от грузовых перевозок	18 900	19 282	26 768	38,8
Выручка от перевозок	535 192	613 852	302 182	(55,4)
Доходы по соглашениям с авиакомпаниями	36 646	40 883	17 593	(57)
Доходы от партнеров по программе премирования пассажиров	12 704	14 453	9 068	(37,2)
Прочие доходы	9 028	8 693	3 551	(59)

Секция 8

Эффективное управление бизнес-процессами в организации

Окончание табл. 2

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Показатели изменений 2020 г. к 2019 г., %
Прочая выручка	58 378	64 029	31 706	(50,4)
Итого выручка	611 570	677 881	332 394	(50,9)

В 2020 г. рентабельность собственного капитала, или ROE, у «Аэрофлота» снизилась рекордно на 2025%. При этом годом ранее наблюдался рост на 50%. Рентабельность активов, или ROA, показала аналогичную динамику снижения на 1317%. Снижение ROA подтверждает тот факт, что «Аэрофлот» не может увеличивать прибыль без учета структуры финансового левериджа, т.е. заемного капитала к собственным средствам. Индекс ROS также продемонстрировал снижение, что означает снижение экономической самостоятельности в краткосрочном периоде. Если сравнить три индекса в среднем по отрасли «Деятельность воздушного и космического транспорта» на три отчетные даты, то можно констатировать тот факт, что у «Аэрофлота» наблюдалось одно из сильнейших падений финансовых показателей в авиаотрасли.

Анализ рентабельности по EBITDA у «Аэрофлота» продемонстрировал снижение до 8,9% с 24,9%. В 2020 г. у «Аэрофлота» был зафиксирован операционный убыток, который ниже прибыли на 251,9%. Три показателя рентабельности показали рекордное снижение: ROE — на 2025%, ROA — на 1317%, ROS — на 747% (см. [табл. 3](#)).

Таблица 3

Итоговые показатели рентабельности

Показатели	2019 г.	2020 г.	Показатели изменений 2020 г. к 2019 г., %
Рентабельность EBITDA, %	24,9	8,9	-64,25
ЕБИТ	2 503	(119 269)	-4865,04
ROE — рентабельность собственного капитала, %	8	(154)	-2025
ROA — рентабельность активов, %	2,9	(41,1)	-1317
ROS — рентабельность продаж, %	(6,7)	(56,8)	-747

По результатам анализа факторов рентабельности ПАО «Аэрофлот — Российские авиалинии» мы выделили пять ключевых показателей: уровень пассажиропотока; мировые цены на энергоресурсы, лизинг техники; показатель занятости кресел; налоговая и субсидиарная политика государства; доступность миграции между странами.

Мы также сформулировали следующие рекомендации.

1. Изменить структуру пассажиропотока. «Аэрофлоту» следует предлагать больше услуг по перевозке различных грузов, а также осуществить конверсию некоторых пассажирских бортов под грузовые нужды для оптимизации издержек.

2. Повысить инвестиционную привлекательность компании посредством стимулирования выплат дивидендов. Компании следует плавно осуществлять свой рост, реже

кредитоваться и выходить на модель существования на собственные средства.

3. ПАО «Аэрофлот» нужно пересмотреть стратегию регистрации авиационной техники в российском правовом поле, а также найти топливного партнера для дисконта на постоянной основе. Регистрация в российском правовом поле и у российских лизинговых компаний позволит «Аэрофлоту» более мобильно и качественно договариваться об отсрочке платежей во время форс-мажорных обстоятельств. Помимо российской регистрации и поиска российского лизингодателя, компании необходимо найти топливного оператора, который на основе привилегированного выбора будет предоставлять авиационный керосин по более выгодной цене.

4. Компании следует улучшить свою инвестиционную политику. Для уменьшения дебиторской и кредиторской задолженности необходимо вкладывать собственные / заемные средства не в повышение качества премиального продукта, а в различные инвестиционные инструменты. Диверсификация портфелей может способствовать дополнительному доходу компании.

5. «Аэрофлоту» необходимо повышать занятость кресел через различные каналы взаимодействия с потребителями. Компания может стимулировать дополнительные продажи благодаря рекламе не только на федеральных каналах, но и в социальных сетях. Авиакомпания также следует сократить количество кресел в бизнес-классе на узкофюзеляжных самолетах с целью повышения расстояния кресел в экономическом классе и установки дополнительных рядов без ущерба предоставляемому комфорту.

В рамках данного исследования мы рассмотрели факторы рентабельности и их волатильность во время пандемии коронавируса. На основе теоретического и практического материалов был сформирован блок рекомендаций, который может способствовать снижению издержек «Аэрофлота» при сохранении прежнего качества предоставляемого сервиса.

Список источников

Александрова Е.В. Влияние пандемии – 2020, вызванной COVID-19, на финансовое состояние российских авиакомпаний (на примере ПАО «Аэрофлот»): дис. доктора экон. наук: 38.03.01. СПб., 2021. С. 61.

Годовой отчет группы компаний «Аэрофлот» за 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://ir.aeroflot.ru/fileadmin/user_upload/files/rus/reports/annual_reports/ar2020_rus.pdf/ (дата обращения: 29.11.2021).

Домолютченков А.М. и др. Рентабельность как показатель эффективности деятельности организации // Внутренний контроль и аудит в системе эффективного управления организацией. 2017. С. 89–95.

Пак В.В. Анализ прибыли и рентабельности ПАО «Аэрофлот» // Научно-практические исследования. 2020. № 1–4. С. 84–88.

Угрюмова Ю.Ю. Прибыль и рентабельность как показатели эффективности деятельности организации // Прогнозирование социального и экономического развития в новых геополитических условиях. 2019. С. 92–96.

Центр раскрытия корпоративной информации ПАО «Аэрофлот — Российские авиалинии» // Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-disclosure.ru/#> (дата обращения: 27.02.2022).

Чередникова А.А. Сравнительный анализ подходов к составлению отчета о финансовых результатах и отчета о совокупном доходе по РСБУ и МСФО // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 2. С. 204–208.

Шишигина М.В. Проблемы авиационной отрасли экономики России в условиях пандемии. Современные вызовы экономики и управления в России в условиях многополярного мира. 2021. С. 241–246.

Barran H. Aviation in a Pandemic: The profitability approach for an airline's operation in a pandemic context. 2021. P. 21–29.

Berdnikova L. Smart university: assessment models for resources and economic potential // Smart Education and e-Learning 2019. Springer, Singapore. 2019. No. 144. P. 583–593.

Budd L. et al. European airline response to the COVID-19 pandemic—Contraction, consolidation, and future considerations for airline business and management // Research in Transportation Business & Management. 2020. No. 37.

Kalemba N., Campa-Planas F. The quality effect on the profitability of US airline companies // Tourism Economics. 2018. No. 24.3. P. 251–269.

Kiraci K., Veysi A. The Financing Behavior of Airline Companies // Revista Andaluza de Ciencias Sociales. 2020. No. 19. P. 225–244.

Сиротин И.И.

Анализ рентабельности авиакомпании в условиях пандемии

Maenuddina R. Economic Value Added Momentum & Traditional Profitability Measures (ROA, ROE & ROCE): A Comparative Study // EST-Engineering Management. 2020. No. 83. P. 13762–13774.

PricewaterhouseCoopers COVID-19 CFO Pulse Insights from global finance leaders on the crisis and response [Online]. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/crisis-solutions/covid-19/global-cfo-pulse.html/> (дата обращения: 03.11.2021).

The Future of the Airline Industry After COVID-19 McKinsey & Company [Online]. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/travel-logistics-and-infrastructure/our-insights/back-to-the-future-airline-sector-poised-for-change-post-covid-19/> (дата обращения: 22.11.2021).

© Сиротин И.И., 2023

Оценка реализации Agile-практик в деятельности компании

Соснина Жанна Игоревна, 3-й курс, образовательная программа бакалавриата «Управление бизнесом»,
НИУ ВШЭ – Пермь

Научный руководитель: [Курганов Максим Андреевич](#)

В последнее время широкое распространение получает Agile, который соответствует требованиям VUCA-мира [[Евдокимов и др., 2020](#)]. Он, став неким мейнстримом, может внедряться в компании зачастую без существенной необходимости. Однако во многих исследованиях подтверждается, что корректное использование *Agile* приводит продуктовые и проектные команды к требуемой цели и эффективному достижению результата. В связи с этим необходимо проводить оценку целесообразности использования и реализации *Agile*-практик.

Agile — система ценностей, философия, образ мышления и собирательное обозначение методологий и методов, которое подразумевает использование соответствующих фреймворков и достижение результата, наиболее подходящего клиенту. *Agile* — некая оболочка, внутри которой находятся различные гибкие технологии, соответствующие ее принципам, например: *Scrum*, который предполагает инкрементально-итеративный подход [[Schwaber, Sutherland, 2013](#)], и *Kanban*, который функционирует непрерывно [[Ситникова, 2012](#); [Brechner, 2015](#)].

Изучив источники, мы сделали вывод, что именно продуктовые команды выбирают *Agile*-подходы. Однако нестабильные условия, неопределенность и нечеткие требования заказчика повышают потребность в гибких технологиях и у проектных команд [[Апенько, Романенко, 2018](#)].

В нашем исследовании для оценки реализации гибких технологий мы рассмотрели продуктовую команду компании «Эр-телеком Холдинг», работающую над таким внутрикорпоративным продуктом, как чат-бот в Telegram, который является поисковой платформой для сотрудников.

При оценке реализации *Agile*-технологий важно выявить проблемы в команде, предпосылки использования методологии, а также провести компаративный анализ того, как функционирует команда, применяя принципы и ценности данной методологии.

На первом этапе нашего исследования основным источником данных для нас стало полустандартизированное интервью с владельцем продукта. Вопросы, включенные в интервью, были составлены на основе характеристик запутанных систем модели Кеневин, в которых необходимо применять *Agile* [[Snowden, Boone, 2007](#)].

Ответы респондента, использованные при сравнительном анализе, послужили основой для следующего вывода: характеристики команды и среды, в которой она функционирует, на 8 баллов из 10 соответствуют особенностям комплексных систем. Следовательно, применение гибких технологий целесообразно.

В дальнейшем применение *Radar Chart* (см. [рис. 1](#)) подтвердило сделанный нами вывод (чем ближе полученная

Секция 8

Эффективное управление бизнес-процессами в организации

фигура к центру пятиугольника, тем целесообразнее использовать *Agile*).

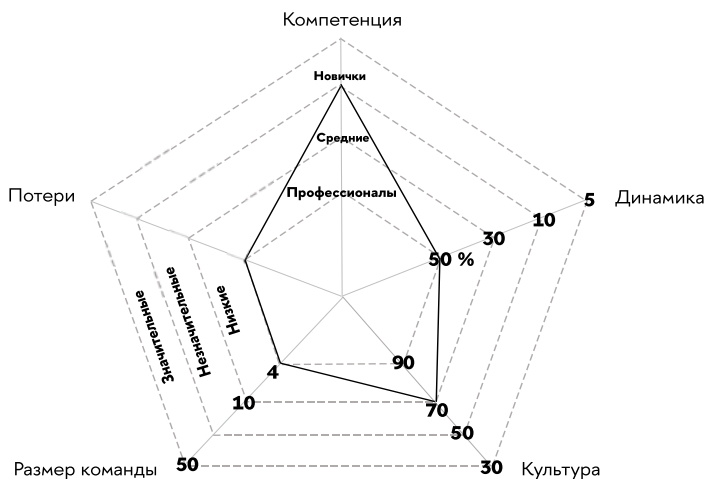


Рис. 1. Результаты оценки соответствия характеристик проекта целесообразности применения гибких технологий (*Radar Chart*)

В ходе интервью было выявлено, что команда находится в точке выбора фреймворка. На втором этапе исследования мы выдвинули три гипотезы о причинах, которые привели команду к данной ситуации.

H1. Неудовлетворенность клиента.

Данная гипотеза частично верна. Мы использовали *CSI*-метрику для оценки удовлетворенности клиента. 64% опрошенных (из 246 респондентов) устраивает работа чат-бота. Однако есть существенные технические неполадки, что обуславливает отказ клиентов от использования продукта. Это

одна из причин, которая привела команду к переосмыслению выбранного ими подхода.

H2. Хаос с технической точки зрения (продукт необоснованно реализуется с применением различных подходов).

Гипотеза подтвердилась. Используя *Scrum Checker* и данные второго полуструктурированного интервью, мы можем сделать вывод: *Scrum* реализуется командой лишь на 40%. Однако проведенный анализ выявил, что, несмотря на низкий уровень соблюдения технических требований *Scrum*, уровень зрелости членов команды соответствует гибким технологиям. Важно отметить, что в ходе интервью мы также выявили использование артефактов *Kanban*.

H3. Команда не заинтересована в проекте.

Эта гипотеза не подтвердилась. Уровень замотивированности команды в работе над продуктом исследовался нами с помощью опроса Реана. Мы определили, что в команде преимущественно соблюдаются ценности гибких технологий и поддерживается данный подход к управлению. Команда достаточно организована, что способствует успеху проекта, поскольку каждый член понимает, для чего он работает над проектом.

Несмотря на то, что команда придерживается философии *Agile*, она нецелесообразно пытается совместить многие подходы. В связи с этим на третьем этапе исследования мы определяли фреймворк на основе специфики команды.

Таким образом, на основе компаративного анализа было выявлено, что оптимальным вариантом для данной команды являются гибридные гибкие технологии, а именно Канплан. В дальнейшем для эффективной работы команды

необходимо освоить надстройки платформы *Jira*, выстроить работу на основе *Kanban*-доски, провести приоритизацию задач в Бэклоге, определить критерии готовности инкрементов, внедрить ретроспективы и через определенный период провести опрос клиентов.

Список источников

Аджайл-манифест разработки программного обеспечения [Электронный ресурс]. URL: <http://agilemanifesto.org/iso/ru/manifesto.html> (дата обращения: 11.11.2021).

Алферов П. Agile или нет: подходят ли вам гибкие методы управления и работы // Гарвард бизнес ревью Россия. 2019.

Апенько С., Романенко М. Профессиональные компетенции команды в условиях гибких технологий проектной деятельности // Вестник НГУЭУ. № 4. 2018. С. 29–40.

Глухова Т., Чуланова О. Исследование реализации проектного управления с использованием методологии гибкого управления проектами на основе ценностей Agile // Вестник евразийской науки. № 4. 2019. С. 1–15.

Евдокимов А. и др. Исследование Agile в России. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://scrumtrek.ru/userfiles/reports/AgileSurvey20.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).

Кон М. Аджайл. Оценка и планирование. М.: Альпина паблишер, 2018. 424 с.

Куликова Е. Гибкие методологии и инструменты в управлении проектами // Сборник статей и тезисов докладов VIII

международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей. Омск, 2021. С. 168–172.

Продукт VS проект: отличия подходов [Электронный ресурс]. URL: <http://itnan.ru/post.php?c=1&p=552226> (дата обращения: 01.12.2021).

Семибратский М. Система управления Канбан как инструмент повышения эффективности бизнес-процессов организации // Интеллектуальные системы управления в цифровой экономике: сб. материалов. Курск, 2020. С. 100–103.

Ситникова А. Применение Канбан-метода для визуализации администрирования бизнес-процессов организации при автоматизации управления производством // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2012. С. 1–6.

Чайковская М., Чайковский А. Архитектурный компонентно-ориентированный подход к управлению ИТ-проектами // Серия монографий. Польша, 2018. С. 67–80.

Boehm B., Turner R. Balancing agility and discipline: evaluating and integrating agile and plan-driven methods // 26th International Conference on Software Engineering (ICSE 2004), 23–28 May 2004, Edinburgh, United Kingdom.

Brechner E. Guest article: Kanban anti-patterns [Online]. URL: https://docs.microsoft.com/ru-ru/archive/blogs/microsoft_press/guest-article-kanban-anti-patterns (дата обращения: 17.11.2021).

Schwaber K., Sutherland D. Скрам гайд [Online]. URL: <https://scrumguides.org/docs/scrumguide/v1/Scrum-Guide-RUS.pdf> (дата обращения: 17.11.2021).

Секция 8

Эффективное управление бизнес-процессами в организации

Snowden D., Boone M. A leader's framework for decision making // Harvard business review. 2007.

Williams L. A Survey of Agile Development Methodologies [Online]. URL: <http://www.fet.uwe.ac.uk/~p-chatterjee/2011/readings/AgileMethods.pdf> (дата обращения: 17.12.2021).

© Соснина Ж.И., 2023

Секция 9

Проблемы частного права

К вопросу об определении понятия субординации требований кредиторов в делах о банкротстве в РФ

Двинянинова Ирина Сергеевна, 2-й курс, образовательная программа магистратуры «Правовое обеспечение предпринимательской деятельности», НИУ ВШЭ – Пермь

*Научный руководитель: Ромашов Павел Андреевич,
кандидат юридических наук*

Периодические «переломы» судебной практики, связанные с формированием института субординации требований кредиторов в рамках национального конкурсного права, порождают острую необходимость дополнительных доктринальных исследований касательно вопроса выделения критериев для обоснованной субординации требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц перед требованиями независимых (внешних) кредиторов.

Отсутствие в научном сообществе единого мнения относительно необходимости применения той или иной модели субординации подтверждает недостаточность изученности указанного вопроса.

Особенностью российского банкротного права является признание института субординации требований (контролирующих должника и аффилированных с ним лиц)

при отсутствии законодательного закрепления, а именно в действующем ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

Для того, чтобы определить понятие «субординация требований кредиторов» рассмотрим понятия «контролирующее должника лицо» и аффилированные с должником лица».

Р.Т. Мифтахутдинов и А.И. Шайдуллин отмечают непригодность определения контролирующего лица в соответствии с нормами Закона о банкротстве при применении института субординации, поскольку оно слишком широкое. Однако они признают возможность его использования при субординации требований кредиторов в случае присутствия бенефициарного интереса [[Мифтахутдинов, Шайдуллин, 2020, с. 33](#)].

Признаки наличия контроля, представленные в ст. 67.3 Гражданского кодекса РФ и в ст. 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», могут применяться только для целей определения контролирующего лица дочернего хозяйствующего общества.

Интересное решение проблемы определения контролирующего должника лица для целей субординации требований кредиторов ранее было предложено И.В. Кокориным: путем установления взаимосвязи размера доли в уставном капитале общества и соответствующей фактической возможности контроля над должником или принятия управленческих решений [[Кокорин, 2018, с. 137](#)].

Е.В. Широкова предлагает следующий подход: «Ответ на вопрос о круге лиц, требования которых подлежат

понижению в очередности, на наш взгляд, необходимо рассматривать во взаимосвязи с особенностями реализации принципа добросовестности в рамках исследуемого правового механизма» [[Широкова, 2021, с. 163](#)].

Исходя из правовой позиции, изложенной Верховным судом РФ, основанием для субординации является не сам контроль над должником, а сочетание участия в прибыли должника с таким контролем [[Обзор...](#)].

С. Королев, А. Стельмах и А. Есманский к контролирующим должника лицам относят мажоритарных акционеров и «теневых бенефициаров». Кроме того, они рассматривают возможность субординации требований нескольких связанных между собой кредиторов, имеющих возможность совместного контроля должника, при условии недоказанности наличия сговора [[Королев и др., 2022, с. 3](#)].

В связи с тем, что необходимо сочетание контроля над должником с участием в его прибыли для понижения в очередности требований контролирующего должника лица, на наш взгляд, следует четко определить понятие такого лица через внесение соответствующей поправки в действующий Закон о банкротстве: «Под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее в течение трех лет до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться двадцатью пятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем две трети долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем две трети голосов в общем собрании

участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника». Размер процента голосующих акций, долей в уставном капитале общества и количество голосов в общем собрании участников юридического лица обусловлены минимальным блокирующим пакетом для принятия корпоративных решений, влияющих на предпринимательскую деятельность должника.

Существующее определение аффилированного лица [[Закон РСФСР № 948-1](#)] не включает в себя определение фактической аффилированности, суть которой заключается в доказывании факта наличия общего экономического интереса должника и предполагаемого аффилированного лица.

Алгоритм доказывания наличия фактической аффилированности между должником и его кредитором можно представить следующим образом.

1. Обоснование расширенного толкования перечня аффилированных лиц, представленных в Законе РСФСР, и возможности поиска признаков фактической аффилированности в поведении участников оборота [[Определение...](#)].

2. Характеристика поведения лиц в хозяйственном обороте (наличие или отсутствие экономической обоснованности действий, транзитного характера проводок денежных средств, факта предоставления нетипичных отсрочек исполнения и др.) [[Постановление...](#)].

По нашему мнению, для определенности в понимании круга лиц, которые относятся к аффилированным с должником и к которым возможно применение института субор-

динации, необходимо законодательное закрепление данного понятия в следующей формулировке: «Под аффилированным с должником лицом понимается физическое или юридическое лицо, не обладающее корпоративным контролем, но способное оказывать влияние на предпринимательскую деятельность должника с целью достижения общего экономического интереса в хозяйственном обороте».

В Обзоре судебной практики, где закреплены правовые позиции, регулирующие институт субординации требований кредиторов контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, в делах о банкротстве термин «субординация» подменен словосочетанием «понижение очередности удовлетворения требований кредитора» [[Обзор..., 2020](#)]. Однако в настоящее время Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда акцентирует внимание на равнозначности термина «субординация» и словосочетания, используемого в Обзоре судебной практики. Более того, Судебная коллегия использует сокращение наименования самого Обзора судебной практики в формулировке: «Обзор по субординации».

Таким образом, включение в Закон о банкротстве указанных понятий обеспечит правовую определенность относительно существования самого института субординации, позволит четко определить круг лиц, требования которых могут быть субординированы. Это позволит хозяйствующим субъектам реально оценивать свои риски при осуществлении предпринимательской деятельности.

Итак, мы считаем, что следует законодательно закрепить понятие «субординация» путем внесения изменений в статью 2 Закона о банкротстве: «Субординация — понижение

контролирующих должника и аффилированных с ним лиц в очередности удовлетворения требований перед иными (внешними) независимыми кредиторами».

Список источников

Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (в ред. от 12.05.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.01.2022).

Закон РСФСР от 22 марта 1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (в ред. от 26.07.2006) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.01.2022).

Королев С. и др. Субординация требований: возможности кредиторов и риски акционеров // Арбитражная практика для юристов. 2022. № 1. С. 2 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.01.2022).

Кокорин И.В. Все кредиторы равны, но некоторые равнее других // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 2. С. 119–137.

Мифтахутдинов Р.Т., Шайдуллин А.И. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 9. С. 3–136.

Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом ВС РФ 29.01.2020 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.01.2022).

Ерышканов Н.М.

Свобода договора и ее пределы в российском гражданском праве

Определение ВС РФ от 26 мая 2017 № 306-ЭС16-20056 (6) по Делу № А12-45751/2015 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.01.2022).

Постановление АС Уральского округа от 7 декабря 2017 № Ф09-690/15 по Делу № А50-9877/2014 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.01.2022).

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.01.2022).

Широкова Е.В. Гражданско-правовой механизм субординации требований кредиторов при банкротстве корпорации. Ульяновск, 2021. 206 с.

© Двинянинова И.С., 2023

Свобода договора и ее пределы в российском гражданском праве

*Ерышканов Никита Максимович, 2-й курс,
образовательная программа магистратуры «Правовое
обеспечение предпринимательской деятельности»,
НИУ ВШЭ – Пермь*

*Научный руководитель: [Ерахтина Ольга Сергеевна](#),
кандидат юридических наук, доцент*

Свобода договора в соответствии с п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса РФ признается одним из основных начал гражданского законодательства. При этом свобода договора

не может быть безграничной: в противном случае это могло бы привести к различным злоупотреблениям со стороны участников гражданского оборота, занимающих экономически сильную позицию (например, со стороны крупных компаний, банков, организаций, занимающих монопольное положение на рынке), к нарушению публичных интересов, интересов слабой стороны и иным нарушениям [[Коваленко, Филиппова, 2017, с. 63](#)]. В связи с этим свобода договора имеет свои пределы, или ограничения.

Вопрос о пределах свободы договора является одним из наиболее проблемных и дискуссионных в гражданском праве, поскольку указанные пределы не могут быть установлены в какой-либо одной норме. Для выявления пределов свободы договора в каждом конкретном случае необходимо анализировать нормы законодательства, регламентирующие тот или иной вид договора, а в ряде случаев — и иные нормы, чтобы выявить установленные на законодательном уровне запреты, ограничивающие свободу договора применительно к конкретным отношениям.

В большинстве случаев ограничения свободы договора устанавливаются в целях защиты слабой стороны договора, не имеющей возможности самостоятельно влиять на определение их содержания и вынужденной лишь присоединяться к предложенным контрагентом условиям договора. Например, в ст. 428 ГК РФ, посвященной договору присоединения, закреплены способы защиты присоединяющейся к договору стороны. Посредством установления указанных ограничений законодательством обеспечивается баланс интересов сторон договора.

Распространенным на практике примером нарушения прав слабой стороны договора является навязывание сетевыми организациями заявителям — физическим лицам условий о продлении сроков технологического присоединения, что нарушает права последних на получение услуги в установленный законом срок.

В п. 16 Правил технологического присоединения, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 (далее — Правила № 861), строго установлен срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению. ФАС России разъясняет, что норма п. 16 Правил в части установленных сроков технологического присоединения заявителей к сетям носит императивный характер [[Письмо...](#)]. Вместе с тем заключение дополнительного соглашения предусмотрено п. 1 ст. 450 ГК РФ и п. 14 Типовых договоров (приложения № 8–12 к Правилам № 861): договор может быть изменен по письменному соглашению сторон или в судебном порядке. В связи с этим возникает вопрос: вправе ли стороны заключить дополнительное соглашение о продлении сроков исполнения договора о технологическом присоединении, если такое соглашение заключается по инициативе заявителя или по обоюдному согласию заявителя и сетевой организации? Ввиду неоднозначности правового регулирования данного вопроса, следует обратиться к судебной практике.

В большинстве случаев суды придерживаются позиции, в соответствии с которой норма о сроке технологического присоединения является императивной, в связи с чем заключение соглашений о продлении указанного срока

Секция 9
Проблемы частного права

не допускается, а заключенные соглашения признаются недействительными. Так, Арбитражный суд Уральского округа в постановлении по одному из дел указал, что установленный Правилами № 861 срок для осуществления технологического присоединения является пресекательным, обязательным для соблюдения сетевой организацией. Какие-либо отступления от данной нормы не допускаются [[Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.03.2020 № Ф09-738/20 по делу № А50-26762/2019](#)].

В другом деле суд, установив обстоятельства исполнения предпринимателем обязательств по договору, наличие у него статуса слабой стороны по сделке, нарушение заключением дополнительного соглашения экономических интересов предпринимателя, также признал дополнительное соглашение о продлении сроков технологического присоединения недействительной сделкой [[Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.02.2019 по делу № А45-11898/2018](#)].

Аналогичная позиция высказана в постановлениях по ряду дел Арбитражным судом Восточно-Сибирского округа, отметившего, что факт заключения между сторонами дополнительного соглашения о продлении срока выполнения мероприятий по технологическому присоединению не имеет юридического значения, поскольку срок, предусмотренный п. 16 Правил № 861, носит императивный характер и установлен именно по той причине, что в отношениях с сетевой организацией — субъектом естественной монополии заявитель (потребитель) выступает более слабой стороной, нуждающейся в повышенной защите прав и законных интересов [[Постановление Арбитражного суда](#)

[Восточно-Сибирского округа от 27.05.2021 № Ф02-2143/2021 по делу №А74-8105/2020; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.08.2021 № Ф02-4225/2021 по делу № А74-8365/2020](#)].

Таким образом, в судебной практике преобладает позиция, в соответствии с которой закрепление указанного императивного срока направлено на создание дополнительных гарантий своевременного исполнения обязательств по технологическому присоединению сетевыми организациями. Действие данной императивной нормы позволяет защитить права потребителей электроэнергии, находящихся в заведомо более слабом положении, чем сетевые организации, учитывая тот факт, что самостоятельно выполнить мероприятия по технологическому присоединению потребитель не может, что, в свою очередь, ставит его в зависимое положение от сетевой организации.

В то же время в правоприменительной практике территориальных антимонопольных органов существует и иная позиция, согласно которой указанные сроки в соответствии с принципом свободы договора позволяют сторонам урегулировать их отношения путем заключения дополнительных соглашений по взаимному согласию сторон [[Постановление Тюменского УФАС России от 14.10.2021 по делу № 072/04/9.21-466/2021](#)].

Подобный подход видится необоснованным, поскольку в условиях, когда у заявителя отсутствует реальная возможность выбора контрагента, сетевая организация имеет возможность оказывать давление на заявителя и навязывать ему неоднократное продление сроков технологического присоединения. В связи с этим и добровольность согласия

заявителя на подобное продление сроков вызывает серьезные сомнения: заявитель заинтересован в своевременном исполнении сетевой организацией тех обязанностей, которые на нее возложены в силу закона.

Итак, в целях устранения имеющихся противоречий, представляется необходимым дополнить пп. «б» п. 16 Правил № 861 следующим положением: «Продление установленных настоящим подпунктом сроков осуществления мероприятий по технологическому присоединению на основании соглашения сторон договора не допускается». Внесение предлагаемых изменений позволит ограничить свободу договора об осуществлении технологического присоединения и защитить таким образом права заявителей.

Список источников

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

Коваленко Е.Ю., Филиппова Т.А. Последствия нарушения пределов свободы договора // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 6 (98). С. 62–67.

Письмо ФАС России от 14.12.2011 № АГ/46581 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.12.2022).

Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.05.2021 № Ф02-2143/2021 по делу № А74-8105/2020 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.12.2022).

Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.08.2021 № Ф02-4225/2021 по делу № А74-

8365/2020 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.12.2022).

Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.02.2019 по делу № А45-11898/2018 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.12.2022).

Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.03.2020 № Ф09-738/20 по делу № А50-26762/2019 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.12.2022).

Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 (ред. от 30.06.2022) «Об утверждении Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» // Собрание законодательства РФ. 27.12.2004. № 52 (Часть 2). Ст. 5525.

Постановление Тюменского УФАС России от 14.10.2021 по делу № 072/04/9.21-466/2021 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.12.2022).

Имущественные права супругов при несостоятельности одного из них в Российской Федерации

*Кострова Ирина Владимировна, 4-й курс, образовательная программа бакалавриата «Юриспруденция»,
НИУ ВШЭ – Пермь*

*Научный руководитель: Брюхина Евгения Рафиковна,
кандидат юридических наук, доцент*

Правоотношения, возникающие в связи с банкротством граждан, состоящих в браке, характеризуются тем, что их регулирование находится на стыке воздействия норм банкротного и семейного законодательства. Показательной коллизией является реализация совместно нажитого имущества в процедуре банкротства одного из супругов. Однако законодателем не выработан подход к реализации общих активов супругов, соответствующий принципам правового регулирования двух отраслей права. В настоящее время продолжаются дискуссии относительно соотношения п. 7 ст. 213.26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее — Закон о банкротстве) и ст. 45 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ). При этом мы наблюдаем попытки реформирования сферы реализации общего имущества супругов в рамках процедуры банкротства одного из них. Так, в Государственной Думе РФ на рассмотрении находится Законопроект № 835938-7

«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части имущественных отношений супругов)» (далее — Законопроект). Поэтому сейчас требуется наиболее детально подойти к обоснованию изменений и взвешиванию всех «за» и «против» при разработке механизма реализации совместного имущества.

Порядок реализации совместно нажитого имущества супругов установлен п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве: имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам, предусмотренным настоящей статьей. <...> В конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу).

Согласно приведенной норме, в настоящее время порядок реализации объектов общей совместной собственности супругов не предполагает обязательного предварительного раздела имущества, как это было предусмотрено до введения в действие главы X Закона о банкротстве в рамках процедуры конкурсного производства в отношении индивидуальных предпринимателей. До введения института потребительского банкротства раздел имущества являлся обоснованным и его целью было распределение активов, полученных должником от ведения предпринимательской деятельности, и активов, которые приобретались им в целях удовлетворения личных и семейных нужд. Такой раздел

Секция 9
Проблемы частного права

имел принципиальное значение с точки зрения обеспечения защиты прав и законных интересов супруги должника и его несовершеннолетних детей, ведь индивидуальный предприниматель признавался несостоятельным именно как экономический субъект.

При банкротстве гражданина как потребителя, ведущего индивидуальное хозяйство, центральным объектом правоотношений, возникающих в связи с банкротством гражданина, выступает обособленная имущественная масса. Принадлежность этой имущественной массы так же несущественна для целей процедуры несостоятельности, как и личность должника, поэтому она может принадлежать любым иным субъектам. Такое правило применимо в том числе к имущественной массе супругов [[Шевченко, 2020](#)].

Несмотря на такое понимание, которое соотносится с целью введения главы X Закона о банкротстве, доктрина и законодатель вновь иницируют введение обязательного раздела совместной собственности перед ее реализацией. Такой позиции придерживаются, в частности, В.В. Витрянский [[Витрянский, 2015](#)], А.К. Мазуркевич [[Мазуркевич, 2020](#)], С.Ю. Чашкова [[Чашкова, 2018](#)]. Законопроект № 835938-7 поддерживает «продолжникский» подход и предлагает внести в пункт 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве соответствующие изменения.

Однако законодателем игнорируются проблемы, связанные непосредственно с реализацией активов супругов, в отношении которых прекратилось право совместной собственности и утвердилось право долевой собственности.

Проблема связана с тем, что целый ряд активов является неделимым и взыскание по общему правилу может быть обращено только на вещь в целом [Суханов, 2017]. Предполагается, что раздел имущества в натуре будет проводиться по правилам п. 3 ст. 38 СК РФ. Здесь и кроется проблема, поскольку в отличие от совместной собственности, которая может быть установлена абстрактно («на любое имущество»), общая долевая собственность предельно конкретна и требует четкого понимания объектов, на которые она устанавливается [Егоров, 2020]. Как следствие, общая собственность устанавливается на каждый объект из состава супружеского имущества.

С правовой точки зрения раздел таких объектов, как например, загородный дом или доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, невозможен. В случае раздела имущества супругов возможен только раздел в натуре, с выделением объектов целиком и выплатой соответствующей денежной компенсации в том случае, если сальдо активов и пассивов будет показывать прирост у того супруга, которому достался тот или иной объект.

Между тем, даже несмотря на то, что суды придерживаются правила пообъектного раздела имущества супругов, арбитражные суды обоснованно не находят в этом повод для неприменения п. 7 ст. 213.25 Закона о банкротстве. Так, выработана единая позиция относительно того, что реализация общего имущества гражданина-должника и его супруга по правилам п. 7 ст. 213.25 Закона о банкротстве не ставится в зависимость от вида общей собственности. По смыслу указанной нормы права, раздел общего имущества с определением долей (без выделения самостоятельных

Секция 9
Проблемы частного права

объектов, подлежащих передаче каждому из супругов) влияет лишь на то, в какой пропорции будет разделена выручка от продажи в деле о банкротстве общего имущества и какая часть из этой выручки будет причитаться супруге должника (см. напр.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.07.2021 по делу № А43-5205/2016; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.10.2019 по делу №А80-249642/2015).

Отдельно следует отметить, что реализация такого неликвидного актива, как доля в праве, особенно в неделимых объектах гражданских прав приведет, во-первых, к затягиванию процедуры реализации имущества гражданина, а во-вторых, к значительному уменьшению выручки от реализации такого актива, а следовательно, к ущемлению имущественных прав кредиторов.

Итак, существующая проблема смешения институтов общей совместной и общей долевой собственности приводит к отсутствию единообразной судебной практики в области реализации совместно нажитого имущества супругов, а также может привести к появлению негативной тенденции реформирования законодательства, закрепляющего обязательный раздел имущества супругов перед обращением взыскания на долю должника. На наш взгляд, закрепленный в Законе о банкротстве порядок реализации совместного имущества посредством продажи актива и распределения выручки от реализации в полной мере отвечает сущности совместной собственности как расчетного механизма и как с доктринальной, так и с политико-правовой точки зрения является оправданным. Таким образом, регулирование, предлагаемое Законопроектом, не является

оправданным в сегодняшних реалиях распространения потребительского банкротства. Цели процедуры несостоятельности граждан достижимы только за счет приведения правового регулирования в соответствие с общей концепцией совместной собственности и использования расчетных механизмов при оценке имущественной массы должника, что можно реализовать только при реализации активов целиком и распределения выручки от продажи в соответствии с абстрактными долями супругов.

Список источников

Витрянский В.В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. 2015. № 4. С. 23 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24000058> (дата обращения: 03.01.2022).

Егоров А.В. Совместная собственность супругов: на перепутье // Сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930–2020). 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.hse.ru/books/414683653> (дата обращения: 03.01.2022).

Зайцев О.Р. Как правильно делить общее имущество супругов в случае его банкротства? (критика абз. 2 п. 6 проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ о конкурсной массе граждан) // Закон.ру. 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/discussion/2018/12/10/kak_pravilno_delit_ob_schee_imuschestvo_suprugov_v_sluchae_ego_bankrotstva_kritika_abzaca_2_punkta_6 (дата обращения: 03.01.2022).

Секция 9
Проблемы частного права

Мазуркевич А.К. Актуальные вопросы банкротства супругов // Предпринимательское право. Право и бизнес. 2020. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42605417> (дата обращения: 03.01.2022).

Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 07.07.2021 по делу № А43-5205/2016 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.01.2022).

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.10.2019 по делу № А80-249642/2015 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.01.2022).

Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.01.2022).

Суханов Е.А. Вещное право: Научно-познавательный очерк: монография. М.: Статут, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008782793> (дата обращения: 03.01.2022).

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.01.2022).

Чашкова С.Ю. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество супругов: правовое регулирование и особенности правоприменения // Семейное и жилищное право. 2018. № 6. С. 26–30. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36511492> (дата обращения: 03.01.2022).

Шевченко И.М. Некоторые вопросы обращения взыскания на имущество супругов-созалогодателей в делах

Кострова И.В.

Имущественные права супругов при несостоятельности ...

о банкротстве // Российский судья. 2020. № 6. С. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42939931> (дата обращения: 08.01.2022).

© Кострова И.В., 2023

Установление отцовства при применении вспомогательных репродуктивных технологий

Прокопьева Регина Игоревна, 1-й курс, образовательная программа магистратуры «Правовое обеспечение предпринимательской деятельности», НИУ ВШЭ – Пермь

Научный руководитель: Брюхина Евгения Рафиковна, кандидат юридических наук, доцент

Область вспомогательных репродуктивных технологий (далее — ВРТ) является одной из неурегулированных сфер российского законодательства. Однако отмечается высокий спрос на данные технологии. В частности, можно проследить непоследовательность изложения нормативного материала. И это проблема не только российского права [[Crockin, Howard, 2009](#); [Danièle Huet-Weiller, 1987, p. 333](#); [Поляков, 2021, с. 328](#)].

Секция 9
Проблемы частного права

В рамках российского законодательства лишь немногочисленные нормативные правовые акты регулируют правоотношения в сфере ВРТ. Среди них можно выделить: Семейный кодекс РФ (далее — СК РФ), Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», Федеральный закон «Об актах гражданского состояния». Более специальным актом является Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

Тем не менее регулирование подобных отношений указанными источниками не осуществляется в полном объеме. Например, ч. 4 ст. 51 СК РФ закрепляет в качестве субъектов, обладающих правом воспользоваться услугами ВРТ, только супругов. В свою очередь ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» предоставляет это право также лицам, не состоящим в браке и одиноким женщинам [[Федеральный закон № 323](#)]. При этом если женщин наделили соответствующим правом, то одиноких мужчин — нет, что рассматривается как дискриминация и нарушение конституционного принципа равенства прав и свобод мужчины и женщины [[Павлова, 2013, с. 30](#); [Абраменко, 2015, с. 44](#)].

Таким образом, мы предлагаем дополнить п. 3 ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ» следующей формулировкой: «Одинокий мужчина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии его информированного добровольного согласия на использование его биологического материала

в медицинских целях» [[Прокопьева, 2021, с. 59](#)], а СК РФ в свою очередь привести в соответствие с данной статьей.

В то же время благие начала, уже предусмотренные законодательством, не находят своего развития в федеральном законе «Об актах гражданского состояния». Так, в нем нет особенных правил о регистрации детей, зачатых с помощью ВРТ, что вынуждает действовать в соответствии с общими правилами, а это нередко приводит к нарушениям прав.

На наш взгляд, необходимо уделить особое внимание процедурным вопросам установления отцовства при применении вспомогательных репродуктивных технологий. В частности, субъектному составу лиц, применяющих ВРТ, и биоматериалу, который они используют при проведении данной процедуры.

Прежде всего со сложностями при регистрации рождения детей, зачатых при помощи репродуктивных технологий, сталкиваются супруги. Это выражается в полном отсутствии «специальных правил порядка выражения согласия на проведение ВРТ, условий его действительности, что является очевидным пробелом в правовом регулировании применения ВРТ» [[Белова, 2020, с. 24](#)].

Сегодня в законодательстве действуют только общие принципы согласия на применение услуг ВРТ, такие как информированность, обоюдность, добровольность. Однако они не охватывают весь объем задач. В частности, остаются нерешенными вопросы разъяснения правовых последствий предоставления подобного согласия, проверки осознанности, добровольности воли лиц [[Определение...](#)], контроля обоюдности дачи согласия [[Решение...](#)].

Мы считаем, что нотариальное удостоверение могло бы устранить указанные противоречия, поскольку нотариус может реализовать данные принципы в полном объеме.

В ходе анализа вопроса о согласии на применение ВРТ мы обнаружили сложности для супругов, связанные с реализацией презумпции отцовства. Семейное законодательство однозначно обуславливает наличие двух условий для возникновения презумпции отцовства, к которым относятся: состояние в браке и предоставление согласия на применении ВРТ (п. 4 ст. 51 СК РФ) [[Федеральный закон № 223](#)]. По оценке М.А. Матвеевой, данная норма призвана не допустить «возложения обязанностей на лицо помимо его воли» [[Матвеева, 2014, с. 39](#)]. Однако, закрепив эту норму в Семейном кодексе, законодатель не развил ее в ФЗ «Об актах гражданского состояния». В итоге это приводит к проблеме применения общего порядка к специальным отношениям и полной противоположности тому, на что указывает вышеприведенный автор.

Орган ЗАГС, по действующему законодательству, не будет требовать согласия лица на проведение процедуры ВРТ, поскольку ему достаточно предоставить только свидетельство о браке — и презумпция уже будет установлена в отношении супруга. Тем самым искусственно навязывается судебный порядок оспаривания установленного отцовства вопреки воли самого супруга, совершившего все необходимые действия для недопущения подобной ситуации, и норм Семейного кодекса.

В данном контексте предлагается внести изменения в ФЗ «Об актах гражданского состояния», дополнив статью 16 п. 5.1: «При государственной регистрации рождения

ребенка по заявлению супругов, давших согласие на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, удостоверенный в нотариальной форме и подтверждающий факт получения согласия на применение вспомогательных репродуктивных технологий» [[Прокопьева, 2021, с. 68](#)].

Супруги могут попасть в сложную ситуацию и при применении метода суррогатного материнства. В соответствии с семейным законодательством суррогатная мать имеет право не передавать ребенка биологическим родителям и оставить его себе (п. 5 ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния»). При этом не предусмотрена норма, запрещающая устанавливать отцовство в отношении биологического отца (супруга, заключившего договор суррогатного материнства). Вместе с тем, не получая желаемого результата по договору суррогатного материнства, супруг может быть вынужден нести бремя родительских обязанностей. Это нарушает не только основные принципы договорных обязательств, но и основные принципы семейного права. Более того, ставит под сомнение разумность применения новейших технологий. Следует согласиться с мнением А.В. Майфата: «участие супруга в репродуктивной деятельности при искусственном оплодотворении и "неудачном" суррогатном материнстве является, по сути, донорством (поскольку суррогатная мать отказалась от записи супругов родителями ребенка)» [[Майфат, 2000, с. 25](#)].

Таким образом, по нашему мнению, необходимо включение в законодательство дополнительной нормы: «Суррогатная мать, отказавшаяся передать ребенка супругам по договору суррогатного материнства, в результате чего последние не приобрели родительских прав, утрачивает право на возможность установления, оспаривания отцовства в отношении мужчины, предоставившего генетический материал» [[Прокопьева, 2021, с. 73](#)].

С определенными трудностями при процедуре установления отцовства в случае применения ВРТ могут столкнуться также доноры — лица, предоставляющие генетический материал. До недавнего времени остро стоял вопрос возможности установления отцовства в отношении донора. Он решился в 2017 г. с выходом Постановления Пленума ВС РФ № 16. Верховный суд закрепил, что рождение ребенка с использованием супругами (одиноким женщиной) донорского генетического материала не влечет установления родительских прав и обязанностей между донором и ребенком независимо от того, было данное лицо известно родителям ребенка или нет (анонимный донор) [[Постановление...](#)]. Более того, ВС РФ закрепил, что «родители (одиноким родитель) не смогут установить отцовство в отношении донора по основанию его фактического родства с этим ребенком, равно как и донор не сможет установить отцовство в отношении себя по этому же основанию» (абз. 2,3 п. 32 ПП ВС № 16) [Там же].

Далее положения этого Пленума были развиты в Определении ВС РФ по делу № 64-КГ19-6 от 02.07.2019, где Верховный суд подчеркнул принципиальные моменты относительно признания донора «партнером» женщины:

- необходимо установить правовое положение, которое стороны изначально заявляют в отношении себя, приходя на процедуру (для нас важно установить, в каком статусе приходит мужчина: донор, партнер, супруг);

- установить, давалось ли согласие на использование при применении методов ВРТ именно донорского биологического материала;

- учитывать, что «партнерство» женщины не может служить достаточным основанием для установления отцовства в судебном порядке [[Определение...](#)].

Соответственно, практика по формированию четких критериев отделения доноров от партнеров еще находится на стадии формирования, но уже сейчас можно констатировать, что решающую роль играет согласие на применение ВРТ, которое при правильном оформлении будет давать четкий ответ о статусе субъектов. Это в свою очередь вновь возвращает нас к необходимости законодательного закрепления формы и содержания подобных согласий.

Подводя итог, напомним о многочисленных проблемах в области вспомогательных репродуктивных технологий, не решенных действующим законодательством: пробельность субъектного состава, сложности с выражением согласия на применение ВРТ, отсутствие специального порядка регистрации рождения детей, зачатых с помощью ВРТ, проблемы при реализации суррогатного материнства и др.

Количество неурегулированных вопросов настолько велико, что уже требует создания отдельного федерального закона, целью которого станет «регулирование общественных отношений в области охраны репродуктивного

здоровья граждан, установления основных принципов государственной политики в сфере осуществления гражданами репродуктивного права на применение методов вспомогательных репродуктивных технологий и закрепления гарантии их осуществления» [[Сергеев и др., 2008](#)].

Список источников

Абраменко Г.И. Применение вспомогательных репродуктивных технологий: правовое регулирование. Актуальные проблемы современной науки // IV Международная научно-практическая конференция. Алушта, 27–30 апреля 2015 года. Актуальные проблемы современной науки. Выпуск 4. Том III. С. 42–46 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23950525> (дата обращения: 18.11.2022).

Белова Д.А. Согласие на применение метода искусственной репродукции и его правовое значение для установления происхождения ребенка // Lex Russica. 2020. Т. 73. № 8. С. 21–31.

Майфат А.В. «Суррогатное материнство» и иные формы репродуктивной деятельности в новом Семейном кодексе РФ // Юридический закон. 2000. № 2. С. 25–26.

Матвеева Н.А. Презумпция отцовства и проблемы ее опровержения // Семейное и жилищное право, 2014. № 4. С. 39–41. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo-dk.ru/prezumpcija-otcovstva-i-problemy-ee-oproverzhenija.html> (дата обращения: 18.11.2022).

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2019 N 64-КГ19-6. [Электронный ресурс]. URL:

Прокопьева Р.И.

Установление отцовства при применении вспомогательных...

https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1783934 (дата обращения: 18.11.2022).

Павлова Ю.В. Современный правовой режим реализации репродуктивного права человека на применение вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. 2013. № 6. С. 27–32.

Поляков Н.С. Вспомогательные репродуктивные технологии и проблемы их правового регулирования // Молодой ученый. 2021. № 25 (367). С. 328–330 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/367/82560/> (дата обращения: 18.11.2022).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». [Электронный ресурс]. URL: <https://study.garant.ru/#/document/71676064/paragraph/1/doclist/8297/show-entries/0/highlight/установление%20отцовства%20несовершеннолетним%20родителем:0> (дата обращения: 18.11.2022).

Прокопьева Р.И. Установление отцовства по законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики: выпускная квалификационная работа: 40.03.01. Пермь, 2021. 116 с.

Решение Кировского районного суда города Саратова от 17.06.2019 № 2–2141/2019~М-1985/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.11.2022).

Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

Сергеев Ю.Д. и др. Проект федерального закона «О вспомогательных репродуктивных технологиях и гарантиях

Секция 9
Проблемы частного права

прав граждан при их осуществлении» // Медицинское право. 2008. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/3091-proekt-federalnogo-zakona-vspomogatelykh-reproduktivnykh-tekhnologiyakh-garantiyakh> (дата обращения: 18.11.2022).

Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 26.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

Crockin S., Howard W. Legal Conceptions. The Evolving Law and Policy of Assisted Reproductive Technologies // The John Hopkins University Press, Baltimore. 2009 [Online]. URL: <https://archive.org/details/legalconceptions0000croc/page/n9/mode/2up> (дата обращения: 18.11.2022).

Danièle Huet-Weiller. Le droit de la filiation face aux nouveaux modes de procreation // Revue de Métaphysique et de Morale 92e Année, No. 3. Bio-éthique (Juillet-Septembre 1987). P. 331–350 [Online]. URL: <https://www.jstor.org/stable/40902893> (дата обращения: 18.11.2022).

© Прокопьева Р.И., 2023

Секция 10

Устойчивое развитие городов и экологичное поведение компаний

Раскрытие экологической информации публичными компаниями

Марканова Дарья Алексеевна, 4-й курс, образовательная программа бакалавриата «Экономика», НИУ ВШЭ – Пермь

Научный руководитель: [Шенкман Евгения Андреевна](#)

В настоящее время все больше внимания уделяется экологическим проблемам, и многие инвесторы рассматривают информацию о корпоративной экологической ответственности как важный показатель при принятии инвестиционных решений [[Meng, Zhang, 2022](#)]. Поэтому сегодня актуально изучение темы раскрытия компаниями экологической информации. Согласно гипотезе эффективного рынка, инвесторы реагируют на события, связанные с фирмой, что отражается на ценах ее акций. Однако в реальности не всех инвесторов интересуют экологические проблемы, порожденные деятельностью компании, или то полезное, что она сделала для общества и для окружающей среды. Существует точка зрения, что указанная деятельность только тратит ресурсы фирмы и уменьшает прибыль акционеров [[Friedman, 1970](#)].

Цель нашего исследования — изучить, как раскрытие экологической информации российскими публичными компаниями влияет на цены акций этих компаний.

Раскрываемая информация об окружающей среде — это информация, относящаяся к прошлой, текущей и будущей деятельности фирмы по управлению окружающей средой и его результатам, а также информация о прошлых, текущих и будущих финансовых последствиях, вытекающих из решений или действий фирмы по управлению окружающей средой [Berthelot et al., 2003]. Все исследования, посвященные влиянию раскрытия экологической информации на стоимость фирм, можно условно разделить на те, в которых было обнаружено положительное влияние [Cordeiro, Tewari, 2015], негативное влияние [Shane, Spicer, 1983; Gupta, Goldar, 2005], и те, в которых экологическая информация не влияла на доходность [Gilley et al., 2000]. Многие исследователи разделяют также информацию об экологических событиях на позитивную и негативную [Klassen, Mclaughlin, 1996; Dasgupta et al., 2001]. При применении метода событий исследователи также изучают реакцию цен акций на экологическую информацию в зависимости от различных характеристик компаний [Xu et al., 2012].

Таким образом, исследователи получают разные результаты в работах, посвященных влиянию раскрытия экологической информации на цены акций компаний. Разброс результатов может объясняться различным отношением собственников к расходам на экологию в разных странах, различиями в законодательстве, периодом проведения исследования. Существующие исследования в основном изучают развитые страны. В то время как работ, изучающих

развивающиеся страны, гораздо меньше. Кроме того, не было обнаружено исследований, изучающих российские компании.

Основу нашего исследования составляют данные о российских публичных компаниях. Выборка была сформирована следующим образом: по ключевым словам, таким как «Environment», «Emissions», «Ecology», из базы «Thomson Reuters» были выгружены новости о российских публичных компаниях из индекса ММВБ, связанные с экологией. Был выбран данный индекс, поскольку он включает самые ликвидные акции крупнейших компаний в России. Они с большой вероятностью торгуются в интересующий нас период, и доля пропусков в данных мала. Данные включают список новостей за 2020–2021 гг.: дата публикации новости, текст новости, тикер компании, ключевое слово, по которому была найдена новость. Новости включают такие события, как, например, развитие компанией «зеленой» логистики, присвоение компании высокого экологического рейтинга или устранение последствий неблагоприятного воздействия на окружающую среду.

Кроме того, мы собрали ежедневные данные о ценах акций (дата и цена акций в рублях для каждой компании), характеристиках указанных компаний (количество акций в обращении, отрасль) и ежедневных значениях индекса ММВБ в рублях.

Изначально были собраны данные о 98 компаниях и 1890 событиях. Затем данные были очищены от выбросов и нерелевантных событий. В результате в выборку вошло 79 компаний и 1510 событий. Компании принадлежат к различным отраслям. Больше всего компаний из нефтегазовой

отрасли, также присутствуют банки, IT-компании, компании из сферы розничной торговли, авиаперевозок и др.

Мы провели исследование по методу событий. Метод событий (*event study*) используется для того, чтобы оценить влияние экономического события на стоимость фирмы. Для его реализации нужно найти разницу между фактической доходностью акций компании в период, когда произошло интересующее событие, и доходностью, которая имела бы место, если бы событие не произошло. Эта разница называется аномальной доходностью. Нужно протестировать гипотезу о ее равенстве нулю. Если аномальная доходность статистически не отличается от нуля, это означает, что событие не оказывает влияния на поведение доходности.

Метод событий был реализован в программе «RStudio». Сначала были преобразованы исходные данные. Затем были оценены параметры моделей нормальной доходности и рассчитаны значения аномальной доходности. Далее аномальные доходности были агрегированы: были рассчитаны средние кумулятивные аномальные доходности. После этого были рассчитаны значения тестовой статистики *z*-теста.

В результате мы получили средние аномальные доходности и средние кумулятивные аномальные доходности. График средней кумулятивной аномальной доходности для каждого периода от начала окна события до каждого дня из окна события представлен на [рис. 1](#). Прирост для каждого дня — это средняя аномальная доходность. Для даты события она равна 0,04%. Это означает, что в день выхода новости о событии цены акций выросли в среднем на 0,04% вследствие реакции рынка на это событие.

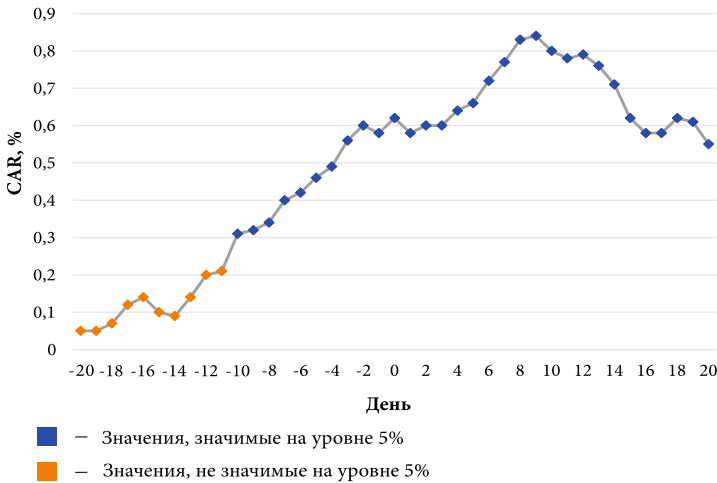


Рис. 1. График средней кумулятивной аномальной доходности

Можно заметить, что аномальные доходности растут еще до дня события. Это может объясняться «утечкой» новостей еще до их официального объявления. Для периода от начала окна события до даты события средняя кумулятивная аномальная доходность равна 0,62%, т. е. за этот период цены акций выросли в среднем на 0,62% вследствие реакции рынка на новости. За весь период окна события цены акций в среднем выросли на 0,55%.

На основании значения тестовой статистики для дня события (3,62) на уровне значимости 5% гипотеза о том, что средняя кумулятивная аномальная доходность равна нулю, отвергается.

В целом реакция значима в период 10 дней до и 20 дней после события, а также непосредственно в день события.

Следовательно, события оказывают влияние на цены акций изучаемых компаний.

Таким образом, фондовый рынок положительно реагирует на раскрытие в новостях экологической информации о российских публичных компаниях. Поэтому российским компаниям стоит уделить больше внимания тому, чтобы быть более «прозрачными» с инвесторами в отношении экологии. Результаты данной работы согласуются с предыдущими исследованиями, например с результатами Кордейро и Тьюэри [Cordeiro, Tewari, 2015]. Авторы исследовали влияние раскрытия экологического рейтинга на стоимость фирм. Они тоже получили положительные аномальные доходности в коротком окне события.

Список источников

Berthelot S. et al. Environmental disclosure research: Review and synthesis // *Journal of Accounting Literature*. 2003. No. 22. P. 1–44.

Cordeiro J.J., Tewari M. Dasgupta S. et al. Pollution and capital markets in developing countries // *Journal of Environmental Economics and Management*. 2001. Vol. 42. No. 3. P. 310–335.

Firm characteristics, industry context, and investor reactions to environmental CSR: A stakeholder theory approach // *Journal of Business Ethics*. 2015. Vol. 130. P. 833–849.

Friedman M. The social responsibility of business is to increase its profits // *New York Times Magazine*. 13 September 1970. P. 122–126.

Gilley K. M. et al. Corporate environmental initiatives and anticipated firm performance: the differential effects of process-

driven versus product-driven greening initiatives // *Journal of Management*. 2000. Vol. 26. No. 6. P. 1199–1216.

Gupta S., Goldar B. Do stock markets penalize environment-unfriendly behaviour? Evidence from India // *Ecological economics*. 2005. Vol. 52. No. 1. P. 81–95.

Klassen R.D., McLaughlin C.P. The impact of environmental management on firm performance // *Management Science*. 1996. Vol. 42. No. 8. P. 1199–1214.

MacKinlay A.C. Event studies in economics and finance // *Journal of Economic Literature*. 1997. Vol. 35. No. 1. P. 13–39.

Meng J., Zhang Z.X. Corporate environmental information disclosure and investor response: Evidence from China's capital market // *Energy Economics*. 2022. Vol. 108. P. 105886.

Shane P.B., Spicer B.H. Market response to environmental information produced outside the firm // *Accounting Review*. 1983. P. 521–538.

Xu X.D. et al. Stock market's reaction to disclosure of environmental violations: evidence from China // *Journal of Business Ethics*. 2012. Vol. 107. No. 2. P. 227–237.

Устойчивое развитие крупных и малых российских городов

Пинкевич София Игоревна, 3-й курс, образовательная программа бакалавриата «Управление бизнесом», НИУ ВШЭ – Пермь

Научный руководитель:

*Божья-Воля Анастасия Александровна,
кандидат экономических наук*

Решение вопроса распределения ограниченных ресурсов для удовлетворения потребностей растущего в численности населения является одной из важнейших национальных целей, которая может быть достигнута только совместными усилиями всех субъектов народного хозяйства. ООН прогнозирует, что к 2050 г. 68% населения планеты будет проживать в городах, а согласно последним данным переписи населения, 75% населения России уже проживает в городах. Для решения вопроса удовлетворения потребностей населения при ограниченности ресурсов ООН разработала концепцию устойчивого развития. Данная модель подразумевает совместную работу стран, населенных пунктов и человечества в целом над изложенными в ней целями для достижения устойчивого развития общества.

Цель нашего исследования — оценка степени внедрения принципов концепции устойчивого развития в стратегии развития крупных и малых городов России.

Для ее достижения мы определили эмпирическую базу, предварительно рассмотрев особенности развития малых и крупных городов.

Так, мы выявили сильное различие между долями собственных доходов в бюджете: в крупных городах эта доля будет ниже, так как государственное финансирование у них выше, и наоборот. В целом крупные города уделяют больше внимания развитию инновационных технологий и привлечению инвестиций, в то время как малые города имеют направленность именно на внутреннее развитие — повышение уровня образования, здравоохранения, обеспечение доступа к жилью и медицинским услугам. Указанные различия обусловили интерес к анализу того, как населенные пункты планируют достигать устойчивого развития, с учетом их особенностей.

Эмпирическая база включала крупные административные и промышленные центры России и малые города этих центров, такие как Екатеринбург, Казань, Уфа, Самара, Нижний Новгород и Пермь.

Индикаторами нашего исследования выступали цели и задачи, перечисленные в [«Повестке дня в области устойчивого развития»](#). Особое внимание было уделено 11-й цели устойчивого развития (далее — ЦУР) «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов», в которой мы также рассматривали подзадачи.

Количественный анализ помог нам определить приоритетные направления развития городов: развитие человеческого потенциала (в него входит повышение уровня

образования, медицины и качества жизни в целом), экономическое развитие (развитие инвестиционного капитала, предпринимательства, развитие новых технологий производства и повышение качества товаров и услуг), развитие инфраструктуры и экологии.

При помощи частотного анализа мы выявили, какие ЦУР на данный момент имеют приоритетность в стратегиях городов. Например, задачи по достижению 3-й и 4-й ЦУР, отвечающих за качество образования и медицины, были перечислены во всех рассмотренных нами стратегиях, в то время как 5-й (гендерное равенство) и 10-й ЦУР (уменьшение неравенства) не было уделено должного внимания. В число приоритетных целей входит и 8-я ЦУР (достойная работа и экономический рост), задачи по достижению которой также были перечислены во всех рассмотренных стратегиях. При этом более глобальным целям, таким как 1-я ЦУР (повсеместная ликвидация голода) и 2-я ЦУР (ликвидация нищеты) было уделено меньшее внимание.

Рассматривая цели по достижению экологического развития, мы обнаружили, что 6-я, 7-я, 9-я и 12-я ЦУР (обеспечение доступа к недорогостоящей и чистой энергии и воде, развитие инноваций и инфраструктуры, осознанное и ответственное потребление и производство) стали важнейшими целями данного направления. При этом 14-я и 15-я ЦУР (сохранение морских экосистем и экосистем суши) почти не были затронуты, что обусловлено территориальным расположением рассмотренных городов. 13-я ЦУР (борьба с изменением климата) является весьма

актуальной, однако не рассматривается на уровне населенных пунктов. Кроме того, к интересным выводам мы пришли после сравнения целей стратегий с задачами 11-й ЦУР. Например, приоритетными направлениями развития городов стали: обеспечение доступа к безопасному и качественному жилью и транспорту, уменьшение неблагоприятного воздействия городов на окружающую среду и обеспечение доступа к зеленым зонам.

Важна также защита культурного и природного наследия, однако рост урбанизации и сокращение потерь от стихийных бедствий не рассматриваются на том же уровне, что может быть обусловлено территориальным расположением.

Итак, развитие малых и крупных городов можно определить как устойчивое, поскольку большинство стратегий имеет план действий по достижению более половины целей глобального и национального уровня. Как мы уже установили ранее, концептуальная трехмерная модель развития обеспечивает одновременное развитие мировой системы по трем ключевым направлениям: экономическому, социальному и экологическому. В стратегиях социально-экономического развития рассмотренных городов России мы выявили четкие цели по этим трем направлениям, вне зависимости от численности населения или уровня развития населенного пункта. Города стремятся к улучшению качества жизни населения, снижению экологического вреда и устойчивому экономическому росту.

Кроме того, проведенный сравнительный и частотный анализы показали, что степень внедрения концепций стратегии устойчивого развития достаточно высокая.

Однако стоит обратить внимание и на менее приоритетные в краткосрочной перспективе цели.

Список источников

Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения, или изложение прошедшего и настоящего действия этого закона на благоденствие человеческого рода, с приложением нескольких исследований о надежде на отстранение или смягчение причиняемого им зла. СПб.: Типография И.И. Глазунова, 1868.

Повестка дня в области устойчивого развития // Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 01.12.2022).

Показатели ЦУР в контексте ЕС // Unece [Электронный ресурс]. URL: <https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/c> (дата обращения: 01.12.2022).

Meadows D. et al. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. Universe Books, 1972. 211 p.

Sustainable development in the European Union — Monitoring report on progress towards the SDGs in an EU context // Eurostat [Online]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-statist> (дата обращения: 19.12.2021).

© Пинкевич С.И., 2023

Секция 11

Корпоративные финансы и институты

Школьная безопасность как фактор академических достижений российских школьников

Баженов Павел Александрович, 4-й курс, образовательная программа бакалавриата «Экономика», НИУ ВШЭ – Пермь

Научный руководитель: [Шеина Марина Витальевна](#), кандидат физико-математических наук

Образование выступает одной из главных сфер для экономики любой страны. Улучшение качества образования экономических агентов увеличивает темпы экономического роста. Для того чтобы у ребенка было стремление к высоким академическим результатам, нужен благоприятный школьный климат. Безопасная среда является необходимым условием не только для эффективного обучения, но и для преподавания, поскольку школьные агенты взаимодействуют друг с другом.

Целью нашей работы является исследование нелинейных эффектов различий в оценках уровней безопасности ученика и учителя на академическую успеваемость.

В исследованиях нет однозначного определения понятия школьной безопасности. Школьная безопасность — относительное понятие, так как отличается для учеников и учителей с разным социальным положением, культурным

бэкграундом и разными характеристиками школы. В исследовании [[Kutsyuruba et al., 2015](#)] безопасность в школе описывается как отсутствие травли, насилия и виктимизации.

Чувство безопасности в школе является фактором повышения академических результатов у ученика: чем меньше ученикам приходится заботиться о собственной безопасности и отвлекаться на тревогу, тем больше они сконцентрированы на учебе. Кроме того, уровень школьной безопасности ученика является фактором резельентности [[Milam et al., 2010](#)].

Важно отметить, что чувство безопасности влияет на результаты деятельности не только учеников, но и преподавателей. Так, в исследовании [[Tehseen, Hadi, 2015](#)] утверждается, что удовлетворенность работой повышает результативность учителя, но нельзя добиться удовлетворенности без чувства безопасности в школе. В работе [[Vettenburg, 2002](#)] в качестве основного предиктора чувства безопасности школы для учителей рассматривается их личное восприятие того, насколько вероятно они могут стать потенциальной жертвой. Если учитель чувствует себя некомфортно, небезопасно или даже хочет сменить школу из-за неблагоприятного школьного климата, то это сказывается на качестве его работы [[Tehseen, Hadi, 2015](#)].

Учителя и ученики — это агенты двух разных уровней. Они воспринимают информацию по разным каналам. Из-за асимметрии информации учителя могут недооценивать количество учеников, страдающих от физического или вербального насилия. Поэтому учителя могут воспринимать школу как безопасное место в силу отсутствия достаточного объема информации.

Для проведения исследования мы использовали модель линейной множественной регрессии (1), коэффициенты которой оцениваются методом наименьших квадратов.

$$Y = \alpha_0 + \alpha_1 X_1 + \alpha_2 X_2 + \alpha_3 X_3 + \epsilon \quad (1)$$

В качестве зависимой переменной Y использованы результаты теста по математике. Изначально в базе данных результаты теста выражены в виде 5 значений *plausible values*. В данном исследовании академический результат ученика будет рассчитан как среднее арифметическое значение индексов *plausible values* по 5-балльной шкале.

В качестве независимых и контрольных переменных рассмотрены 3 типа характеристик: личные характеристики ученика X_1 , индивидуальные характеристики учителя X_2 и характеристики школы X_3 . Как индивидуальные характеристики ученика мы использовали следующие переменные: женский пол, любовь к математике, уверенность при изучении математики, академические ожидания ученика, чувство безопасности в школе, разность в оценках безопасности учителя и ученика. Характеристики учителя: удовлетворенность работой, академические ожидания учителя об ученике. Факторами на уровне школы выбраны: процент учеников, чей родной язык не совпадает с языком теста, «деление» школы по социально-экономическому статусу (далее — СЭС) учеников. Значение разности в оценках безопасности рассчитывается как разность значений уровня безопасности учителя в школе и уровня безопасности ученика в школе.

Для оценки нелинейных эффектов различий в оценках уровней безопасности школы мы разбили полную выборку

Секция 11
Корпоративные финансы и институты

учеников на 3 группы по уровню СЭС. Верхний сектор — верхние 25% распределения по СЭС, нижний сектор — нижние 25% распределения учеников по СЭС. В качестве основной группы были выбраны студенты среднего сектора СЭС. В работе конструируются дамми-переменные, отражающие принадлежность к нижнему и верхнему секторам.

В исследовании используется открытая база данных международного обследования качества математического и естественно-научного образования TIMSS, которое проводится каждые четыре года во многих странах мира для оценки уровня подготовки обучающихся 4-х и 8-х классов. Для анализа выбрана база данных TIMSS–2019, включающая в себя информацию по 204 школам, 204 учителям, 3901 ученикам 8-х классов. Так как не все директора и учителя участвовали в исследовании, в общей выборке осталось 1333 ученика, 78 школ и 78 учителей.

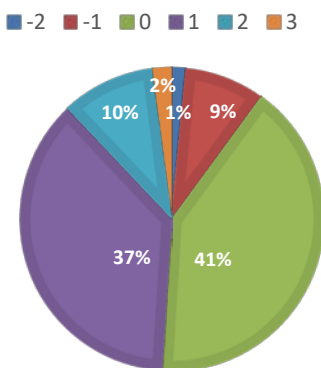


Рис. 1. Структура выборки в разрезе значений переменной «разность оценок школьной безопасности учителей и учеников»

На [рис. 1](#), представлена структура выборки в разрезе значений переменной «разность оценок школьной безопасности учителей и учеников». Наибольшее число учеников (41%) имеет нулевую разницу в уровнях безопасности в сравнении с учителем. Второй по величине сектор — разность оценок, равная одному. Это означает, что учитель чувствует себя безопаснее ученика. Всего 10% учеников чувствуют себя безопаснее учителя, это подтверждает отрицательная разность оценок.

Результаты оценки трех спецификаций модели (1) приведены в табл. 1. Общее влияние разности оценок уровней безопасности учителя и ученика для среднего сектора по показателю СЭС отрицательно, а для верхнего сектора по показателю СЭС — положительно. При этом медианное значение разниц в уровнях безопасности отличается. Для учеников из среднего сектора СЭС медианное значение разницы в уровнях безопасности равно единице, а для верхнего сектора СЭС равно нулю.

Исследование базы данных TIMSS–2019 по Российской Федерации, позволило выявить оптимальное значение разницы в восприятии уровнях школьной безопасности. Возможно, значение разницы, равное одному, является оптимальным: учитель чувствует себя безопаснее ученика, но разрыв не такой большой. Если разница в уровнях безопасности увеличится еще больше и учитель будет чувствовать себя намного безопаснее ученика, то это уже будет иметь негативный эффект на результаты ученика.

Таблица 1

Результат оценки трех спецификаций модели

Переменная	Коэффициент
Разница в уровнях безопасности учителя и ученика	-0.125* (0.065)
Разница в уровнях безопасности учителя и ученика x Нижний сектор по показателю СЭС	0.121 (0.110)
Разница в уровнях безопасности учителя и ученика x Верхний сектор по показателю СЭС	0.235** (0.117)
<i>R-squared</i>	0.411
<i>F</i>	28.352
<i>p</i>	0.000
<i>N</i>	1333

* — значимость на уровне 10%, ** — значимость на уровне 5%, *** — значимость на уровне 1%.

Список источников

Kutsyuruba B. et al. Relationships among school climate, school safety, and student achievement and well-being: a review of the literature // Review of Education. 2015. Vol. 3. P. 103–135

Milam A.J. et al. Perceived School and Neighborhood Safety, Neighborhood Violence and Academic Achievement in Urban School Children // Urban Review. 2010. P. 458–467

Tehseen S., Hadi N.U. Factors Influencing Teachers' Performance and Retention // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. No. 1. P. 233–244

Vettenburg N. Unsafe feelings among teachers // Journal of School Violence. 2002. Vol. 1. P. 33–49.

Влияние институтов на субъективное благосостояние: межстрановой анализ

Иванов Егор Александрович, 4-й курс, образовательная программа бакалавриата «Экономика», НИУ ВШЭ – Пермь
Научный руководитель: Редькина Анастасия Юрьевна

Первые исследования, посвященные роли институтов в формировании благосостояния граждан, появились в 1990-х годах. Тогда пытались определить детерминанты экономического роста [[North et al., 1990](#); [Hall, Jones, 1999](#)]. Важной работой в этой области стало исследование [[Rodrik et al., 2004](#)], которое показало, что институты являются наиболее существенным фактором, обеспечивающим экономический рост.

Экономический рост традиционно считается фактором, обеспечивающим улучшение благосостояния граждан, поэтому его используют в качестве прокси-переменной для моделирования полезности человека.

Однако в некоторых исследованиях доказано, что экономический рост в определенный момент незначительно влияет на субъективное благосостояние. В частности, в работе [[Easterlin, 1974](#)] показана стагнация оценок субъективного благосостояния среди респондентов из развитых стран, несмотря на бурный экономический рост в этих государствах.

Кроме того, стоит обратить внимание и на то, что экономическое благосостояние не способно отразить такие

факторы влияния на полезность человека, как продолжительный рабочий день, ухудшение экологии, дискриминация в обществе.

В связи с этим социологи и экономисты стали уделять больше внимания именно субъективному благосостоянию (которое в основном измеряют как количественную оценку счастья человека путем опросов). Так, ученые проверяли устойчивость влияния факторов, значимых для экономического благосостояния, на субъективное благосостояние.

В ряде исследований было рассмотрено влияние формальных институтов на субъективное благосостояние: [[Frey, Stutzer, 2000](#); [Dorn et al., 2007](#); [Helliwell, Huang, 2008](#); [Bjørnskov et al., 2010](#); [Helliwell et al., 2018](#)]. Исследователи показали, что институты, связанные с качеством государственных услуг, устойчиво оказывают значимое влияние, а «демократические» институты не имеют однородного влияния. В то же время в исследовании [[Djankov et al., 2016](#)] было выявлено, что бытовая коррупция не влияет на благосостояние граждан постсоветского пространства, а распространенность православной религии приводит к повышению уровня благосостояния в Западной Европе в сравнении с Восточной Европой.

Следует также отметить исследования, посвященные влиянию неформальных институтов на субъективное благосостояние. В них авторы обращаются к показателям культурных измерений [[Ye et al., 2015](#)]. В качестве показателей культурных измерений наиболее часто используют *GLOBE* [[House et al., 2001](#)]. Согласно результатам данных исследований, следующие культурные характеристики общества оказывают разнонаправленное влияние:

- 1) связанные с дистанцированностью власти;
- 2) с коллективизмом;
- 3) с ориентацией общества на альтруизм.

Первая оказывает негативное влияние на субъективное благосостояние, вторая и третья — позитивное.

Цель нашей работы — анализ взаимодействия формальных институтов (политических) и неформальных институтов (культурных) во влиянии на субъективное благосостояние.

Мы полагаем, что эффект взаимодействия дистанцированности от власти и развитости демократических институтов на удовлетворенность жизнью является негативным. Дистанцированность от власти отражает желание общества делегировать власть. Чем выше такое желание, тем ниже выгоды от участия в демократических процессах.

В свою очередь эффект взаимодействия институционального коллективизма и развитости демократических институтов на удовлетворенность жизнью является положительным. Коллективизм повышает озабоченность общества проблемами друг друга: чтобы адресовать их, нужны более развитые политические институты.

И, наконец, на наш взгляд, эффект взаимодействия ориентации на альтруизм и развитости демократических институтов на удовлетворенность жизнью является положительным. Ориентация на альтруизм отражает то, насколько общество ценит поддержку со стороны друг друга, берет ответственность за своих сограждан: важен высокий уровень гласности.

В базу данных вошли наблюдения по 55 странам. В нее включены показатели *Gallup World Poll* (уровень субъективного благосостояния, социальное доверие, свобода принимать решения, щедрость), *Worldwide Governance Indicators* (развитость демократических институтов, качество государственных услуг), *World Development Indicators* (ВВП по ППС), ВОЗ (ожидаемая продолжительность жизни), *GLOBE* (дистанцированность от власти, ориентированность на альтруизм, институциональный коллективизм). Контрольные переменные были выбраны по аналогии с исследованием [[Helliwell et al., 2018](#)].

Мы оценили линейную регрессию в трех различных спецификациях (табл. 1). Каждая спецификация отражает эффект одной из трех характеристик общества. Оценки были получены методом наименьших квадратов. К стандартным ошибкам были применены поправки на гетероскедастичность.

Таблица 1

Результаты оценивания регрессионных моделей

Факторы	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Развитость демократических институтов	2.91* (1.09)	-2.92*** (0.73)	-1.92* (0.84)
Дистанцированность от власти	0.09 (0.18)	-	-
Развитость демократических институтов x Дистанцированность от власти	-0.51* (0.19)	-	-

Окончание табл. 1

Факторы	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Институциональный коллективизм	–	–0.79*** (0.2)	–
Развитость демократических институтов x Институциональный коллективизм	–	0.70*** (0.17)	–
Ориентация на альтруизм	–	–	–0.38 (0.19)
Развитость демократических институтов x Ориентация на альтруизм	–	–	0.49* (0.19)
Качество государственных услуг	–0.28 (0.22)	0.01 (0.18)	–0.06 (0.18)
Логарифм ВВП по ППС (на душу населения)	0.33 (0.28)	0.38 (0.28)	0.16 (0.23)
Социальная поддержка	3.49* (1.37)	3.46* (1.31)	3.69** (1.37)
Продолжительность здоровой жизни	0.07** (0.02)	0.04* (0.02)	0.06** (0.02)
Свобода принимать жизненные решения	3.52*** (0.98)	4.33*** (0.88)	3.8*** (1.01)

Примечание. Зависимая переменная: удовлетворенность жизнью. В скобках представлены стандартные отклонения. * — значимость на уровне 10%, ** — значимость на уровне 5%, *** — значимость на уровне 1%.

Результаты регрессии позволяют подтвердить: в странах с более высокой дистанцированностью власти демократия

оказывает негативное влияние на уровень субъективного благосостояния. В более коллективистских и ориентированных на альтруизм культурах демократия создает условия для роста субъективного благосостояния.

Список источников

Bjørnskov C. et al. Formal institutions and subjective well-being: Revisiting the cross-country evidence // *European Journal of Political Economy*. 2010. Vol. 26. No. 4. P. 419–430.

Djankov S. et al. The happiness gap in Eastern Europe // *Journal of comparative economics*. 2016. Vol. 44. No. 1. P. 108–124.

Dorn D. et al. Is it culture or democracy? The impact of democracy and culture on happiness // *Social Indicators Research*. 2007. Vol. 82. No. 3. P. 505–526.

Easterlin R.A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence // *Nations and households in economic growth*. Academic Press, 1974. P. 89–125.

Frey B.S., Stutzer A. Happiness, economy and institutions // *The Economic Journal*. 2000. Vol. 110. No. 466. P. 918–938.

Hall R.E., Jones C.I. Why do some countries produce so much more output per worker than others? // *The Quarterly Journal of Economics*. 1999. Vol. 114. No. 1. P. 83–116.

Helliwell J.F. et al. Empirical linkages between good governance and national well-being // *Journal of Comparative Economics*. 2018. Vol. 46. No. 4. P. 1332–1346.

Helliwell J.F., Huang H. How's your government? International evidence linking good government and well-being // *British Journal of Political Science*. 2008. Vol. 38. No. 4. P. 595–619.

House R. et al. Project GLOBE: an introduction // *Applied Psychology*. 2001. Vol. 50. No. 4. P. 489–505.

Козловская П.А.

Влияние структуры вознаграждения генерального директора...

North D.C. et al. Institutions, institutional change and economic performance. Cambridge university press, 1990.

Rodrik D. et al. Institutions rule: the primacy of institutions over geography and integration in economic development // Journal of Economic Growth. 2004. Vol. 9. No. 2. P. 131–165.

Ye D. et al. Culture and happiness // Social indicators research. 2015. Vol. 123. No. 2. P. 519–547.

© Иванов Е.А., 2023

Влияние структуры вознаграждения генерального директора на результаты деятельности компании

*Козловская Полина Александровна, 4-й курс,
образовательная программа бакалавриата «Экономика»,
НИУ ВШЭ – Пермь*

*Научный руководитель:
[Завертяева Марина Александровна](#),
кандидат экономических наук, PhD*

В основе отношений между собственниками компании и генеральными директорами лежит агентская теория, согласно которой принципал нанимает агента и делегирует ему полномочия по принятию решений. Выполняя порученное задание, агент получает вознаграждение [[Jensen, Meckling, 1976](#)]. Однако зачастую цели агента и принципала

расходятся, вследствие чего возникает агентский конфликт. При его разрешении компания несет определенные расходы, называемыми агентскими издержками. Одним из инструментов снижения агентских издержек является вознаграждение руководителей [[Walsh, Seward, 1990](#)].

Актуальность нашего исследования заключается в том, что для разрешения агентского конфликта важно понимание структуры вознаграждения, а также понимание того, какие компоненты стимулируют генерального директора для достижения высоких результатов в компании и как структура вознаграждения руководителей влияет на эффективность компании.

Целью данной работы является выявление влияния структуры вознаграждения генерального директора на результаты деятельности компании.

Первый этап нашего исследования — анализ агентской теории и структуры вознаграждения. Мы изучили не только теоретические работы, но и эмпирические исследования. Несмотря на то, что теме вознаграждения генерального директора посвящено немало исследований, полученные в них результаты были не так однозначны. Соответственно, не предоставляется возможным сделать точный вывод о том, как влияет компенсация генерального директора на производительность фирмы.

Так, в исследовании [[Mehran, 1995](#)] выявлена положительная взаимосвязь между результатами деятельности компании и компенсацией, основанной на долевом участии. В данной работе также сделан вывод о том, что именно

структура и форма вознаграждения (а не размер вознаграждения) мотивируют руководителей повышать стоимость компании.

Дженсен и Мерфи обнаружили положительную и статистически значимую взаимосвязь между вознаграждением генеральных директоров и результатами деятельности фирмы, измеряемыми благосостоянием акционеров [[Jensen, Murphy, 1990](#)]. Несмотря на то, что бонусы составляют половину заработной платы генерального директора, они начисляются способами, которые нечувствительны к результатам деятельности, а именно к изменению рыночной стоимости собственного капитала, бухгалтерской прибыли и объему продаж.

Однако результаты некоторых исследований указывают на отрицательную взаимосвязь между компенсацией и производительностью. Например, в исследовании [[Malmendier, Tate, 2009](#)] выявлено, что фирмы, в которых генеральный директор был отмечен премией, страдают от снижения производительности. Это снижение наблюдается в показателях акций в течение 3-х лет после присуждения премии, в доходности активов за тот же период и в способности оправдать ожидания рыночной прибыли. Снижение также наблюдается как по отношению к деятельности самой фирмы до присуждения премии, так и по отношению к деятельности аналогичных фирм, в которых генеральный директор не получил премию. Другие исследователи также установили, что в компаниях с высоким уровнем вознаграждения генеральных директоров, производительность компании значительно ухудшается с течением времени [[Cooper et al., 2009](#)].

В рамках нашего исследования мы выдвинули следующие гипотезы.

H1. Доля опционов в общем объеме вознаграждения генерального директора положительно влияет на рентабельность активов компании

H2. Доля бонусов в общем объеме вознаграждения генерального директора положительно влияет на рентабельность активов компании

H3. Переменные компоненты вознаграждения оказывают положительное влияние на рентабельность активов компании

Для проверки гипотез мы провели эконометрический анализ влияния структуры вознаграждения генерального директора на результаты деятельности компании с использованием данных по британским компаниям за период 2008–2015 гг.

Зависимая переменная должна отражать результаты деятельности компании. Существует большое количество показателей, используемых в исследованиях как результативность компании. На основании прошлых исследований в данной работе в качестве показателя результатов деятельности компании будет использован *ROA* [[Ozdemir et al., 2013](#); [Sun et al., 2013](#); [Cambini et al., 2015](#)]. Рентабельность активов равна отношению чистой прибыли к балансовой стоимости активов.

Выдвинутые гипотезы предсказывают влияние вознаграждения на результаты деятельности компании. Однако на рентабельность активов могут оказывать влияние и другие переменные. В данном исследовании в модель добав-

лены такие контрольные переменные, как общее вознаграждение генерального директора, рост продаж [Huang, Chen, 2010; Ozdemir et al., 2013], финансовый рычаг [Dee et al., 2005; Ozdemir et al., 2013], активы [Adjaoud et al., 2007; Huang, Chen, 2010], доля бонусов, доля опционов, дамми-переменные отраслей и дамми-переменная кризисов. Уравнение для тестирования гипотез 1–2 имеет следующий вид:

$$\begin{aligned}
 ROA_{it} = & \beta_0 + \beta_1 * Compensation_{it-1} + \beta_2 \\
 & * GrowthSales_{it} + \beta_3 * \\
 & * Leverage_{it} + \beta_4 * \ln Assets_{it} + \beta_5 * Sharebonus_{it-1} \\
 & + \beta_6 * \\
 & * Shareoptions_{it-1} + \beta_7 * d1_{it} + \beta_8 * d2_{it} + \beta_9 * d3_{it} \\
 & + \beta_{10} * d4_{it} + \beta_{11} * d5_{it} + \beta_{12} * d6_{it} \\
 & + \beta_{13} * d7_{it} + \beta_{14} * Crisis_{it} + \varepsilon_{it},
 \end{aligned} \tag{1}$$

где i — номер компании,

t — год.

Уравнение для тестирования гипотезы 3 выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned}
 ROA_{it} = & \beta_0 + \beta_1 * Compensation_{ijt-1} + \beta_2 \\
 & * GrowthSales_{it} + \beta_3 * Leverage_{it} + \beta_4 \\
 & * \ln Assets_{it} + \beta_5 * Variable_{ijt} + \beta_6 \\
 & * d1_{it} + \beta_7 * d2_{it} + \beta_8 * d3_{it} + \beta_9 \\
 & * d4_{it} + \beta_{10} * d5_{it} + \beta_{11} * d6_{it} + \beta_{12} \\
 & * d7_{it} + \beta_{13} * Crisis_{it} + \varepsilon_{ijt}
 \end{aligned} \tag{2}$$

Оценка уравнения методом наименьших квадратов (далее — МНК) показала, что все гипотезы принимаются. Результаты оценки моделей представлены в [табл. 1](#). Таким образом, на рентабельность активов компании положительное влияние оказывают: доля опционов в общем объеме вознаграждения, доля бонусов в общем объеме

Секция 11
Корпоративные финансы и институты

вознаграждения и переменные компоненты вознаграждения. Из этого можно сделать вывод, что при составлении контракта и определении структуры вознаграждения генерального директора для повышения результатов деятельности компании (а именно рентабельности активов) комитету по вознаграждениям следует акцентировать внимание на долях бонусов и опционов, а также на переменных компонентах вознаграждения.

Таблица 1

Оценка параметров МНК

Параметры	Модель 1	Модель 2
<i>Compensation</i> _{t-1}	0,0002*** (0,0002)	0,00005 (0,00005)
<i>GrowthSales</i> _t	1,34*** (1,59)	1,39*** (1,61)
<i>Leverage</i> _t	0,53 (0,39)	0,53 (0,39)
<i>Assets</i> _t	-1,06*** (0,35)	-0,97*** (0,34)
<i>Sharebonus</i> _{t-1}	3,79*** (3,50)	–
<i>Shareoptions</i> _{t-1}	2,90* (1,43)	–
<i>Variable</i> _{t-1}	–	0,0001** (0,00005)
<i>Crisis</i> _t	-0,70 (0,47)	-0,56 (0,47)
<i>R² adjusted</i>	25,18%	23,5%
Количество наблюдений	646	646

* — значимость на уровне 10%, ** — значимость на уровне 5%, *** — значимость на уровне 1%.

Стоит отметить, что наше исследование имеет ряд ограничений. Во-первых, в данных имеются пропуски и выбросы, удаление которых ведет к сокращению выборки. Сильное уменьшение выборки может ухудшить качество построения модели.

Во-вторых, возможна проблема эндогенности, которая заключается в том, что независимые переменные могут коррелировать с ошибкой регрессии, а значит, их уже нельзя считать экзогенными. Для решения данной проблемы можно использовать метод инструментальных переменных или фиксированных эффектов.

В-третьих, для получения более точных результатов и улучшения качества модели, следует рассмотреть и другие контрольные переменные.

Список источников

Adjaoud F. et al. The effect of board's quality on performance: a study of Canadian firms // Journal Compilation. Vol. 15. No. 4. 2007. P. 623–635.

Cambini C. et al. Incentive Compensation in Energy Firms: Does Regulation Matter? // Corporate Governance: An International Review. Vol. 23. №. 4. 2015. P. 378–395.

Dee C.C. et al. Executive compensation and risk: The case of internet firm // Journal of Corporate Finance. Vol. 12. No. 1. 2005. P. 80–96.

Huang Y., Chen C.R. Simultaneous Estimation of Executive Compensation and Firm Performance in the Banking Industry // Advances in Quantitative Analysis of Finance and Accounting. Vol. 8. 2010. P. 99–132.

Jensen M.C., Meckling, W.H. Theory of the firm: Managerial behavior, agency costs and ownership structure // Journal of Financial Economics. Vol. 3. 1976. P. 305–360.

Jensen M.C., Murphy K.J. Performance, Pay and Top-Management Incentives // Journal of Political Economy. Vol. 98. No. 2. 1990. P. 225–264.

Malmendier U., Tate G. Superstar CEOs // The Quarterly Journal of Economics. 2009. No. 124. P. 1593–1638.

Mehran H. Executive compensation structure, ownership, and firm performance // Journal of Financial Economics. Vol. 38. 1995. P. 163–184.

Ozdemir O. et al. Does risk matter in CEO compensation contracting? Evidence from US restaurant industry // International Journal of Hospitality Management. Vol. 34. No. 3. 2013. P. 372–383.

Sun F. et al. CEO compensation and firm performance // Review of Accounting and Finance. Vol. 12. No. 3. 2013. P. 252–267.

Walsh J.P., Seward J.K. On the efficiency of internal and external corporate control mechanisms // Academy of Management Review. Vol. 15. 1990. P. 421–458.

© Козловская П.А., 2023

Отраслевые детерминанты структуры капитала компании

Масленникова Анастасия Владимировна, 4-й курс,
образовательная программа «Экономика»,
НИУ ВШЭ – Пермь

Научный руководитель:

Завертяева Марина Александровна,
кандидат экономических наук, PhD

Структура капитала компании (финансовый леверидж) является актуальным предметом изучения в сфере корпоративных финансов. Начиная с середины XX в. — со знаменитой работы Ф. Модильяни и М.Ш. Миллера «Стоимость капитала, финансы корпораций и теория инвестиций» — исследователи предпринимали попытки объяснить закономерности формирования структуры капитала компании. Так появились ключевые теории формирования структуры капитала компании: теория компромисса (*Trade-off theory*) и теория иерархии (*Pecking order*), а в дальнейшем — теория отслеживания рынка (*Market timing theory*), теория информационных каскадов (*Informational Cascades theory*), теория автономии инвестиций менеджеров (*Managerial Investment theory*).

Как известно, ввиду похожей системы издержек компании в одной отрасли имеют схожий финансовый леверидж, т.е. соотношение собственного и заемного капитала. Позже исследователи решили изучить, какие факторы в отрасли

могут оказывать влияние на финансовый леверидж. Классическими отраслевыми детерминантами, которые использовались в первых работах [[Harris, Raviv, 1991](#); [Rajan, Zingales, 1995](#)], стали: среднеотраслевой размер компании, прибыльность, материальность активов, соотношение дебиторской задолженности к активам и коэффициент чистой прибыли. Большинство исследователей полагают, что прямо пропорциональное влияние на финансовый леверидж оказывают: размер фирмы, материальность активов и перспективы роста. В свою очередь, обратное пропорциональное воздействие — у прибыльности, рыночной стоимости компании и бизнес-риска. В то же время влияние соотношения дебиторской задолженности к активам и коэффициента чистой прибыли описывают неоднозначно: оно зависит от особенностей каждого рынка.

С исследовательской точки зрения немаловажно оценить эффект, который имеют отраслевые детерминанты на молодом развивающемся экономическом рынке, с целью выявления общих закономерностей и различий по сравнению с исследованиями, проводимыми на других рынках.

Цель нашего исследования — изучить влияние отраслевых классических детерминант на структуру капитала компаний из 9 секторов российской экономики за 2019–2021 гг.

На основании изученных статей мы выдвинули следующие гипотезы.

H1. Структура капитала компаний РФ прямо пропорционально зависит от таких отраслевых детерминант, как среднеотраслевые прибыльность, материальность активов и коэффициент чистой прибыли.

H2. Среднеотраслевые коэффициент чистой прибыли компании и соотношение дебиторской задолженности к активам обратно пропорционально зависят от структуры капитала компании.

H3. Структуры капитала компаний обратно пропорционально зависят от таких отраслевых детерминант, как среднеотраслевые прибыльность, материальность активов и коэффициент чистой прибыли.

H4. Среднеотраслевые коэффициент чистой прибыли компании и соотношение дебиторской задолженности к активам прямо пропорционально зависят от структуры капитала компании.

В практической части работы были построены 2 регрессии на 4899 наблюдениях. Первая регрессия описывает влияние классических отраслевых детерминант на структуру капитала компаний, вторая включает совместные эффекты отраслевых детерминант и факторов на уровне фирмы. Детерминантами стали среднеотраслевые размер, рентабельность активов, материальность, соотношение дебиторской задолженности к активам и коэффициент чистой прибыли. В качестве зависимой переменной был использован финансовый леверидж, в качестве контрольных переменных — индекс финансового риска и детерминанты на уровне фирмы (размер, прибыльность, материальность активов, соотношение дебиторской задолженности и коэффициент чистой прибыли компании).

Оценка первой регрессии показала значимость 3-х отраслевых факторов (см. [табл. 1](#)).

Таблица 1

Результаты оценки первой регрессии

Фактор	Оценка
<i>Size_i</i>	-0,0010313*** (0,0013)
<i>ROA_i</i>	-0,0173898** (0,0003)
<i>Tang_i</i>	-0,0748762** (0,0541)
R^2	0,9612
R^2 adjusted	0,947

Примечание. Количество наблюдений — 4899. Выборка включает показатели за 3 года. ** — значимость на уровне 5%, *** — значимость на уровне 1%.

Таким образом, среднеотраслевые размер компании, прибыльность и материальность активов имеют обратно пропорциональное влияние на структуры капитала компаний РФ. При увеличении внутренних возможностей компаний менеджеры не считают нужным обращаться к заемным средствам и имитировать долг, поскольку появляются значительные внутренние ресурсы для развития. Издержки по долгу становятся невыгодными по сравнению с привлечением собственных ресурсов.

Результаты оценки линейной регрессии с совместными эффектами представлены в [табл. 2](#).

Таблица 2

**Результаты оценки линейной регрессии
с совместными эффектами**

Фактор	Оценка
<i>Size_i</i>	-0,0011270**
<i>ROA_i</i>	-1,1736587**
<i>Tang_i</i>	-0,0725382***
<i>IFR_j</i>	0,0051218***
<i>Size_j*Coef_EAT_i</i>	0,0571356**
<i>R²</i>	0,7639
<i>R² adjusted</i>	0,7429

Примечание. Количество наблюдений — 4899. ** — значимость на уровне 5%, *** — значимость на уровне 1%.

Из факторов совместного эффекта статистически значимым оказалось произведение размера компании на коэффициент чистой прибыли с прямо пропорциональной связью. На эффект среднеотраслевого коэффициента чистой прибыли на структуру капитала компании влияет размер компании. Размер в данном случае является медиатором связи коэффициента чистой прибыли и финансового левериджа. Если среднеотраслевой коэффициент чистой прибыли показывает достаточные возможности для генерирования дохода для роста и развития компаний в отрасли, то компания, согласно теории компромиссов, не станет прибегать к заемным средствам. Размер компании в данном случае

обозначает те возможности (те активы), которые могут накладываться на связь: в зависимости от размера компании (числа ее активов) компания будет иметь / не будет иметь возможности для генерирования достаточной прибыли.

Полученные F -критерии в линейных регрессиях показывают, что эконометрические модели достаточно полно описывают имеющиеся данные. Тест Ву-Хаусмена показал отсутствие существенной эндогенности. Кроме того, были проведены тесты на мультиколлинеарность и гетероскедастичность, подтвердившие, что полученные оценки подходят для интерпретации.

В отношении среднеотраслевой прибыльности наши заключения частично сходятся с выводами исследований М. Харриса, А. Равима [[Harris, Raviv, 1991](#)] и Дж. Раджана, Л. Зингалеса [[Rajan, Zingales, 2005](#)]. Но при интерпретации среднеотраслевой материальности и размера компании результаты нашей работы расходятся с выводами этих исследований.

С увеличением среднеотраслевой прибыли и активов компании средний долг становится выше по сравнению с размером привлеченных внутренних ресурсов фирмы. Среднеотраслевая чистая прибыль определяет внутренние возможности компании на финансирование своей деятельности в зависимости от размера компании, т.е. от объема и структуры активов, которыми та располагает, тем самым уменьшая или увеличивая финансовый леверидж.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Baker M., Wurgler J. Market Timing and Capital Structure // *The Journal of Finance*. 2002. Vol. 57. No. 1. P. 1–32.

Fama E.F., French K.R. Taxes, Financing Decisions, and Firm Value // *The Journal of Finance*. 1998. Vol. 53. No. 3. P. 819–843.

Harris M., Raviv A. The Theory of Capital Structure // *The Journal of Finance*. 1991. Vol. 46. No. 1. P. 297–355.

Rajan R.G., Zingales L. What Do We Know about Capital Structure? Some Evidence from International Data // *The Journal of Finance*. 1995. Vol. 50. No. 5. P. 1421–1460.

Sikveland M. et al. Firm and industry specific determinants of capital structure: Evidence from the Australian market // *International Review of Economics & Finance*. 2022. Vol. 59. No. 1. P. 425–437.

© Масленникова А.В., 2023

Сравнительный анализ уровня эффективности сделок слияния с участием государственных и частных компаний

Новикова Алена Сергеевна, 4-й курс, образовательная программа «Экономика», НИУ ВШЭ – Пермь

Научный руководитель: Редькина Анастасия Юрьевна

В период с 2013 по 2020 гг. на российском рынке слияний и поглощений было совершено 4334 сделки на общую сумму 554,2 млрд долларов США. Из 10 ежегодных крупнейших сделок 48,75% пришлось на сделки с государственным участием.

Участие государства в управлении компаниями характерно для стран как с развитым, так и с развивающимся рынком капитала. Однако если для развитых стран доказан отрицательный эффект государственного участия при сделках слияния и поглощения (далее — сделки M&A), то для стран с развивающимся рынком капитала исследователи не пришли к единому мнению.

С одной стороны, наличие нужных контактов в правительстве может повысить ценность и стоимость компании благодаря привилегированному доступу к государственным контрактам [[Faccio et al., 2006](#)]. Компании с государственным участием пользуются также большей государственной поддержкой в виде предоставления более дешевых кредитов, лицензий и технологий [[Li, Zhang, 2007](#); [Li et al., 2012](#)].

С другой стороны, в процессе принятия решений о слиянии компаний с государственным участием также учитываются политические цели [[Shleifer, Vishny, 1997](#); [Радьгин, 2008](#); [Балацкий, Екимова, 2009](#)]. Кроме того, при низком уровне государственного участия российские компании хуже справляются со снижением транзакционных издержек [[Dikova et al., 2019](#)].

В связи с этим на настоящий день актуален анализ сделок M&A на российском рынке во втором десятилетии XXI в. Цель нашего исследования — выявить, какой эффект оказывает государственное участие на сделки M&A.

Мы сформулировали следующие гипотезы.

H1. Сделки M&A российских компаний ведут к созданию стоимости компаний-покупателей.

Данная гипотеза является вспомогательной и помогает провести предварительный анализ сделки. В случае, если сделка не будет создавать стоимость для компании-покупателя, она будет исключена из анализа.

H2. «Наличие» государства и аффилированных с ним компаний в структуре собственности и управления компании может оказать положительное влияние на эффективность сделок M&A для компании-покупателя.

H3. «Наличие» государства и аффилированных с ним компаний в структуре собственности и управления компании может оказать негативное влияние на эффективность сделок M&A для компании-покупателя.

Существует множество методов оценки эффективности сделок M&A. Наиболее часто используется метод событий [[Shleifer, 1997](#)].

Исследование будет проведено в два этапа. На первом этапе будет использован метод событий для оценки эффективности сделок слияния и поглощения, на втором — будет проведен регрессионный анализ для оценки влияния государства на результативность сделок слияния и поглощения.

Исследуемая выборка базируется на данных, полученных из ежегодного обзора КПМГ рынка слияний и поглощений в России по отраслям. Она включает в себя 61 сделку в период с 2013 по 2020 гг. с публичными, торгующимися на бирже компаниями.

На первом этапе мы определили интересующее окно события и окно оценивания на основе изученной литературы [[Panagiotis, 2010](#); [Саратковский, 2015](#)]. Далее рассчитали кумулятивную аномальную доходность (CAR). Для исследования было выбрано окно оценивания $[-60; 60]$ и окна события $[-20; 20]$ и $[-5; 5]$. В табл. 1 представлены результаты расчета кумулятивной аномальной доходности для окон по тестируемым параметрам.

Таблица 1

**Результаты расчета
кумулятивной аномальной доходности**

Окно события	Кумулятивная аномальная доходность
$[-20; +20]$	1,53**
$[-5; +5]$	1,83*

* — значимость на уровне 10%, ** — значимость на уровне 5%.

Оценивая общую эффективность сделок M&A, мы пришли к выводу, что сделки положительно влияют на избыточную накопленную доходность. Тем самым создается стоимость для акционеров фирмы. Если $CAR > 0$, то

принимается предположение о том, что сделки слияний и поглощений российских компаний ведут к созданию стоимости компаний-покупателей. Положительное значение кумулятивной аномальной доходности говорит о том, что фондовый рынок положительно реагирует на объявление о сделке, и предполагает, что эта сделка в будущем будет приносить доход.

Далее мы провели регрессионный анализ для CAR в разрезе окон событий $[-20; 20]$ и $[-5; 5]$ в соответствии с представленной ниже спецификацией. Результаты анализа приведены в табл. 2.

$$CAR_i = a + \beta_1 dState + \beta_2 net_debt + \beta_3 ROA + \beta_4 assets + \varepsilon_i,$$

где $dState$ — дамми-переменная «участие государства»,
 net_debt — чистый долг,
 ROA (return on assets) — рентабельность активов,
 $assets$ — чистые активы,
 ε_i — ошибки регрессии.

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа для CAR

Контрольная переменная	Окно $[-20;20]$	Окно $[-5;5]$
Дамми-переменная «участие государства»	0.087**	0,076**
Чистый долг	0.169**	0.035**
Рентабельность активов	0.077**	0.029**
Чистые активы	0.227*	0.511*

* — значимость на уровне 10%, ** — значимость на уровне 5%

Полученные результаты для тестируемых окон события продемонстрировали положительное воздействие на кумулятивную аномальную доходность государственного участия в структуре собственности и управления. При этом наиболее значим коэффициент рентабельности активов, по которому и оценивалась эффективность сделок.

Итак, подтвердились две гипотезы. Сделки M&A российских компаний действительно ведут к созданию стоимости компаний-покупателей. Сделки с участием государственных компаний являются более успешными, чем с частными компаниями. Участие государства в сделке открывает компании доступ к ограниченным административным ресурсам, что в краткосрочной перспективе положительно сказывается на таких показателях, как чистый долг, чистые активы и рентабельность активов, и улучшает финансовое состояние компании.

Список источников

Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Влияние конкуренции на длительность и амплитуду приватизационного цикла // Общество и экономика. 2009. № 1. С. 21–39.

Радыгин А. Государственный капитализм и финансовый кризис: факторы взаимодействия, издержки и перспективы // Экономическая политика. 2008. № 6. С. 88–105.

Саратовский А.Д. Влияние государственного участия на эффективность сделок слияний и поглощений // Экономические и гуманитарные науки. 2015. № 12(287). С. 108–113.

Dikova D. et al. Investment motives, ownership advantages and institutional distance: An examination of Russian cross-border acquisitions // *International Business Review*. 2019. No. 28 (4) P. 625–637.

Faccio M. et al. Political connections and corporate bailouts // *Journal of Finance*. 2006. No. 61(6). P. 2597–2635.

Li H., Zhang Y. The role of managers' political networking and functional experience in new venture performance: evidence from China's transition economy // *Strategic Management Journal*. 2007. No. 28(8). P. 791–804.

Li W. et al. Political connections and corporate diversification in emerging economies: evidence from China. *Asia Pacific // Journal of Management*. 2012. No. 29(3). P. 799–818.

Panagiotis S. The Impact of Mergers and Acquisitions on the Performance of the Greek Banking Sector: An Event Study Approach // *International Journal of Economics and Finance*. 2010. No. 3(2).

Shleifer A. A survey of corporate governance // *Journal of Finance*. 1997. No. 19. P. 737–783.

Секция 12

История России: современный взгляд

«Крестовый поход» на Россию 1941–1942 гг. в системе жизненных стратегий белоэмигрантов на основе воспоминаний В.И. Ковалевского

Грымов Игнат Михайлович, 3-й курс, образовательная программа бакалавриата «История», НИУ ВШЭ – Пермь

Научный руководитель: [Мингалев Виталий Викторович](#)

Изучение жизненных стратегий человека далеко не новая тема в научных кругах, однако затрагивается она крайне редко. Так, про испанскую Голубую дивизию написано много работ, но про участие русских эмигрантов в составе Голубой дивизии сказано мало. Данная работа основана на воспоминаниях русского офицера, эмигранта, сержанта испанской Голубой дивизии Владимира Ивановича Ковалевского — человека, который полностью изменил свою систему жизненных стратегий.

Начнем описание жизненных стратегий с поручика Али Гурского. В православии — Сергей Константинович Гурский. Родился в Севастополе в 1895 г. Был потомственным дворянином. Прошел Первую мировую войну в звании штабс-ротмистра. Затем участвовал в Гражданской войне в России, на Кавказе принял ислам. После ухода белых из Крыма осел в Праге и являлся сотрудником пражского

РОВСа. С 1937 г. участвовал в Гражданской войне в Испании в составе испанского иностранного легиона, терции «Донья Марина» и «Монтехурра». Был представлен к офицерскому чину в легионе, однако русское происхождение не позволяло ему быть офицером. В 1941 г. вступил добровольцем в испанскую Голубую дивизию и отправился на русский фронт. Служил при штабе переводчиком. Проявлял благосклонное отношение к местному населению.

Впервые проявил себя будучи членом следственной комиссии по делу о смерти поручика Гончаренко. Али Гурский заявил себя как человек, который не боится сказать правду начальству. Однако вскоре с Гурским случилась неприятность: поступила жалоба от девушки — якобы Гурский украл ее патефон. Но данная жалоба была улажена «по-испански» и девушку выпроводили за дверь [[Испанская..., 2021, с. 128](#)].

В другой ситуации поручик Гурский спас девушке жизнь, заступившись за нее и оправдав. Эта неприятная ситуация произошла из-за того, что одного капитана подселили в русскую семью и он начал ухаживать за дочерью хозяина. Но девушка была холодна к капитану и тогда капитан оклеветал ее, назвав шпионкой, и написал донос. Поначалу Али Гурскому не удавалось переубедить начальника дивизии, однако потом сам капитан проговорился о своем «подвиге» по телефону — и тогда вопрос был улажен, но не справедливо. Обвиняемых заставили переехать в другое село, а капитан получил лишь упрек от начальства [Там же, с. 130].

Али Гурский лично знал Владимира Ивановича Ковалевского, поэтому предупредил его, что во время службы в контрразведке следует закрывать глаза

на многое [[Испанская..., 2021, с. 124](#)]. Кроме того, через поручика Гурского «проходило» много русских военнопленных, он делал им документы, чтобы их отправляли в тыл, а не в лагеря военнопленных. Гурский также проводил беседы с пленными на русском языке, ведь писарем у него был испанец, который не владел русским языком. Тем не менее Гурскому не всегда удавалось спасти пленных, но тут была не его вина. Со временем к нему как к русскому было меньше доверия, что вызывало у Гурского еще большее разочарование в его участии в данной военной кампании против Советской России и русского народа. Участие Гурского в военной кампании закончилось в 1942 г. [Там же, с. 133.].

Николай Евгеньевич Кривошея родился в 1897 г. в Луганске. В эмиграции был членом правления общества галлиполийцев в Париже и работал шофером. С 1937 г. числился офицером в терции «Наварра», где командовал русским отрядом. После Гражданской войны в Испании получил испанское гражданство и должность почетного младшего лейтенанта 2-й терции «Герцог Альба». Русскую кампанию 1941 г. встретил с ликованием и проходил службу в испанской Голубой дивизии переводчиком при штабе [Там же].

Н.Е. Кривошея пересекался с В.И. Ковалевским пару раз. В первый раз как раз Кривошея поспособствовал наказанию для испанского солдата-мародера, а во второй раз — попытался помочь Ковалевскому сохранить часть книг из Новгородских библиотек и дворцов, однако эта инициатива не была поддержана испанским начальством

[Испанская..., 2021, с. 97–98, 122]. В дальнейшем В.И. Ковалевский и Н.Е. Кривошея не пересекались.

Константин Андреевич Гончаренко родился в 1902 г. в городе Чудов. О его деятельности в эмиграции до 1937 г. нет информации. С августа 1937 г. участвовал в Испанской гражданской войне на стороне франкистов и получил сержантский чин. После окончания Гражданской войны в Испании принял решение продолжить службу в Испанском иностранном легионе. Гончаренко дослужился до звания почетного младшего лейтенанта и в 1941 г. добровольцем явился на призывной пункт, чтобы стать членом испанской Голубой дивизии. Ковалевский в своих мемуарах положительно описывает его. Гончаренко по-настоящему любил русский народ и стремился его защитить. Однажды испанцы привели в штаб двух русских девушек, которые копали картошку на поле. В этих действиях испанцы заподозрили шпионаж, однако Гончаренко очень быстро решил эту проблему — и девушек отпустили домой. Испанцы не были удовлетворены исходом этого дела. В дальнейшем между испанцами и Гончаренко возникали словесные распри на тему патриотизма.

Судьба К.А. Гончаренко сложилась так, что в феврале 1942 г. он погиб при невыясненных обстоятельствах во время ночной атаки Красной армии. Сразу же после этого была назначена комиссия, участником которой был поручик Али Гурский Магомедов. По всей видимости испанцы были озлоблены на К.А. Гончаренко и его раненого оставили умирать на морозе. Патриотизм и любовь к старой России стали главной причиной его участия в «крестовом

походе» на Россию. У Ковалевского остались лишь положительные воспоминания о личности Гончаренко: он помогал русскому народу на всем протяжении его пребывания на «русском» фронте.

Игорь Перчин родился в 1917 г. в Могилеве. Вырос в Мадриде и работал переводчиком в агентстве Гавас. В Испанской гражданской войне не участвовал и как гражданское лицо записался добровольцем в 1941 г. в испанскую Голубую дивизию. В рядах Голубой дивизии Игорь Перчин проявил себя как карьерист, который был готов заглушить голос совести ради похвалы со стороны начальства. Официально Игорь Перчин был сотрудником газеты, однако неофициально он являлся сотрудником 2-го отдела. Он вел наблюдение за населением и русскими переводчиками, получая за хорошую службу «железные кресты». Во время службы во 2-м отделе В.И. Ковалевскому приходилось пересекаться с Игорем Перчиным. Зачастую Ковалевский не мог выполнить «грязную» работу (допрос) — и эта задача перекладывалась на Игоря Перчина, который с ней справлялся. Так, Ковалевский подробно описывает ситуацию, когда на станции Татино был «зверски истязан» и подвергся пыткам директор школы И.М. Кузьмин. Активное участие в пытках принимал Игорь Перчин [[Испанская..., 2021, с. 170](#)]. В феврале 1942 г. Перчин получил звание зондерфюрера, однако в мае 1942 г. вернулся обратно в Испанию [[AGMAV 4336/30](#)]. Жизненная стратегия Игоря Перчина состояла в услужении немецким и испанским господам для того, чтобы построить собственную карьеру.

Константин Александрович Гогенашвили родился в Батуми в 1895 г. Его отец был грузином, а мать немкой. Он

окончил Одесский кадетский корпус и Елисаветградское кавалерийское училище. Получил чин ротмистра, служил в Кавказской туземной дивизии. Участвовал в Гражданской войне в России. В эмиграции жил во Франции. С 1936 г. служил в терции «Наварра» и отличался храбростью, за что в 1937 г. получил чин лейтенанта Рекетэ. В 1941 г. записался добровольцем в испанскую Голубую дивизию.

К.А. Гогенашвили отличался жестокостью в обращении с русским населением и военнопленными, даже испанцы презирали его за это. Ковалевский отмечает, что Гогенашвили был человеком одержимым, среди местного населения ему мерещились шпионы и он был озадачен их поиском. Гогенашвили был готов на любую подлость ради того, чтобы пожинать лавры. За железные кресты он подводил невиновных людей (включая военнопленных) под расстрел [[Испанская..., 2021, с. 133](#)]. Гогенашвили был настолько одержим идеей борьбы с коммунизмом и красными, что до апреля 1944 г. воевал на «русском» фронте. Русская эмиграция презирала его.

Итак, среди белоэмигрантов были «идеалисты», жизненные стратегии которых строились на идее о необходимости возвращения на Родину, чтобы помогать русскому населению и освободить его от большевизма. Однако эта часть белоэмигрантов быстро разочаровалась в идее Германии об освобождении России от большевизма. Вместо этого Германский рейх «выкачал» из России ресурсы, а местное население стало дешевой рабочей силой. Белоэмигранты осознали, что Россию прошлого не вернуть, а частью новой

России им быть не суждено из-за их политических убеждений, поэтому теперь они — представители старой России в Европе.

Среди русских эмигрантов существовали также «карьеристы», которые «прославились» жестокостью по отношению к русскому населению ради услужения своим испанским и немецким господам. Их жизненной стратегией было построение карьеры любыми способами.

Список источников

Испанская грусть: Голубая дивизия и поход в Россию, 1941–1942 гг.: воспоминания В.И. Ковалевского / Под ред. О.И. Бэйдды, III. М. Нуньеса Сейшаса. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. 208 с.

Яремчук 2-й А.П. Моя последняя — четвертая — война // Мемуары власовцев / Сост. А.В. Окорочков. М.: Вече, 2011. 304 с.

Archivo General Militar de Ávila. (AGMAV) 4336/30.

© Грымов И.М., 2023

Концептуальное моделирование системы «Послевоенные миграции в СССР» и анализ предметной области

Максимов Владислав Александрович, 2-й курс,
образовательная программа магистратуры
«Цифровые методы в гуманитарных науках»,
НИУ ВШЭ – Пермь

Научный руководитель: Корниенко Сергей Иванович,
профессор, доктор исторических наук

Исторические информационные системы (далее — ИС) используются для хранения, организации и анализа исторической информации [[Кириянов и др., 2010](#)]. Они могут быть использованы в исследованиях для широкого спектра задач — от поиска информации об источниках и научных публикациях до интерпретации результатов [[Корниенко и др., 2021, с. 157–158](#)]. При изучении миграций также используются ИС, например *Goin' North* [[Морье, 2016](#)]. Отдельно применяются и базы данных, которые могут служить основой для ИС, в частности «Миграция. Тамбов-Алтай» [[Кончаков, Силина, 2002](#)].

Система «Послевоенные миграции в СССР» разрабатывается в рамках проекта «Миграции как фактор социальной трансформации регионов СССР в период послевоенного восстановления: анализ средствами *digital humanities*», который входит в программу «Зеркальные лаборатории». Данная ИС посвящена миграционным процессам второй

половины 1940-х и 1950-х годов. Она реализуется как веб-приложение, которое предназначено для хранения, поиска и вывода исторической информации. В системе хранятся данные о переселенцах в Молотовскую область. В будущем планируется сделать возможным ввод данных о миграциях в Калининградскую область.

В нашем исследовании рассмотрен первый этап моделирования указанной ИС — этап анализа предметной области, выполненного в рамках объектно-ориентированного подхода, и концептуального моделирования с помощью *ER*-модели (*Entity-Relationship*). Первый этап состоит из нескольких шагов. Приведем их.

1. Определение функциональных требований к системе.
2. Документирование функциональных требований при помощи модели прецедентов.
3. Выявление сущностей в предметной области.
4. Концептуальное моделирование с помощью *ER*-диаграммы.

Функциональные требования отвечают на вопрос: «Что ИС должна делать?» На их основе создается модель прецедентов, которая состоит из *UML*-диаграмм прецедентов (*Unified Modeling Language*) и текстовых описаний некоторых из них. Модель объединяет акторов — внешних пользователей системы, а прецеденты — «связные элементы функциональности, предоставляемые системой» [[Рамбо, Блаха, 2007, с. 162–165](#)]. Для ИС «Послевоенные миграции в СССР» были подготовлены 16 *UML*-диаграмм и описания 7 прецедентов. Далее рассмотрим основную *UML*-диаграмму.



Рис. 1. Возможности администратора по работе с данными

На рис. 1 изображен фрагмент основной диаграммы прецедентов, который отражает возможности администратора по работе с данными. Данный актер добавляет объекты в систему и связывает их с другими, редактирует и удаляет добавленные объекты.

Например, он может добавить нескольких переселенцев и связать их с миграционным процессом, в котором они участвовали. Возможность работать с отдельными объектами от актора «Администратор по работе с данными» переходит к «Администратору».

На [рис. 2](#) показано, что администратор может делать в системе помимо добавления, редактирования и удаления объектов. Он способен добавлять и удалять администраторов по работе с данными, изменять роли пользователей в системе и глобальные настройки системы, менять отображение объектов и списков на интерфейсе пользователя. Кроме того, у него есть возможность добавлять, удалять и редактировать сущности: например, сущность «Учреждение», объектами которой будут конкретные учреждения.

Секция 12
История России: современный взгляд

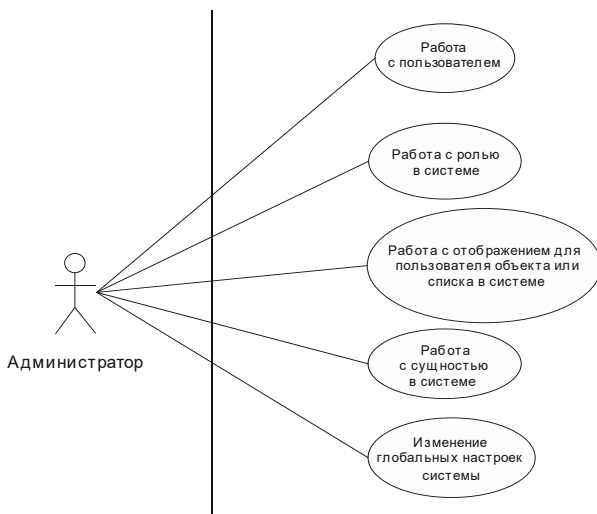


Рис. 2. Возможности администратора

На [рис. 3](#) изображен фрагмент основной диаграммы, отражающий возможности, которые ИС предоставляет незарегистрированному пользователю.

Пользователь может просматривать подробную информацию об объектах (например, об уровне образования и национальности конкретного переселенца), выводить на экран списки объектов (к примеру, список всех учреждений, информация о которых есть в системе), выполнять поиск объектов со сложной фильтрацией (например, найти среди мигрантов всех православных рабочих без образования). Регистрация в системе на данный момент не предусмотрена.

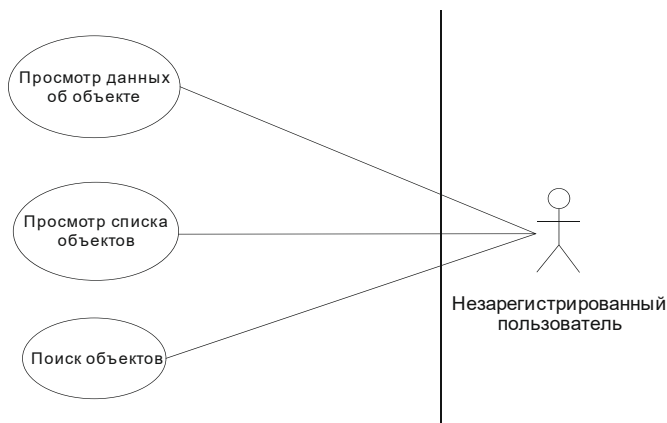


Рис. 3. Возможности незарегистрированного пользователя

Для построения концептуальной модели была использована *ER*-диаграмма с нотацией *Crow's Foot*. На диаграмме изображены основные сущности и отношения между ними. Сущность объединяет множество объектов одного класса, а отношение показывает связь между двумя сущностями [*Crow's...*]. Фрагмент *ER*-диаграммы приведен на [рис. 4](#).

На данный момент в модели представлено 8 сущностей: «Мигрант», «Миграция», «Событие», «Учреждение», «Учреждение в миграции», «Источник», «Публикация», «Медиа-контент». Сущность «Мигрант» объединяет переселенцев, данные о которых получены из источников с четкой формализованной структурой, таких как эшелонные списки.

В систему заносится информация о национальности, образовании, семейном статусе, роде деятельности переселенцев и т.д. «Миграция» отражает основную информацию о миграционных процессах: место выезда и приезда, даты начала и окончания миграции, ее тип и вид, количество переселенцев.

Секция 12
История России: современный взгляд

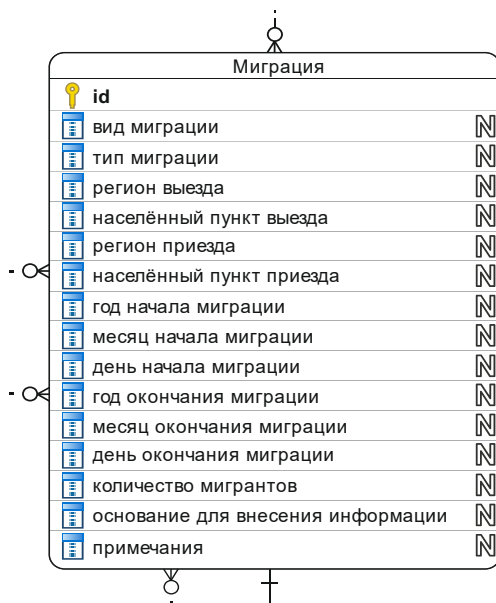


Рис. 4. Сущность «Миграция»

Конкретные события, которые происходили в течение миграционного процесса, представляются в системе отдельными объектами, связанными с соответствующим им экземпляром (объектом) сущности «Миграция». Каждое событие имеет название, описание, дату, тип. Кроме того, в ИС добавляются учреждения, которые занимались миграционными процессами в послевоенное время, а «Учреждение в миграции» добавляет связи между двумя сущностями. Наличие сущности «Учреждение в миграции» в модели позволяет сохранить в ИС множество функций для каждого учреждения, которые оно выполняло в течение разных миграционных процессов. В систему также добавляются источники и научные публикации. Источники могут быть

опубликованными и неопубликованными (в этом случае вводится архивный шифр). Сущность «Медиа-контент», которая содержит такие атрибуты, как «тип контента», «год оцифровки», «год создания оригинала» и т.д., обеспечивает возможность добавления фотографий, видео, 3D-реконструкций быта переселенцев и прочего медиа-контента с метаданными.

Таким образом, ИС «Послевоенные миграции в СССР» представляет собой информационный комплекс, содержащий фактографическую и историографическую информацию, сведения об исторических источниках. Система позволяет исследовать как определенные объекты, так и их классы, выполнять исследования на микро- и макроуровне. Объекты одних сущностей можно исследовать не только отдельно, но и в связи с другими сущностями.

Список источников

Кирьянов И.К. и др. Информационный ресурс по парламентской истории России начала XX в. // *Власть*. 2010. № 12. С. 83–86.

Кончаков Р.Б., Силина И.Г. База данных «Миграция. Тамбов-Алтай» (1) // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2002. № 30. С. 195–196.

Корниенко С.И. и др. Исторические информационные системы: теория и практика. М.: ИД НИУ ВШЭ, 2021. 232 с.

Рамбо Д., Блаха М. UML 2.0. Объектно-ориентированное моделирование и разработка. СПб.: Питер, 2007. 544 с.

Crow's Foot Notation // University of Regina [Online]. URL: http://www2.cs.uregina.ca/~bernatja/crowsfoot.html#_mso-com_1 (дата обращения: 06.12.2022).

Moye T. Goin' North: Stories from the Great Migration to Philadelphia // Oral History Review. 2016. No. 43(2). P. 425–427.

© Максимов В.А., 2023

Правовое регулирование брачно-семейных отношений представителей христианских конфессий Российской империи конца XIX – начала XX вв.

Насу Юри, 3-й курс, образовательная программа бакалавриата «Программная инженерия», НИУ ВШЭ – Пермь

Научный руководитель: Скляров Сергей Сергеевич

В рамках православного богословия брак — это таинство соединения мужчины и женщины для создания семьи. Вопреки распространенному мнению рождение детей не является единственной возможной целью супружества. Целью создания брака может быть и забота о больном или престарелом супруге, а также совместное проживание и ведение быта.

Форма супружества менялась на протяжении истории и различалась в зависимости от культуры. Несмотря на меняющиеся условия и взгляды на брак, христианское видение семьи как малой *Церкви*, олицетворяющей *Любовь* и внимающей *Благодати*, остается неизменным. Однако изменялся взгляд Церкви и государства на браки людей разной конфессиональной принадлежности.

Для того чтобы понять, что такое смешанный брак, нужно определить, кто является христианином. Христианином является человек с момента его духовного рождения — крещения. Однако не любое крещение признается православной церковью действительным. Впервые этот вопрос был урегулирован 8-м и 19-м правилами Никейского собора [[Канонические правила Православной Церкви с толкованиями: Первый...](#)]. Уже Отцами Церкви закрепляется дифференцированный подход к отколовшимся от Церкви течениям.

Крещение, совершенное не в православной Церкви, не признавалось в русской церкви до 1667 г. Принятие католиков в православие было урегулировано в 1667 г. и 1757 г., а в 1718 г. — принятие лютеран и прочих реформатов. Таким образом, произошло смягчение отношения к католикам и протестантам.

Тем не менее следует отметить официальную позицию Церкви (которая сохраняется и сегодня) о том, что православные христиане не являются членами Единой Вселенской Церкви.

Брачно-семейные отношения регулировались на основе 72-го правила Шестого Вселенского Собора [[Канонические правила Православной Церкви с толкованиями: Шестой...](#)].

Согласно этому правилу, в допетровской России запрещались браки между православными и инославными.

Указанный запрет был отменен под давлением Петра I. Он поставил Церковь в подчиненное от светской власти положение. Святейший Синод согласился разрешить браки православных с лицами ряда *иностранных исповеданий* (под ними подразумевались католики, протестанты, англикане, пресвитериане) с обещанием последних перейти в православие. На практике это означало обязательное венчание по православному обряду и воспитание детей в православии (обещание перейти в православие было формальным).

К началу XIX в. формируется *Единоверие* как путь и форма преодоления старообрядческого раскола: часть раскольников из половцев примиряется с русской Церковью, становится ее частью (признавая верховенство епископата и возвращаясь в лоно Православия), легализуется, но в то же время сохраняет свой порядок богослужений и обряды.

Раскол, секты, вероотступничество и склонение к нему преследовались и наказывались [[Уложение..., 1845, с. 72–78](#)]. Признание браков, заключенных среди раскольников и сектантов, введение гражданской процедуры их регистрации и соответствующих правил о метрической записи браков, рождения и смерти произошло лишь в царствование императора Александра II [[Полное..., 1830–1885, с. 652–656](#)].

Данные правила действовали вплоть до издания в 1905 г. указа «Об укреплении начал веротерпимости» [[Полное..., 1885–1916, с. 237–238](#)]. Николай II отменил наказание за отпадение от христианской веры и урегулировал смену

конфессиональной принадлежности. Тем не менее в законодательстве Российской империи по-прежнему оставался ряд спорных вопросов, связанных с межконфессиональными отношениями. Так, не допускалось внеконфессиональное положение. Венчание православных с инославными должно было, как и ранее, проходить по православному обряду. Русская Православная Церковь в то же время не возбраняла повторную церемонию в другой Церкви.

В связи с легализацией смены веры активизировался прозелитизм со стороны Католической и Армянской церквей. Ни армянское, ни католическое вероучения не признавали действительным брак, заключенный не по своему обряду. В отличие от православия данные вероучения не признавали и возможность повторного венчания (считая его кощунственным). В связи с этим в качестве условия заключения брака они ставили выход православного супруга из православия [[Амбрацумов, 2013, с. 61–67](#)].

Уголовным законом было все также запрещено венчание смешанных браков (такой брак просто признавался недействительным). Святейший Синод, выступающий против отпадения паствы, настаивал на соблюдении этой нормы и требовал от Министерства внутренних дел предпринять меры. В то же время министр внутренних дел П.А. Столыпин настаивал на невмешательстве светской власти в дела иностранных конфессий.

Пожалуй, самая большая правовая коллизия возникла из-за 2-го пункта Указа: «Признать, что, при переходе одного из исповедующих ту же самую христианскую веру

.....

супругов в другое вероисповедание, все не достигшие совершеннолетия дети остаются в прежней вере, исповедуемой другим супругом, а при таковом же переходе обоих супругов дети их до 14 лет следуют вере родителей, достигшие же сего возраста остаются в прежней своей религии» [[Полное..., 1885–1916, с. 237–238](#)].

В то же время законодателем не описано, как поступать в случае перехода православного лица в веру своего инославного супруга. Неурегулированным остался случай, когда, например, православная мать переходила в веру отца-католика. Переходили ли в веру отца при этом их общие дети? Исходя из практики — нет (т.е. родители и дети были разного вероисповедания), хоть и признавалось, что данная ситуация требовала дополнительного урегулирования.

Подводя итог, отметим несовершенство регулирования межконфессиональных брачно-семейных отношений в Российской империи в период правления Николая II [[Амбрацумов, 2013, с. 68–71](#)].

Стремление Николая II соединить свободу верований и защиту православной веры привело к правовым коллизиям, возникшим в результате изменения законодательства и отсутствия правоприменительной практики.

Русская Православная Церковь отказывалась идти на уступки другим верованиям и терять свои привилегии. Указ «О веротерпимости» оказался недостаточно продуман и вызывал вопросы как со стороны Церкви, так и со стороны чиновников.

Многие из приведенных выше проблем так и остались нерешенными до прихода к власти Советского правительства в 1917 г., полностью разделившего регулирование религиозных и брачно-семейных отношений.

Список источников

Амбарцумов И.В. Проблемы и коллизии брачного права Российской империи (конец XIX – начало XX вв.) // Христианские чтения. 2013. № 1. С. 39.

Канонические правила Православной Церкви с толкованиями: Первый Вселенский Собор — Никейский // Азбука Веры [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/pravila-i-sobory-pravoslavnoj-cerkvi-pervyj-vselsenskiy-sobor-nikejskiy/> (дата обращения: 06.11.2022).

Канонические правила Православной Церкви с толкованиями: Шестой Вселенский Собор — Третий Константинопольский // Азбука Веры [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/pravila/pravila-i-sobory-pravoslavnoj-cerkvi-shestoj-vselsenskiy-sobor-konstantinopolskiy/#0_72 (дата обращения: 06.11.2022);

Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб.: Тип. II Отдел. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830–1885. Т. XLIX.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб.: Государственная типография, 1885–1916. Т. XLIX.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Тип. II Отдел. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1845.

Научно-практическое электронное издание

**Сборник материалов
студенческой научно-практической конференции
имени Льва Львовича Любимова**

Редактор *Ю. А. Бурдина*
Корректор *Д. С. Леонтьева*
Компьютерная верстка *Д. С. Леонтьевой*
Дизайн обложки, иллюстрации *А. П. Загуменновой*

Объем 3,83 Мб

Подписано к использованию 29.03.2023

Размещено в открытом доступе
на сайте <https://perm.hse.ru>
в разделе [Издания НИУ ВШЭ – Пермь](#)

Редакционно-издательский отдел
НИУ ВШЭ – Пермь
614070, г. Пермь, ул. Студенческая, д. 38